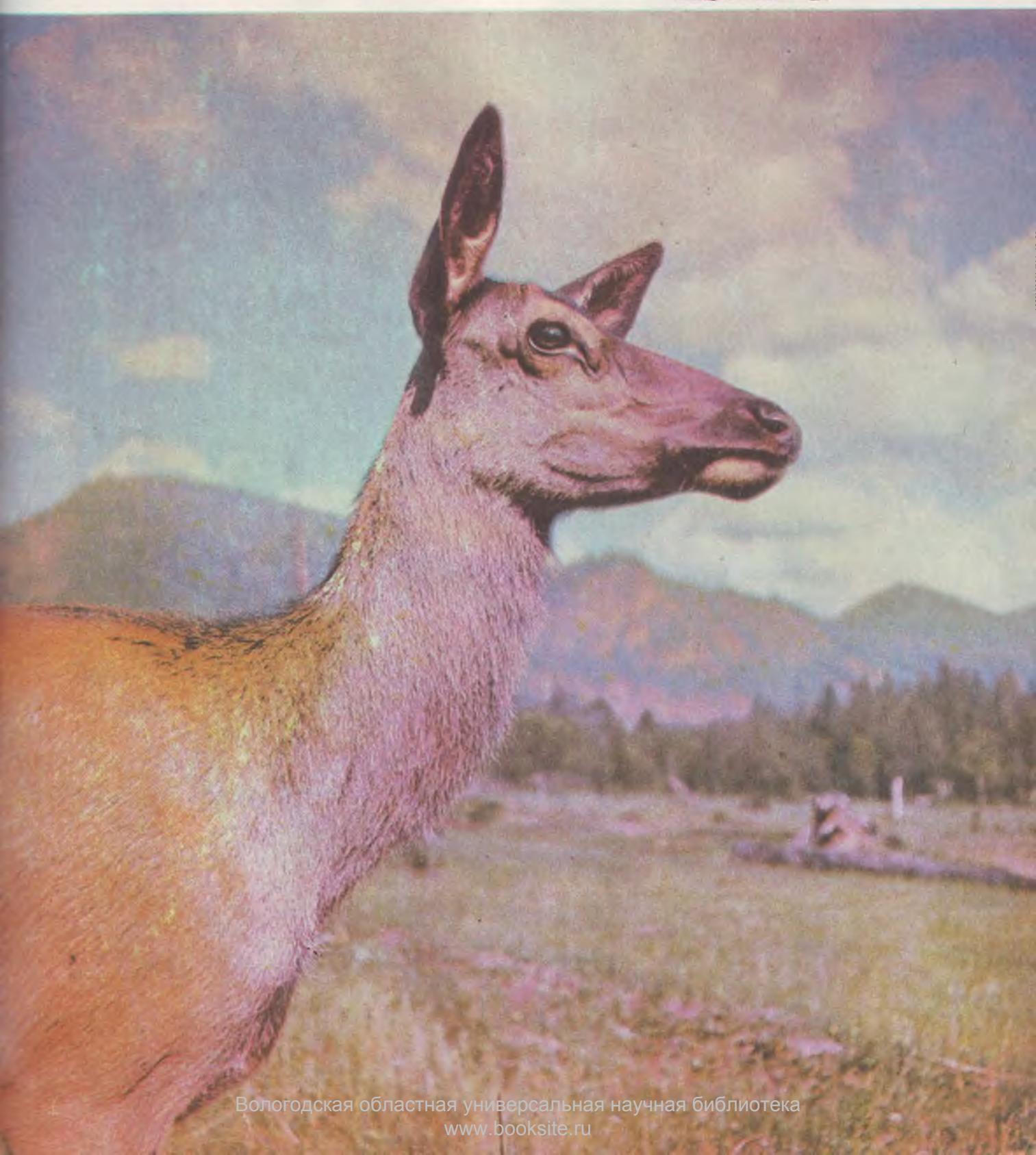

oxoma

и охотниче хозяйство

5

1981

ДОСТИЖЕНИЯ И ЗАДАЧИ

«Усилить охрану природы, земли и ее недр, атмосферного воздуха, водоемов, животного и растительного мира. Обеспечить рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов».

«Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года»

В разделе IX «Охрана природы» «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» обращается особое внимание на необходимость коренного улучшения охраны природы, более рационального использования уникальных природных комплексов, расширенного воспроизводства природных ресурсов.

Эти вопросы находятся в центре внимания коллективов организаций и предприятий Главохоты РСФСР, занимающихся развитием охотничьего хозяйства, охраной госохотфонда, заповедным делом и освоением природных ресурсов на бескрайних просторах Российской Федерации. Деятельность Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников в 1976—1980 гг. значительно расширилась, стала более многосторонней.

Общий объем производства товарной продукции по Главохоте РСФСР в истекшей пятилетке достиг 350 млн. руб., увеличившись по сравнению с предыдущей пятилеткой на 140 млн. руб. За пятилетку заготовлено пушнины на 47 млн. руб., населению северных отдаленных районов и городов Ханты-Мансийска, Нижневартовска, Норильска, Ленска, Мирного, Тынды, Магадана, Южно-Сахалинска, Петропавловска-Камчатского реализовано через торговые организации свыше 100 тыс. т ценных продуктов питания. Зоопаркам страны поставлено на 1,8 млн. руб. различных животных. Продано на 54 млн. руб. зоологических товаров.

В результате развернутого социалистического соревнования за достойную встречу XXVI съезда КПСС пятилетний план десятой пятилетки по основным показателям, видам продукции и запланированным мероприятиям выполнен Главохотой РСФСР досрочно, к 15 октября 1980 г. Сверх пятилетнего плана реализовано продукции на 31 млн. руб., в том числе на 6 млн. руб. пушнины, 2700 т мяса-дичи и продукции, 1700 т ягод, на 3,5 млн. руб. товаров народ-

ного потребления. Капиталовложения на создание материально-технической базы составили 90 млн. руб. и по сравнению с предыдущей пятилеткой возросли в 1,5 раза. Вошли в строй 11 новых госпромхозов, 2 госохотхозяйства, 2 зоокомбината, 6 заповедников и 230 заказников.

В РСФСР завершен переход от охоты, как процесса добывания диких животных, к охотничьему хозяйству — системе мероприятий по охране, воспроизводству и рациональному использованию запасов охотничьепромысловых животных. Одним из важных звеньев в развитии охотничьего хозяйства явилась ликвидация обезлички в пользовании охотничими угодьями и закрепление их за государственными, кооперативными и общественными охотничими организациями. К началу 1981 г. в РСФСР закреплено за пользователями почти 1,3 млрд. га, или 80% всех охотничих угодий республики.

В современных условиях, при интенсивном развитии промышленности, сельского хозяйства, строительства особое значение придается вопросам воспроизводства, разведения и расселения охотничих животных. Ежегодно расширяются работы по улучшению кормовых, гнездовых и защитных свойств охотничих угодий. Организуется подкормка ценных пушных зверей, копытных животных, фазанов, куропаток. Только по хозяйствам Главохоты РСФСР на биотехнические мероприятия ежегодно выделяется 1,3 млн. руб. В одиннадцатой пятилетке эти работы будут расширены. К 1985 г. объем биотехнических работ в наших хозяйствах достигнет 2 млн. руб. Придавая большое значение вопросам дичеразведения, Совет Министров РСФСР в 1978 г. принял специальное постановление, которым наметил конкретные мероприятия по развитию дичеразведения в республике.

Для выращивания фазанов, диких уток, куропаток и других охотничих птиц в РСФСР развернуто строительство питомников и ферм по разведению дичи. За 1978—1980 гг. только в питомниках и на фермах наших хозяйств выращено и выпущено в угодья около 100 тыс. охотничих птиц. В 1981—1985 гг. планируется вырастить и выпустить не менее 200 тыс. фазанов, уток и куропаток.

Отлов и расселение охотничих животных является одним из важнейших мероприятий по их воспроизводству. В десятой пятилетке подведомственными организациями Главохоты РСФСР в государственных заказниках, госпромхозах и на территории государственного резервного фонда отловлено и расселено

но 37,6 тыс. диких зверей и 53,7 тыс. охотничих птиц. Большие работы по акклиматизации охотничих животных были проведены на Камчатке. За прошедшую пятилетку на полуострове было выпущено 152 канадских бобра, отловленных в Ленинградской области, из Ставропольского края завезено 318 черных ондатр, из Северного Казахстана — 200 тетеревов, кроме того, расселено 150 американских норок и 37 лосей. Продолжались работы по обогащению и восстановлению охотничьей фауны в Поволжье. В этом регионе расселено 185 бобров, 1370 зайцев, 1109 степных сурков, 850 белок, 150 копытных животных, 2 тыс. фазанов, 470 серых куропаток. Шли традиционные работы по внутриобластному расселению ондатры в Западной и Восточной Сибири, а также на севере и юге европейской части РСФСР.

В одиннадцатой пятилетке подведомственным организациям Главохоты РСФСР планируют расселить 44,6 тыс. диких зверей и 162 тыс. охотничих птиц. На эти работы запланировано выделить более 3 млн. руб. Будут продолжены работы по акклиматизации канадских бобров на Дальнем Востоке, европейских оленей и косули — в центральных областях европейской части РСФСР, бобра, норки и ондатры — в Сибири, а также в некоторых областях европейской части РСФСР, лосей — в Приморском крае и на Центральной Камчатке. Будут расширены работы по восстановлению ареала степного сурка в Поволжье и Центрально-Черноземной зоне. Планируется начать работы по акклиматизации норки и снежного барана на Курильских островах, реакклиматизации черношапочного сурка — в Якутии.

Количество госпромхозов приближается к 100, а площадь закрепленных за ними угодий превысила 250 млн. га. Анализ деятельности госпромхозов в области охотничьего и сопутствующих промыслов показывает, что их организация непрерывно улучшается, а выпуск охотничьепромысловой продукции увеличивается.

Руководителям управлений охотничьепромыслового хозяйства и госпромхозов в одиннадцатой пятилетке необходимо планировать больше средств для охранных и воспроизводственных мероприятий в госпромхозах, предусматривать более активное участие в их проведении кадровых охотников, бригадиров и специалистов. Необходимо добиваться решений местных Советов по четкому распределению и закреплению промысловых угодий за хозяйствами различных ведомств на длительный срок, а также сокращению

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 5 · 1981

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

числа заготовительных организаций в одних и тех же районах. Основная задача госпромхозов — внедрение наиболее рациональных методов добычи пушных зверей, дикого северного оленя, лоси и сайгака, организация рыбодобычи и рыборазведения на неосваиваемых предприятиями рыбного хозяйства водоемах, увеличение заготовок дикорастущих плодов и лекарственного сырья, обеспечение воспроизводства осваиваемых ресурсов живой природы.

В десятой пятилетке значительно активизировалась борьба с браконьерством и другими нарушениями правил ведения охотничьего хозяйства.

Усилиена пропагандистская работа. Работники госохотнадзора опубликовали свыше 45 тыс. статей, а также организовали около 120 тыс. лекций и бесед по охране природы.

Усилиена районная служба охотничьего надзора. Продолжалась работа по организации подвижных отрядов по борьбе с браконьерством и межрайонных служб охотничьего надзора. Уже создано более 60 таких служб. В 12 крупных автономных округах и областях организованы государственные охотничий инспекции. В дополнение к Калмыцкому и Красноярскому отрядам по охране диких копытных животных в Якутской АССР создано еще два отряда по охране диких северных оленей Яно-Индигирской и Нижнеленской популяций. К охране фауны широко привлекалась общественность. Численность общественных охотинспекторов возросла до 86 тыс. человек. На их долю приходится около 25% выявленных нарушителей правил охоты.

Основными недостатками в работе госохотнадзора является слабый контакт с государственной лесной охраной, органами внутренних дел, работниками обществ охотников и рыболовов. Низкая эффективность проводимой в охотошествах работы по воспитанию своих членов приводит к тому, что ежегодно более 40% нарушителей правил охоты являются членами Ресохотрыболовсоюза.

В одиннадцатой пятилетке намечены конкретные меры по улучшению государственной охраны животного мира. Впервые в 1981 г. будет введена и в дальнейшем получит развитие охрана диких животных с помощью авиации, главным образом в местах их концентрации и на путях миграций. Применение авиации позволит усилить борьбу со злостным браконьерством, совершающимся в глубинных, труднодоступных охотугодьях, а также с оседанием у охотников пушнины. Работа госохотнадзора будет осуществляться по координационным планам районов, чтобы увязать действия всех заинтересованных и природоохранительных организаций.

До 1983 г. планируется завершить паспортизацию охотничьих угодий всех административных районов в РСФСР. Паспорт охотничьего хозяйства района будет являться первичным звеном в общей системе кадастра государственного охотничьего фонда РСФСР. В паспорте будет заложена информация о фонде охотничьих угодий, дающая характеристику среды обитания, численности основных видов охотничьих животных, сведения о добыче и закупке пушнины, мяса и другой продукции охотничьего промысла.

Общеизвестно, что, кроме охотничьепромысловых животных, необходимо охранять и регулировать использование всех видов животных. А это ни много ни мало более чем 500 видов птиц, 200 видов млекопитающих, 300 видов земноводных и рептилий, 100 тыс. видов насекомых и членистоногих. Законом СССР «Об охране и использовании животного мира» охотничьи и другие животные впервые в нормативном порядке объявлены государственной собственностью. Закон четко определил, что всякая деятельность, влияющая на состояние животного мира и нарушение среды обитания, условий размножения и путей миграции животных, должна осуществляться с соблюдением требований, обеспечивающих охрану диких животных. В статье восьмой законом содержатся основные требования к охране и использованию животного мира. Целесообразно разработать и ввести в качестве подзаконного акта более конкретные активные защитные нормы, предъявляемые к различным организациям, предприятиям, учреждениям, чья деятельность прямо или косвенно оказывает влияние на животный мир и среду обитания животных. Необходимо организовать специальные исследования для определения стоимостной оценки различного ущерба, причиненного не только конкретным представителям фауны, но и среде их обитания. Это, очевидно, должны быть нормативы для исчисления размера взысканий за ущерб, нанесенный предприятиями и организациями среде обитания или самим животным.

«Основные направления экономического и социального развития СССР» предусматривают продолжить формирование научно обоснованной сети заповедных территорий и национальных парков и проводить на их базе изучение природных систем и объектов для выработки рекомендаций по рациональному использованию природных ресурсов. Такая работа проводится сейчас в 26 заповедниках Главохоты РСФСР, шесть из которых были созданы в минувшей пятилетке. Это «Остров Врангеля», «Малая Сосьва» (Тюменская область), «Кабардино-Балкарский», «Саяно-Шушенский» (Красноярский край), «Нижне-Свирский» (Ленинградская область). Особое значение в скором будущем должен получить крупнейший в СССР и первый в зоне материковой тундры Таймырский заповедник площадью 1,3 млн. га. Рассматривается вопрос об организации Витимского заповедника (Иркутская область), приуроченного к зоне влияния Байкало-Амурской магистрали.

В 1977—1979 гг. Центральная проектно-изыскательская экспедиция и ЦНИЛ Главохоты РСФСР разработали «Схему рационального размещения государственных заповедников, заказников, охотничьих, лесоохотничьих и промысловых хозяйств на территории РСФСР на период до 1990 г. Эта сложная и трудоемкая работа была выполнена за сравнительно короткий срок, получила высокую оценку специалистов и удостоена наград ВДНХ СССР. В конце 1979 г. Госплан РСФСР одобрил разработки схемы. Материалы схемы были положены в основу при составлении государственного плана развития народного хозяйства РСФСР в части развития сети

природоохранных и охотхозяйственных территорий на 1981—1985 гг.

В предстоящей пятилетке намечается существенно увеличить темпы создания государственных заповедников, как наиболее высокой и эффективной формы охраняемых природных территорий. Если в предыдущие десятилетия в Российской Федерации создавалось в среднем не более одного заповедника в год, то в 1981—1985 гг. планируется организация не менее двух заповедников ежегодно. Проектно-изыскательским экспедициям Главохоты РСФСР выделены для этого специальные средства, разработан конкретный план необходимых полевых изысканий. К числу первоочередных заповедных объектов в настоящее время относятся такие, как Курильский, Юганский и Ханкайский заповедники, Костамукшский в Карельской АССР и некоторые другие. Большую тревогу научной общественности вызывает отсутствие заповедников в степной зоне РСФСР. Многолетние попытки создания степного заповедника в Ростовской области пока безрезультатны. Не получают реальной поддержки на местах планы организации степных заповедников в Хакасской автономной области Красноярского края и в степях Даурии (Читинская область). Научными сотрудниками Оренбургского научно-исследовательского института охраны природы разработан проект создания заповедника в степях Южного Урала, но и это предложение остается нереализованным.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР» уделено особое внимание необходимости охраны уникальных природных комплексов, прежде всего Байкала. Главохота РСФСР поддерживает предложения Байкальской комиссии ВООП об организации новых заповедников на западном побережье Байкала и в дельте реки Селенги. Проектные работы по объектам включены в план работы Западно-Сибирской проектно-изыскательской экспедиции Главохоты РСФСР.

В деле проектирования и создания новых заповедников очень велика роль научной общественности, без участия которой трудно даже представить себе решение этой важной задачи. Там, где ученые активно включаются в подготовку проектов, настойчиво ставят вопросы развития заповедного дела, чаще всего удается достичь положительных результатов. Так, например, Нижне-Свирский заповедник на Ладожском озере был в большой мере создан благодаря усилиям научно-технического совета Ленсовета ВООП и Ленинградского университета. К сожалению, многие научные подразделения, в частности такие, казалось бы, «сильные», как Сибирское отделение АН СССР, Дальневосточный центр АН СССР и многие другие, проявляют пассивность или же предпочитают ограничиваться общими рекомендациями, не участвуя реально в сложной работе, без которой невозможна организация новых заповедников.

Наряду с государственными заповедниками в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР» упомянуты и национальные парки. В Российской Федерации национальных парков пока нет, их необходимо создать.

Наряду с заповедниками Главохота

РСФСР уделяет много внимания развитию государственных охотничьих заповедников.

Включение в «Основные направления экономического и социального развития СССР» в раздел «Охрана природы» пункта о формировании заповедных территорий и национальных парков является наглядным свидетельством заботы партии и правительства об этом важном деле. В то же время это налагает дополнительные обязанности на работников нашего заповедного дела, на ученых, на всю общественность.

Велики и необъятны просторы России, богат и разнообразен животный мир нашей республики. Это неотъемлемая часть живой природы, наш золотой фонд. Российской Федерации издавна играла ведущую роль в охотничье хозяйстве СССР. Традиции русской охоты сохранились до наших дней, но они приобретают новые формы, соответствующие складывающимся ныне особенностям природопользования. Особенности ведения охотничьего хозяйства республики заключаются не только в разнообразии и богатстве охотничьих ресурсов, но также в значительном объеме и разнообразии сопутствующей продукции промыслов. Сложилась своеобразная, многофункциональная структура отрасли, в которой принципы специализации и концентрации сочетаются с самой широкой комплексностью. Большой и разносторонний круг вопросов, поставленных перед Главохотой РСФСР на 1981—1985 гг. и на период до 1990 г., потребует совершенствования управления природопользованием, охраной окружающей среды и рациональным использованием природных биологических ресурсов.

Представляется целесообразным создать в СССР и РСФСР единую стройную систему по охране природы и животного мира, его рациональному использованию. Для этого необходимо образовать союзно-республиканский Комитет по охране природы и рациональному использованию природных биологических ресурсов. Для руководства производственными предприятиями системы в республике надо иметь научно-производственное объединение госпромхозов и Зоообъединение. На базе ЦНИЛ и проектно-изыскательских экспедиций создать научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и заповедников. Все это позволит обеспечить развитие комплексных методов охраны и эксплуатации уникальных природных комплексов и возобновимых природных ресурсов, будет способствовать дальнейшему прогрессу природопользования, выполнению задач, поставленных XXVI съездом КПСС перед природоохранительными и охотничими организациями.

Усиление охраны природы, развитие охотничьего хозяйства будет иметь важнейшее значение в удовлетворении нужд народного хозяйства в пушнине, дичи и другой продукции охотничьего хозяйства, всесторонних потребностей советского человека по многообразному общению его с живой природой, а также в решении хозяйственно-политической задачи по подъему экономики, культуры и быта коренного населения районов Севера.

Н. ЕЛИСЕЕВ,
начальник Главохоты РСФСР

Во время учета лосей.

Фото П. ПЕТРУЧУКА

УПОРЯДОЧИТЬ ПРОМЫСЕЛ КОПЫТНЫХ

В. КАРЕВ,
охотовед Горьковской госохотовнспекции

Отстрел копытных на территории нашей страны идет с незапамятных времен. В настоящее время изъятие хозяйственного прироста животных строится на строго научной основе, исходя из данных количественного учета того или иного вида и планирования роста или снижения плотности поголовья на единицу площади. Разработаны правила, инструкции, приказы. Многолетний опыт работы районным охотоведом дает мне право высказать мнение по ряду недостатков в добыве лосей по товарным лицензиям.

Ежегодно Павловский район Горьковской области получает до 20 лицензий на отстрел лося и 10—15 — на кабана. В среднем мы контролируем 15—20 бригад, причем совершенно различных по охотничьему мастерству. Отлично организованная бригада тратит на отстрел лося от 1 до 4 дней, в среднем 2 дня. Слабо организованная бригада — 8—12 дней. Это значит 15 бригад, для того чтобы использовать лицензии, делают 120—150 бригадных выездов. Охота длится весь охотничий сезон — начиная с первой декады ноября и по 15 января, а иногда и до февраля.

На первый взгляд это ни с чем не говорит. Но если учсть, что охота идет на автомашинах [поиск следа, обезд массива, поиск зверей после неудачного оклада], то налицо громадный фактор беспокойства. Лоси после оклада бегут 3—5 км, затем идут тише, уходя на 6—7 км. Иногда преследование продолжается день, два, и лишь неудобный для оклада массив спасает зверей от погони. При такой активной охоте за сезон зверь теряет в весе иногда до 15—20 кг. Сразу оговоримся, что и другие факторы имеют место, но фактор беспокойства несомнен. После первых же охот, когда сразу выходит много бригад, животные становятся «настеганными», и добить их с каждым днем все сложнее.

Большое количество бригад создает и определенные сложности в контроле за ними. Имеют место браконьерство, отстрел двух животных по одной лицензии, остаются и подранки, которые затем бесцельно гибнут.

Многие бригады стараются отстрелять самое крупное животное [несмотря на инструкции], получив при этом большой выход продукции или ценный трофей.

Малоопытные бригады имеют и другие недостатки. Например, ничем не оправданная излишняя эксплуатация частного и государственного транспорта. Мне известен случай, когда такая бригада, охотясь за поsem, израсходовала 900 кг горючего. Лицензии попадают иногда людям, приезжающим на охоту в январе в полуботинках. Это говорит о том, что бригады порой возникают стихийно. Даже после тщательного инструктажа заядлые курильщики куривают на номерах, меняют свой номер уже во время гоньбы зверей, скакут в 25—30 метрах. Выдача лицензий на руки не контролирующему лицу, а бригаду создает дополнительные трудности госохотнадзора, так как имеют место вояжи в уголь без контроля и потом очень сложно доказать, что это злостное браконьерство.

В Горьковской области иногда лицензию на кабана дают в нагрузку к лицензии на лося. Маловероятно, что такая лицензия будет использована.

Мне бы хотелось сказать несколько слов и об охотничьем оружии. При охоте на копытных в основном используют оружие отечественного производства со сверловкой «чок» и «копулочкой». Стрельба пулями из такого оружия далее 35—50 м малоэффективна, что создает дополнительные трудности при добыве животных и способствует появлению подранков.

Наиболее целесообразно в одном административном районе создать одну, максимум две бригады [одну по лосю, другую по кабану] для отстрела по товарным лицензиям. Бригады желательно организовывать из опытных егерей местных охотхозяйств и опытных охотников. Они отлично знают охотничьи угодья, места обитания животных, их тропы и переходы.

Эти бригады необходимо обеспечить нарезным оружием с оптическим прицелом. Владельцем этого оружия должно быть районное общество охотников.

Убежден, что использование малого количества, но хорошо организованных бригад, обеспеченных транспортом и нарезным оружием с оптическим прицелом, даст государству огромный экономический эффект.

Изъятие хозяйственного прироста диких копытных — важная государственная задача, и решать ее должно, основываясь на экономическом расчете.

1.

ПОЛНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ РЕСУРСЫ ДИЧИ

Л. ИЛЬЕВ,
доктор экономических наук, профессор

Ф. БУРАК,
начальник партии Гомельской лесоустроительной экспедиции В/О «Леспроект»

Одной из важнейших задач, стоящих перед отраслями народного хозяйства, использующими землю как главное средство производства, является получение максимума продукции с единицы земельной площади. Особенно актуально это положение применительно к лесному хозяйству, объектом деятельности которого является лес, обладающий, как известно, многогранными полезными свойствами и функциями. Не затрагивая всех аспектов этой сложной проблемы, хотелось бы обратить внимание на имеющиеся возможности и резервы использования ресурсов промысловой лесной фауны. Лес является местом обитания многочисленных видов животных, которые образуют единую биосистему, обладающую большой устойчивостью. Животные оказывают влияние на продуктивность леса, смену покровов, плодоношение и тому подобное.

Закон «Об охране и использовании животного мира» вводит вопросы рационального и эффективного использования животных как источника пищевых продуктов и других материальных ценностей в ранг государственной политики. Осуществление предусмотренных законом мероприятий обеспечит комплексный подход к охране и использованию животного мира, как важной составной части природных богатств нашей Родины.

В этой связи хотелось бы затронуть одну из важных граней этой проблемы — возможность пополнения ресурсов обеспечения населения мясными продуктами.

Взаимоотношения леса и животных очень сложны и многогранны и нельзя сводить их только к оценке вреда, наносимого лесу животными. Ущерб, о котором очень много говорят в последнее время, может быть отнесен только за счет неправильного ведения охотничьего хозяйства в части регулирования численности поголовья фауны на единице площади леса, организации кормовой базы и тому подобного. Не следует преувеличивать вред, наносимый лесу животными, созерцать и констатировать складывающееся иногда негативное положение. Надо принимать активные меры.

Дикие животные трансформируют растительные подкормочные корма в ценный белковый продукт, не требуют особых затрат на свое содержание, быстро растут и дают в конечном итоге продукцию, которая превосходит по своим пищевым достоинствам продукцию домашнего скота. В мясе диких животных высокий процент полноценных белков (до 18—19%, в говядине же 14), чрезвычайно большой набор витаминов и микроэлементов. Например, в лосином мясе по сравнению с говядиной в 5 раз больше витамина А, в 8—10 раз — витамина В₁, в 5 — витамина В₂, в 2 раза больше витаминов В₆ и В₁₂. Таких важных микроэлементов, как цинка в мясе лоси больше в 4 раза, меди — в 2, марганца — в 3—4, кобальта — в 11, молибдена — в 6, железа — в 5 раз и так далее. Не без основания мясо лоси и многих других диких животных относят к ценному диетическому

продукту. В 100 его граммах, например, количества витаминов достаточно для обеспечения суточной потребности взрослого человека при нормальной физической нагрузке.

Особенно важна постановка вопроса о бережном и рациональном использовании фауны на данном этапе социального и экономического развития нашей страны, когда партией и правительством предусмотрена программа полного удовлетворения потребностей советских людей в разнообразных и ценных продуктах питания.

Нельзя не отметить и еще один важный аспект этой проблемы. Охота, как форма организации использования фауны и элемент комплексного использования природных ресурсов, должна рассматриваться и как форма активного отдыха трудящихся, средство общения с природой.

Основных направлениях экономического и социального развития нашей страны на 1981—1985 гг. и на период до 1990 г. подчеркнута необходимость осуществлять меры по сбалансированному увеличению численности диких животных.

Хотелось бы проиллюстрировать общеизвестные положения рядом экономических показателей, которые, на наш взгляд, подкрепляют мнение о целесообразности более полного использования этого вида природных ресурсов.

Организация охотничьего хозяйства на строго научной основе, а именно так должен быть поставлен вопрос, когда речь идет об использовании фауны, может обеспечить высокую экономическую эффективность ее промышленной эксплуатации. Опыт передовых охотничьих хозяйств в нашей стране свидетельствует о возможностях увеличения выхода продукции с единицы площади угодий.

В последние годы лесоводы Белоруссии, в ведении которых находится охотничье хозяйство на территории республики, проделали большую работу по улучшению организации ведения комплексного лесного хозяйства. В значительных объемах проводятся биотехнические мероприятия — устройство различного рода подкормочных площадей, кормушек, солонцов, кормовых полей, создание галечников. Специально заготавливаются корнеплоды, сено, веточный корм, зерноотходы, соль. Так, например, зимой 1979/80 г. в Василевичском лесоохотничьем хозяйстве для подкормки животных было заготовлено 1000 веников, 50 ц картофеля, 80 ц желудей, 30 ц зерноотходов, подрублено 500 осин, выложено 1 тыс. кг соли. Общие затраты на подкормку составили 1300 руб. И это не замедлило

Таблица 1

ЧИСЛЕННОСТЬ И КОЛИЧЕСТВО ДОБЫВАЕМЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В БССР И ПНР

Виды животных	Численность (тыс. шт.)		Количество добываемых животных на 1000 га лесной территории (шт.)		БССР в % к ПНР
	БССР	ПНР	БССР	ПНР	
Лось	24,5	8,1	0,8	1,5	20
Олень	4,2	43,7	0,3	1,5	20
Кабан	81,4	46,8	0,7	6,8	10,6
Косуля	17,8	287,0	—	7,5	—

сказаться на численности животных. Например, численность лося с 1970 по 1980 г. увеличилась в 4,6 раза, кабана — в 3,7, косули — в 17, зайца-русака — в 4,2 раза. В 14 раз увеличилась численность глухаря и другой боровой и водоплавающей дичи.

Однако, как свидетельствуют расчеты специалистов, численность не достигла оптимальных размеров. Фактическая численность лося составляет 75% от возможной, кабана — 24, косули — 29, зайца-русака — 39, боровой дичи — лишь 2—6%.

При этом следует подчеркнуть, что оптимальная численность промысловых животных, которую определяют наши проектировщики, ниже, чем в ряде зарубежных стран. Так, например, оптимальная плотность поголовья косули у нас на 1/3 меньше, чем в Чехословакии. В таблице 1 представлены сравнительные данные о добыче диких зверей с единицы лесной площади в Белоруссии и соседней Польской Народной Республике.

Кроме того, в последние годы в БССР диких промысловых птиц заготавливают 8,3 шт. на 1000 га территории, что составляет 23,2% по отношению к соответствующему показателю в Польской Народной Республике. Аналогичный показатель по зайцу составляет 30,3%. Эти данные свидетельствуют о больших резервах увеличения численности промысловой фауны и ее рационального использования.

Недостаточно высокая плотность поголовья оказывает существенное влияние на продуктивность наших охотничих угодий и отдачу затрат на организацию охотничьего хозяйства. Как свидетельствуют расчеты, фактический объем добычи только копытных в 4 раза ниже возможного.

Каковы же реальные возможности Василевичского лесоохотниччьего хозяйства? На основе данных проекта организации и развития охотничьего хозяйства произведены несложные расчеты валовой и товарной продуктивности на примере копытных животных. В качестве реальных ресурсов дополнительной возможной добычи в условиях Василевичского охотхозяйства служат заяц-русак, глухарь, тетерев, серая куропатка.

По данным отчетов этого хозяйства, фактические годовые затраты составляют 8200 руб., в том числе оплата штатных работников — 3600 руб., затраты на зимнюю подкормку животных — 1300 руб., проведение биотехнических мероприятий — 1600 руб. и затраты труда на добычу промысловых животных — 1700 руб. При достижении оптимальной плотности поголовья копытных, которая может иметь место в ближай-

шее пятилетие, эти годовые затраты составят 18 300 руб. (0,45 руб. на гектар охотничьих угодий).

С учетом фактической численности копытных, ежегодного прироста живого веса и приведенных годовых затрат себестоимость одного килограмма привеса составляет 0,68 руб. При достижении оптимальной численности себестоимость привеса снизится на 1,5%. Рентабельность, как отношение прибыли к себестоимости, составит 88%. Валовая продуктивность одного гектара охотничьих угодий при оптимальной плотности поголовья промысловых животных составит 4,83 руб. и товарная — 1,06 руб.

Приведенные экономические показатели свидетельствуют о достаточно высокой экономической эффективности ведения хозяйства на современном научном уровне. Рассмотренные на примере Василевичского лесоохотниччьего хозяйства возможности по повышению плотности населения диких животных на 1000 га лесных угодий и заготовки диче-мясной продукции имеются практически во всех лесохозяйственных предприятиях большинства регионов страны.

Сравнительный анализ показателей эффективности ведения охотничьего хозяйства и выращивания на мясо крупного рогатого скота свидетельствует о том, что себестоимость производства мяса лося в охотничьем хозяйстве в 2—3 раза ниже, чем говядины в прилегающих колхозах, затраты на корма в

4—5 раз, затраты труда почти в 10 раз ниже. В таблице 2 приводятся некоторые экономические показатели по Василевичскому лесоохотничьему хозяйству, средние данные по прилегающим колхозам Калинковичского и Речицкого административных районов и специализированному хозяйству по откорму крупного рогатого скота (колхоз им. Урицкого Гомельского района).

Приведенные данные с достаточной убедительностью свидетельствуют о высокой эффективности производства мяса в лесоохотничьих хозяйствах и экономической целесообразности повсеместного ведения охотничьего хозяйства на научной основе.

Таблица 2

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА В 1979 г.

Показатели на 1 ц привеса	Лесоохотничье хозяйство	Прилегающие колхозы	Специализированное хозяйство по откорму КРС
Затраты труда, чел.-ч	4,4	41,7	7,9
Стоимость кормов, руб.	25	128	111
Цены реализации, руб.	120	247	310
Себестоимость, руб.	68	188	143
Прибыль, руб.	52	49	187

Успешному решению вопросов рационального использования ресурсов промысловой фауны будет способствовать создание государственного кадастра животного мира, который должен содержать сведения о распространении, численности, кормовой базе, характере хозяйственного использования животных и другие данные, необходимые для полной характеристики фауны того или иного района страны.

1. Численность кабанов сильно возросла.

Фото П. ПЕТРУЧУКА

2. Численность зайца-русака составляет 39% оптимальной.

Фото В. МИХАЙЛОВА

МОИ ВСТРЕЧИ С ВОЛКАМИ

3. ШМИТ

С юных лет охота на волка увлекала меня значительностью трофея, трудностью добить его. Изучение такого популярного и в то же время скрытного зверя — задача неблагодарная. Не всегда достаточно месяца упорных поисков, чтобы мельком увидеть волка в естественных условиях. Работая со старыми специалистами-окладчиками, я узнал от них много интересного о волке, но только то, что связано с их профессиональным делом. Сведения, полученные от них и из литературных источников, не могли меня удовлетворить. Они очень скучно, часто совершенно неверно, освещают весенний, самый важный в жизни волка, период, когда пребывание его семьи ограничено определенным участком, редко большим, чем 1—1,5 км².

Профессиональные окладчики весной волков не брали — берегли для осенних охот. Спортсмены-стрелки на облавах считали недостойным звания охотника уничтожать беспомощных щенков. Им неведомо торжество охотника перед гнездом с волчатами, всегда упитанными, ровными, как штампованными, без единого брака в помете (брак появится позднее). Радость успеха заслужена многими днями расспросов у населения, ознакомления с угодьями, проверкой дорог, просек, троп, возможных водо-

поев, тщательным изучением следов, наконец, ночевками в лесу на «послухе» и, если нужно, подвыквой матерой. Только весь процесс охоты, полностью проделанный самим охотником, может дать ему полное удовлетворение. Я никогда не жалел о безрезультирующими потерянными днях поисков вольчих выводков. Они заполнялись ценностями наблюдениями интенсивно живущей в это время природы.

Я хочу рассказать преимущественно о неудачных охотах — они более поучительны.

В феврале 1962 г. мы с товарищем отправились в самый отдаленный юго-восточный угол Ульяновской области, намереваясь заняться выслеживанием лисиц в степи. Путь из Ульяновска до г. Мелекесса мы совершили по железной дороге, а дальше, двигаясь на лыжах, охотясь, за 2 дня преодолели 40 км. На третий день охоты, выслеживая лисиц, увидели пару волков. Следя за ними издали в бинокли, мы заметили, как они скрылись в овраге и не показались из него. Выждав еще около часа, стали скрадывать хищников. Товарищ залег близ края оврага, я же, зайдя далеко с другой стороны, попытался напасть волков на него. Волчица вынеслась из оврага со стороны, неудобной для охотника, тот промедлил с выстrel-

лом и упустил зверя. На лежке волчицы и кое-где на следах виднелись капельки крови — признак течки. Это подтверждало и поведение зверей. Взять волков нам не удалось, они широко ходили, пурга заносила следы. Я решил заняться ими весной.

На место прибыл 3 мая. Волков ежегодно видели в степной очень густой лесополосе. Там часто слышали вой волков. В посадке каждую осень местные охотники устраивали облавы. За два дня разведки я не обнаружил здесь признаков пребывания волков. Видимо, скрывались они здесь только после уборки хлебов.

Тогда я направился на юго-восток, в соседнюю Куйбышевскую область. Пространство полей и целины прорезалось широкими и глубокими логами. Я стал исследовать их один за другим. Стояла суша, волчьи следы обозначались только на недавней пахоте, свежесть их точно определить было трудно. Проверяя выходы пашни к оврагам, в первый же день я обнаружил следы волков. На дне оврагов в засохшей грязи отпечатки следов сохраняли рисунок, свойственный полу зверя. Появилась уверенность в возможности встречи с зимними знакомыми. На другой день направление следов указало на овраг, где следует сконцентрировать поиск. В такой местности он сводится к отысканию водопоя, который может быть только на дне оврага. Во всех обследованных оврагах, в том числе и в последнем, вода пересохла. В углеблении по водостоку я обнаружил следы волчицы в еще не совсем засохшей тине. Через 10 минут я увидел пятно черной земли, спущенной со склона оврага — там и находилось лого-

ПОРОЙ СТРАШНЕЕ ВОЛКА

И. ЧУЛКОВ

Город Березовский находится в двенадцати километрах на северо-восток от Свердловска. Его обществу охотников и рыболовов приписано 70 тыс. га угодий. Здесь расположены сосновые боры, смешанные леса, поля совхоза «Шиловский», болота, лесные речки, Белоярское водохранилище.

Занимаясь охотой с 1954 г., я наблюдал, как на территории Березовского приписного хозяйства все больше появляется одичавших собак. Если в прошлые годы возле привады была возможность поймать в капкан колонка или куницу, то сейчас все поедают собаки.

В пяти километрах от Березовского находится Шиловское болото. В прошлом на этом болоте и окружающих его полях было обилье дичи, особенно тетеревов. Здесь водились глухари, лоси, много косуль, зайцев. Сейчас тетерева почти исчезли. Последние годы жило всего несколько с трудом уцелевших косуль.

Осенью 1978 г. в двух километрах от болота охотники В. Селезнев и П. Са-

вельев увидели, как две собаки гнали косулю. Косуля, чуть пробежав, остановилась. Селезнев крикнул Савельеву: «Стреляй!» Тот не понял и говорит: «Ты что?» «Собак стреляй!», — крикнул Селезнев и выстрелил. Одна собака, хромая и огрызаясь, повернула назад, за ней другая. Косуля, тяжело поводя боками, стояла даже после выстрела, и только постепенно отышавшись, ушла в лес.

Летом 1978 г. мы с женой на мотоцикле поехали за черникой. Километрах в пяти от поселка Старопышминска, проезжая по лесной дороге, я заметил, что слева что-то мелькает, и увидел взъерошенного, с поднятой на загривке шерстью лосенка-сеголетка. Он бежал так, что мы могли столкнуться. Я нажал на тормоза. Лосенок проскочил. И тут я увидел остановившихся перед дорогой семерых собак. Это были беспородные крупные собаки бурого окраса с желтыми надбровьми. Лосенок отбежал метров на пятьдесят, одна из собак метнулась через дорогу, остальные за ней. Гнали без голоса.

Бежать за ними было бесполезно. У меня не было ни ружья, ни даже топора. Позднее, охотясь на зайца, мои товарищи увидели вышедшую по следу мотоцикла стаю собак. Но, заметив людей, звери быстро скрылись.

Зимой 1978/79 г., имея договор на заготовку пушнины, яставил капканы на мелких пушных зверьков недалеко от поселка, но был вынужден снять их — собаки вытаскивали и поедали приваду. Таща кусок мяса через капкан, они захлопывали его, вытаскивали из шалашника. Я перешел дальше, за болото. Но три собаки, что разоряли мои капканы, появились и там. Их следы я видел на следу лося. Но такая добыча, видимо, не всегда доставалась, и они начали поедать приваду у капканов.

Лет шесть назад по лицензии мы отстреляли лося, уже потемнел. Сложили мясо, укрыли его ветками, а приехали за ним лишь через полтора суток. Мясо оказалось растасканным, погрызенным — здесь пировала стая собак.

Зимой 1979/80 г., идя с охотбазы к Керженскому болоту, я увидел набитые собачьи тропы из болота в лесосеку. Вскоре услышал лай. Пошел туда. Оказалось, собаки кормились лосем. Через неделю поставил капканы возле этого лося. А еще через неделю мы с егерем вечером услышали драку собак. По голосу я узнал собаку, которая лаяла возле лося. В течение вечера мы пытались подкрасться к ней на выстрел, но

во, покинутое недавно зверями. Когда вода в яме иссякла, волчица перенесла волчат. Водопой она могла найти только в системе глухих Кирилловских оврагов, заросших мелколесьем с орешником и дикой вишней. Смущала трудность переноса щенков родителями на расстояние 4—5 км. На второй день изучения оврагов я убедился, что выводок где-то здесь. Вечером я засел на «послух». Довольно рано вдали завыла волчица. Я отметил направление, но решил потратить еще одну ночь, чтобы приблизиться к логову и избавиться от бессистемного лазания по чащам с риском подшуметь волков, заставив их еще раз перенести логово. Ранним вечером, чтобы не оставить следа, я засел на «послух». Ни один звук не нарушил тишину весенней ночи. Только «прохоркало» несколько вальдшнепов. Под утром я попробовал «провабить». Никто не отозвался. К вечеру, пролазав день по чапыжнику, я нашел пустое логово. На свежей земле виднелся след сапога. Пока я отсыпался у трактористов, местный охотник из села Мусорка взял в логово 8 волчат.

18 июня 1954 г. в Красноярском бору Чердаклинского района после продолжительного выслеживания я обнаружил выводок волков. Волчата уже покинули гнездо. Что они тут недалеко, указывала укатанная трава, лежки, кал. Признаки достаточно красноречивы. Матерая принесла щенков в углублении под корнями сосны. Нора же при опасности служила для волчат местом укрытия. Старики уходили в чащу.

Сперва я предполагал брать выводок облавой, а потом решил попробовать притравить к волкам своих гончих со-

бак. Чтобы подальше отпугнуть матерых, мне следовало бы произвести выстрел. Я не учел, что в таком часто посещаемом людьми лесу, как Красноярский бор, голоса их не очень пугают волков. Гончий смычок — Помыкай и Затейка — я завел против ветра и, поросшая, набросил на логово. Гончие сразу же захватили сильный, незнакомый им запах зверя, и со всех ног устремились вперед. Через минуту последовала яркая помычка, и сразу за ней рев, свирепая грязь. Оба матерых оказались на месте, они навалились на Помыкай, Затейка успела удраться. Крепкий и смелый выжлец пытался защищаться. После моего выстрела мгновенно наступила тишина. Подбегая к логовам, мы с племянником Юрий оказались около барсучьих нор. В челе норы я заметил силуэт волчонка. Заворчав, он скрылся в норе. Если не весь выводок, то какая-то часть его оказалась в осаде. Не отходя от нор, я стал манил Помыкай. Он не показывался. Мы успели забить землей все отворки, когда наконец появился выжлец. Он еле передвигался, голова и шея его отекли, из раны на животе показались кишечки.

Юра принес с пасеки лопату. От попытки вырыть волчат пришлось откастаться. Норы занимали большую площадь, проходили в корнях мощных соснов. Я решил перерезать ходы к оторкам двумя колодцами. Голод и жажда должны заставить волчат искать выход из затруднительного положения. Вынужденные появляться в колодцах, они станут добычей охотников.

Я стал готовиться к длительной осаде. Юре поручил доставить из города еду, бинты и что-нибудь из теплой одежды. Помыкай лежал без признаков жизни,

только глаза сохраняли слабое сознание. Перевозить его в таком состоянии я не решался. Вечером приехал Юра. Мы перевезли Помыкай живот. Пробовали напоить его. Вода пузырилась, в пищевод не проходила.

Один из волчат прокопал оторок, пытался убежать. Затейка заметила, погналась за ним. Я успел застрелить беглеца. Когда стемнело, матерые, не приближаясь, проходили мимо нашей засады. Затейка носом указывала направление их движения, но желания атаковать не проявляла. Глубокой ночью матерые завыли с просеки в 300 м от нас. Немедленно у выходов в колодцы молодежь ответила тонким подыванием и тявканьем. Один показался в колодце и поплатился за неосторожность. Под утро я сам подвыпал, волчата ответили, и я имел случай взять еще одного. Днем голодные волчата скулили, рисковали выскакивать в колодцы. До вечера я взял двух. Следующую ночь волки опять вышли. Никаких мер к отпугиванию матерых я не принимал. Второй ночью одного за другим я взял еще четырех волчат. К утру норы молчали, выводок оказался полностью взятым.

На лошади лесничего я доставил Помыкай в г. Ульяновск. Опытный ветеринар, лечивший моих собак, выходил выжлеца. Он стал здоровым, по-прежнему веселым, не боялся леса, хорошо гонял, но потерял важнейший признак гончей — голос.

Зимой дважды я пытался обложить матерых, но бывалые звери прорывались через линию флагков и уходили. На следующий год по черной тропе в августе облавой мы взяли всех прибыльных. Матерые же только зимой сложили свои головы под выстрелами с самолета.

Возле логова.

Фото Н. НЕМНОНОВА

безрезультатно. Утром одного капкана не оказалось. В него попала собака, открутила проволоку и ушла. Поскольку все было истоптано, мы собаку не нашли.

Недели через две, проходя в том районе, я услышал драку и увидел, что мои собаки дерутся с крупной черной лайкой. Она пытается уйти, но они не дают. Улучив момент, я выстрелил. Собака оказалась без задней лапы, рана уже затянулась.

Таких фактов можно привести множество, но и этих достаточно, чтобы стало ясно, какой урон наносят собаки. Необходимо принять срочные меры для борьбы с одичавшими собаками, так как из года в год их становится все больше.

Встреч с собаками в лесу у охотников бывает немало. Но стрелять не решаются, полагая, что невдалеке владельцы и может произойти конфликт. Может быть, членам общества охотников стоит надевать на своих собак специальные стандартные ошейники или перевязывать их красной лентой. Собак же без ошейника отстреливать. Я понимаю, что отпускать собаку с ошейником не рекомендуется, но в связи с особым положением в лесу можно пойти на это.

В городах и поселках местные власти не отводят места для выгула собак. Выезжающие в лес владельцы теряют собак и пополняют ими стаи одичавших. Очевидно, надо предусматривать места выгула.

Мех суртика идет в заготовки.

Фото И. Мухина

реди себя заслон из веток степных растений.

Подбираться к сурку следует как можно ближе, на несколько десятков метров, чтобы без промаха сразить наповал, так как даже тяжелораненый зверек обычно успевает скрыться в глубине норы. Некоторые охотники маскируются с подветренной стороны у норы и так подкарауливают и стреляют зверька при выходе. Для большего успеха на охоте нелишне сделать на винтовке маленькие сошки для стрельбы лежа с упора и иметь при себе двухметровый гибкий стальной прут с заостренным на конце крючком для вытаскивания тарбаганов, свалившихся в нору.

Суслики — самые многочисленные и вредные грызуны. У нас в стране обитает десять их видов. Наиболее широко распространен длиннохвостый суслик. Он обитает по всей Сибири от Алтайских и Тянь-Шанских гор до Ледовитого океана и Охотского моря. Живет он на Чукотке и на Камчатке.

Все суслики, кроме тонкопалого, на зиму впадают в спячку. Весной, как только сойдет снег и солнце прогреет южные склоны, суслики выходят на поверхность. В это время они ведут очень активный образ жизни — в поисках патрии много бегают и посещают норки соседей. Этим пользуются охотники и ловят сусликов у нор капканами № 0 и № 1. Сравнительной оценкой уловистости различных самоловов было доказано, что капканы № 00 Хаирова (двое меньше № 0) ловят сусликов не хуже крупных капканов. Более подробно об отлове сусликов написано в статье «Промышляйте сусликов капканами», опубликованной в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 6 за 1978 г.

В средней полосе степных и лесостепных районов европейской части СССР и Западной Сибири распространены также вредные грызуны — хомяки. Их можно промышлять попутно с сусликами. В отличие от сусликов, хомяки ведут ночной образ жизни. Поэтому капканы на них ставят на ночь у нор и на тропках между ними. Норы хомяков отличаются от сусличих тем, что более широкие и в землю уходят под углом, вход в нору обычно бывает скрытым, без выбросов земли. Не следует путать их с косыми временными норами сусликов, у которых всегда бывают выбросы песка и утоптанный бутанчик-площадка. У хомяков часто заметны узкие тропинки, протоптанные к кормовому участку и между норками.

Водяная крыса — вредный, широко распространенный грызун. Встречаются эти крысы от западной границы нашей страны на восток до Байкала и бассейна реки Лены. Нет их только в тундровых и пустынных зонах.

Способы отлова водяных крыс весьма разнообразны. Добывают их с помощью собак, которые находят и помогают раскопать жилую нору. Весной, во время половодья, крысы, спасаясь от наводнения, иногда собираются в большом количестве на незатопленных гравиях, на корягах и деревьях. В таких местах их просто бьют палками и вылавливают из воды сачками.

В местах размножения зверьков ловят кротоловками и мелкими капканами. Кротоловки ставят в норах, а капканы — на протоптанных зверьками тропах. На кормовых площадках (с погрызами ра-

ПРОМЫСЕЛ ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИХ ВИДОВ

Ю. ГЕРАСИМОВ,
кандидат биологических наук, биолог-охотовед

Бурундук — внешне похож на бельчонка в летнем меху, но отличается своеобразной окраской. Пять черных полос вдоль спины разделены светлыми рыжевато-серыми или беловатыми промежутками. Размеры туловища до 15 см. Населяют бурундуков всю таежную зону Сибири, Урала и северо-восток европейской части СССР. Этот зверек ведет дневной образ жизни, он хорошо лазает по деревьям, но свои гнезда и кладовые устраивает в норах под пнями и в корнях деревьев. Человека не боится и подпускает к себе довольно близко. Бурундук можно обнаружить издали по характерным звукам. Различают их несколько: отрывистый свист издает зверек, когда находится в спокойном состоянии, с приближением опасности он «цыкает»; звуки «бурун-бурун» часто можно услышать перед дождем; бурлящие короткие звуки издают самки в период гона.

Мех бурундуков красив и пользуется спросом. Заготавливают его ранней весной до начала линьки (до мая), а затем ранней осенью до залегания в спячку.

Добывать бурундуков ружьем и капканами нецелесообразно. Ловят их гораздо проще. Весной подманивают зверьков манком-вабиком, который изготавливают из гильзы охотничьего патрона. Подбежавшее животное ловят волосяной или капроновой петлей, привязанной на конце длинного удлинителя.

Осенью можно использовать собак, загоняющих бурундуков на деревья. Обычно зверек забирается невысоко и его можно снять с дерева тем же удиль-

щицем с петлей на конце. Весной иногда ловят бурундуков и крысиной вершкой, в которую для приманки сажают самку бурундуков. В этом случае возможно применение капканов, которые расставляют вокруг садка с бурундучихой.

Шкурки с бурундуков снимают трубкой с огузка (как с белки) и просушивают мездрай наружу на узкой правилке без растяжки.

Тарбаганы — это общее название наиболее многочисленных и известных охотникам трех видов сурков: алтайского, обитающего на Алтае; монгольского, населяющего степные районы и беслесные сопки Южного Забайкалья; черношапочного сурка, широко распространенного в Северо-Восточной и Восточной Сибири до Камчатки включительно.

Сурки самые крупные представители семейства беличьих. Длина их тела в среднем достигает 50 см, а вес 7 кг. Все сурки имеют ценный мех, а также жир и мясо, употребляемые в пищу.

Добывают сурков с ранней весны (с апреля, когда они выходят из нор) и кончают охоту в мае с началом линьки. Затем промысел возобновляют раннюю осенью перед залеганием сурков в зимнюю спячку. Ловят их капканами № 2 и № 3, которые ставят и маскируют у входа в нору или на тропах между оторванными норками. Охотятся на тарбаганов и с винтовкой (обычно малокалиберной) или с дробовым ружьем, подкрадываясь к жиরющему или насторожившемуся у норы сурку. Охотнику приходится подползать по-пластунски, маскируясь за неровностями почвы или двигая впе-

стений) капканы ставят с кормовыми приманками — хлебом, морковью и прочим. В местах, наиболее часто посещаемых крысами, в землю вкапывают до верхней кромки цилиндрические банки (высотой не менее 30 см) или старые ведра с отвесными стенками. От такой «ямы» радиально в разные стороны на несколько десятков метров прокапывают бороздки в ладонь шириной и такой же глубины. Крысы охотно пользуются бороздками и, бегая по ним, попадают в ловушки-банки, где сидят до прихода охотника.

Вредных сусликов, хомяков и крыс можно и следует добывать в течение всей весны, лета и осени.

Кроты — широко распространены в лесной и лесостепной зонах европейской части СССР и далее на восток до Байкала, Лены и Вилюя. Нет их на севере в зоне с вечной мерзлотой, а на юге — в засушливых степных и пустынных районах.

Разрывая верхние слои почвы и выталкивая кучки земли, кроты иногда вредят огородам, садам и лугам. К тому же они поедают массу дождевых червей, которые способствуют образованию гумусового слоя почвы. Наряду с этим истребляют большое количество вредных насекомых и их личинок. Кроты дают бархатистый мех. Многие охотники за август, сентябрь отлавливают и сдают заготовителям по несколько тысяч их шкурок. Сопоставляя все эти факты, биологи пришли к заключению, что вред, причиняемый кротами, вполне окупается шкурками и той пользу, которую приносят они, уничтожая вредителей полей и лесов. Эти зверьки признаны полезными животными и охраняются законом. Добыча кротов в период размножения запрещена. В связи с этим до середины июня промышлять кротов нельзя, так как с отловом самок будут гибнуть кротята.

Большую часть жизни крот проводит в земле. Широкими ладонями коротких передних лап с крепкими когтями он

роет подземные ходы, лежа на боку и копая землю на себя то одной, то другой лапой.

Не так просто, как кажется, поймать крота в крынку или ведро, вкопанное под кротовым входом. Так, в три аккумуляторные стеклянные банки и в ведро за месяц попало более десятка полевок и мышей, несколько жаб, одна гадюка и ни одного крота! Когда нам все же удалось добыть живого крота, попавшего в кротовку лапой, мы пустили его в кротовый ход с врытым в нем ведром. Крот с неимоверной быстротой проскочил по ходу и мгновенно остановился у края ведра. Затем, подвернув голову вбок и под себя, мигом повернулся назад и бросился в обратный путь. Этот опыт подтвердил предположение о том, что у кротов удивительно сильно развиты осязание и чувство пространства. Обыкновенные проволочные кротовки одностороннего действия до сих пор по уловистости остаются непревзойденными.

К началу промысла охотнику необходимо иметь 200—300 кротовок. Ставят их только в главные кротовые ходы, которые от живородочных отличаются утоптанной поверхностью пола и несколько увеличенными размерами (до 6 см в поперечнике). Проходят они в плотной земле под утрамбованной дорогой, тропой или в другом месте, где почему-либо кроту трудно прорывать параллельные ходы. Прорывают такие ходы, по-видимому, поочередно несколько кротов, которые регулярно ими пользуются. При отыскании таких ходов кротовки используют проселочные дороги и пешеходные дорожки или заранее сами прокладывают охотничью тропу-путик, протаскивая с помощью лошади сучковатое бревно.

Промысел алтайского крота несколько отличается от промысла европейского крота. Например, в Кемеровской области алтайский крот живет в таежных горных районах с густым и пышным травостоем, достигающим высоту двух метров. В таких местах охотнику приходится валить травостой в одну сторону от тропы Т-образной мялкой (рис. 1).

Охотничий путик следует прокладывать протяженностью в 25—30 км в виде замкнутой окружности или фигуры, подобной цифре 8. На таком путике охотник может расставлять и ежедневно проверять более сотни пар кротовок. В каждый кротовый ход обычно ставят по две кротовки. В особо торные, часто посещаемые кротами ходы можно ставить по 2—3 пары кротовок с интервалом до метра.

Алтайские кроты более осторожны, чем европейские. Для их успешного отлова кротовки следует тщательно очищать от смазки — вываривать в стиральном порошке и промывать в чистой воде. Носить их нужно в чистом мешке без посторонних запахов и избегать брать потными и грязными руками.

Практикой доказано, что в деревянные кулемки алтайские кроты попадают гораздо чаще. Устройство такой кулемки показано на рисунке 2.

Шкурки с кротов, сурков, сусликов, хомяков и крыс снимают пластом, то есть с разрезом по брюху от корня хвоста до подбородка. Сушат шкурки растянутыми и укрепленными по краям гвоздями.

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ. ИЖ-18

ИЖ-18 — одноствольное бескурковое ружье. Выпускается серийно в рядовом и штучном исполнении 12, 16, 20, 28, 32 калибров. Цена ИЖ-18 в рядовом исполнении 22 р. 50 к., ИЖ-18Е — 37 р. 50 к. Вес ружей 12 и 16 калибров — не более 2,8 кг; 20, 28 и 32 калибров — не более 2,6 кг. Ствол и цевье отъемные. Ложа из березы или букса, с пистолетной шейкой.

Одноствольное бескурковое ружье. ИЖ-18.

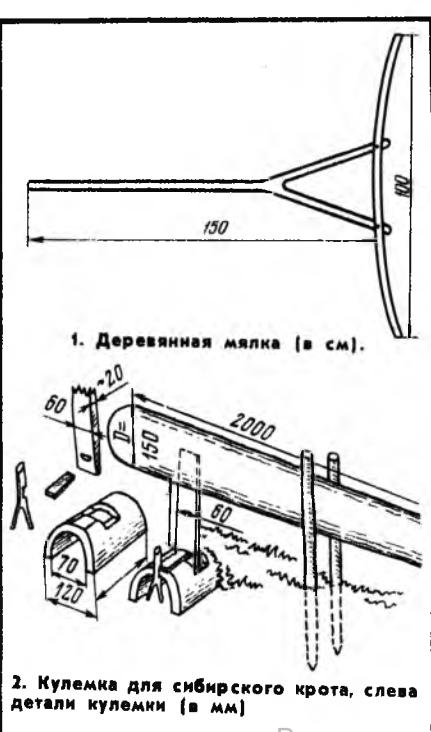
Длина ствола у ружей 12 и 16 калибров — 725—735 мм, у ружей 20, 28 и 32 калибров — 675—680 мм; длина патронника — 70 мм. Стволы изготавливаются из специальной высококачественной ствольной стали 50А. Канал ствола и патронник хромированы. Диаметр канала ствола: 12 калибра — 18,2 мм; 16 калибра — 17 мм; 20 калибра — 15,5 мм; 28 калибра — 14 мм; 32 калибра — 12,5 мм. Допустимое эксплуатационное давление — не более 750 кгс/см². Ружья рассчитаны на применение бумажных и металлических гильз. Сверловка ствола: у ружей 12 и 16 калибров — дульное сужение 0,5 или 1,0 мм; у ружей 20, 28 и 32 калибров — 0,5 мм.

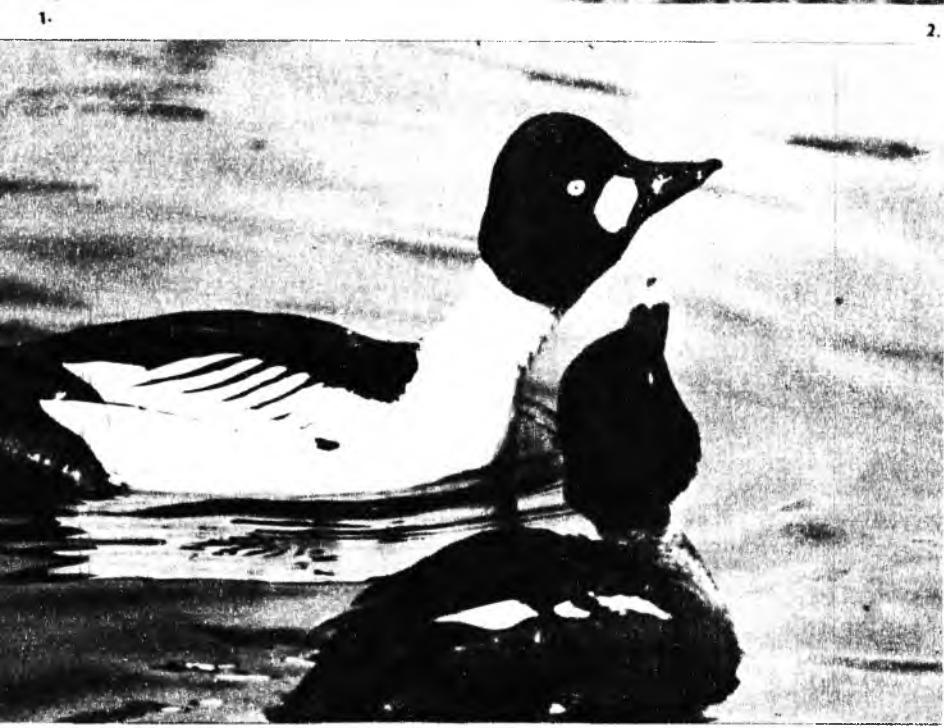
Запирание ствола в колодке осуществляется с помощью рычага и крюка ствола. Рычаг отпирания находится снизу. Ударно-спусковой механизм расположен в колодке. Курок возвратный, имеет предохранительный взвод. Боек изготовлен отдельно от курка. Ружье имеет плавный спуск курка. Отпирание ружья, а также постановка курка на боевой взвод осуществляется поднятием рычага запирания.

Неавтоматический предохранитель запирает спусковой крючок с шепталом. Механизм блокировки не позволяет произвести выстрел при не полностью запертом стволе. Имеется указатель взведения курка.

Ружье выпускается в двух модификациях: ИЖ-18 (с экстрактором) и ИЖ-18Е (с эJECTором); эJECTор может быть отключен или включен охотником.

ИЖ-18 предназначено для промысловой и спортивной охоты. Ружья 20, 28 и 32 калибров особенно целесообразны на промысле мелкого пушного зверя, рябчики, при отстреле перепела.

ГОГОЛИНЫЙ ТОК

Весь сезон размножения гоголи держатся парами, которые создаются ранней весной перед отлетом с зимовок или же в самом начале весеннего пролета (фото 1). Основная масса гоголей появляется уже парами (фото 2).

Токовать гоголи начинают рано, в первые же солнечные весенние дни. Токование гоголя выражается в том, что селезень распускает хвост и откидывает голову с вытянутым клювом на спину, а затем резким движением выбрасывает ее вперед и вверх, толкая одновременно ногами весь корпус вперед и поднимая ими фонтан брызг. При этом он издает звонкий, дребезжащий звук, который достигается сильным растяжением трахеи в момент закладывания шеи на спину. Оперение головы в это время распушается, от чего резко выступает контраст между иссиня-черным фоном ее и ярко-белыми пятнами на щеках. После этого селезень обычно плавает вокруг самки с вытянутой шеей (фото 3, 4, 5). Пары у гоголей очень прочны, попытки преследования чужих самок очень редки, так же как и драки между селезнями. Гнезда гоголи устраивают в дуплах деревьев у берегов водоемов. В долинах больших рек они заселяют обычно лесистые гривы, расположенные у пойменных озер, а на таежных реках, у которых лес подходит к самой воде, гнездятся у речного плеса. Охотно заселяют они дуплянки и гнездовые ящики, повешенные на деревьях (фото 6) или установленные на шестах.

Выход птенцов из гнезда совершается так. Самка, находящаяся под гнездом на суше или на воде, подзывает молодых своим хриплым кряканьем. Птенцы на голос матери вылезают из дупла и прыгают вниз. Благодаря их очень малому весу падение с большой высоты (до 10 м и более) обходится для них благополучно. Достигнув земли, гоголенок сразу же способен бежать. Когда весь выводок оказывается внизу, утка собирает его около себя (фото 7) и отводит в места, имеющие хорошие укрытия от хищников. Даже самые маленькие гоголята прекрасно ныряют и могут находиться под водой до 1,5—2 мин.

Ю. А. ИСАКОВ

Е. С. ПТУШЕНКО

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

6.

7.

ОТЛОВ КОСУЛЬ СЕТЯМИ

А. ДАНИЛКИН,
кандидат биологических наук

Успех работы по расселению млекопитающих, особенно диких копытных, во многом определяется эффективностью способов их отлова. Развитие техники, устройство специальных ловушек, применение иммобилизации дало возможность резко увеличить число отлавливаемых для расселения и в научных целях крупных копытных — лосей, благородных и пятнистых оленей, ланей, кабанов. Однако отлов и расселение косуль — по-прежнему нерешенная проблема. Во-первых, в литературе, доступной широким кругам практиков охотниччьего хозяйства, нет хорошо разработанных методик отлова их ловушками и сетями; во-вторых, нет надежных в работе отечественных снарядов для обездвиживания косуль на расстоянии; в-третьих, недостаточно разработаны методы сохранения пойманых зверей. Как показала практика, едва ли не половина животных погибает в неволе в первые три недели после отлова.

Начиная с 1971 г. мы ежегодно практически во все сезоны года отлавливаем косуль для научных целей. За все 9 лет работы у нас не было случаев гибели животных при отлове их сетями. После отлова и мечения ошейниками и радиопередатчиками косули сразу же выпускались на волю.

Выбор мест отлова. Успех работы по отлову косули во многом зависит от правильного выбора мест отлова. Чем выше плотность населения животных, тем больше шансов поймать их. Поэтому перед началом работ необходимо тщательно обследовать основные места обитания косули. Эти звери всегда распределяются в угодьях неравномерно и наивысшая плотность их населения будет лишь в наиболее удобных и кормовых для них биотопах, особенно неподалеку от водоемов. Косули предпочитают высокотравные освещенные леса с подростом, большим количеством полыней и опушек, избегая сплошных лесов без подроста. Зимой участки их концентрации можно легко выяснить по следам на снегу, летом — по свежим территориальным меткам самцов на деревьях и кустарниках (содрана рогами кора, сломаны небольшие деревца или их ветви) и характерным царапинам на земле. Чем больше меток, тем выше плотность населения косуль в данном месте.

Далее выясняются пути передвижения косуль по участку. Тропы этих зверей нередко идут в определенном направлении, что учитывается при организации загонов. Сети ставят перпендикулярно тропам, а загончики должны двигаться параллельно основным тропам. Зная переходы животных, можно ловить их отдельными звеньями сети на тропах, не устанавливая сплошную линию сетей, что значительно облегчает работу.

Необходимо учитывать, что при опасности косули бегут с открытых мест — лугов, полей, мелких колков, опушек — в лесной массив, а выгнаны из леса

в открытые места весьма сложно или невозможно. По этой причине сети устанавливают в глубине леса, а загон начинают с опушки.

Время отлова. Лучшее время для отлова косуль — август—декабрь (январь). В январе у взрослых самцов европейской косули интенсивно растут новые рога и их длина у некоторых самцов к концу января достигает 15 см (у сибирских косуль рост рогов и другие биологические процессы начинаются примерно на месяц позднее). В этот период рога, покрытые кожей, очень хрупкие и легко ломаются при неосторожном обращении с животными при отлове и транспортировке. Звери с поврежденными рогами погибают от потери крови, если не применять препараты, останавливающие кровотечение. В конце апреля (мая), когда рога у самцов очищаются от покрывающей их кожи и становятся твердыми, их уже можно ловить. Однако в эти сроки нежелательно ловить самок, так как они находятся на последнем или последних месяцах беременности. До гона, который начинается у косуль в июле — августе, самки кормят телят молоком, и пока у последних еще не развит стадный инстинкт и нет необходимых жизненных навыков, позволяющих им существовать без матери, будет не совсем гуманно отлавливать для расселения самок, тем самым заведомо обрекая телят на гибель. К тому же летом эффективность отлова косуль будет весьма низка, так как они ведут в это время одиночный образ жизни, и выгнать косуль, особенно самцов, за пределы их территории нелегко. Телят же поймать почти невозможно, так как при опасности они затаиваются. Тем не менее для мечения все же можно ловить конкретных особей в пределах их участков.

В августе—сентябре сеголетки начинают постоянно следовать за матерью, не затаиваются при опасности, как рань-

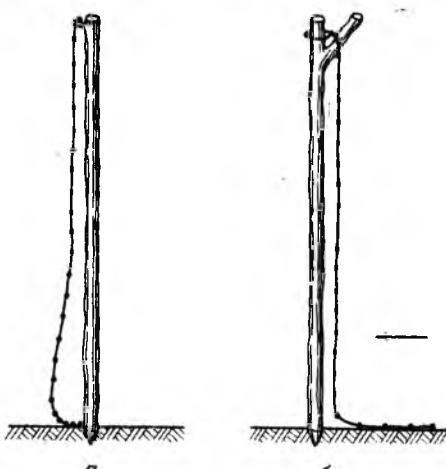
ше, и семьи косуль нередко объединяются в группы. Животные с этого времени меньше привязаны к своему участку и при удачных загонах можно поймать нескольких животных одновременно.

Необходимо учитывать, что в промерзшую землю очень трудно вбить колышки и возникают трудности при установке сети. Звери же, попавшие в сеть, начинают биться и могут травмироваться о мерзлую землю. Поэтому лучше ловить косуль, когда нет мороза или при достаточно глубоком снеге в безветренную погоду. При сильном ветре, если колышки недостаточно прочно установлены, сети часто падают на землю.

Ловить косуль следует днем. Рано утром и вечером они обычно кормятся, и, устанавливая сети, можно их отпугнуть или свести на нет кропотливую работу. Днем же косули находятся на лежке и не так пугливо реагируют на различные раздражители. Тем не менее в тех местах, где косули не особенно боятся человека и транспорта, можно, увидев утром кормящихся косуль, быстро поставить сети на вероятном пути их движения и сделать загон.

Какими должны быть сети. Прежде всего — очень прочными. Сети, изготовленные из капронового шнура толщиной до 3 мм, самцы сибирской косули иногда рвали, если запутывались рогами. Хорошо себя зарекомендовали сети, изготовленные Решетихинской сетевязальной фабрикой (Горьковская область) из 4-мм капронового шнура. Оптимальный размер ячейки сети — 15×15 см. При меньшем размере ячейки у косуль не всегда проскаивает в нее голова, звери плохо запутываются и сеть оказывается малоуловистой. При большем размере ячейки, например 20×20 см, сеть не задерживает сеголетков и даже взрослых самок. Ширина (высота) сети должна быть в пределах 2,2—2,7 м. Сети высотой менее двух метров малоуловисты, а трехметровые — тяжелы и с ними трудно работать. Общая длина сети для отлова косуль — 0,5—2,0 км в зависимости от рельефа местности, наличия людей и транспорта, плотности населения косуль и др.

Линии сетей составляют из отдельных звеньев, длина которых может быть различной. С короткими звеньями (25—30 м) удобнее работать в зарослях, где невозможно применить транспортные средства. К тому же, при попадании косули в сеть, падают на землю только одно-два соседних коротких звена и не нарушается цельность всей осталной линии сетей, что позволяет одновременно поймать большее количество зверей. Однако очень короткие звенья (15 м) сильные самцы сибирской косули, зацепившись рогами за их край, иногда утаскивают за собой на несколько сотен метров, и были случаи, когда они выпутывались из сети до подхода ловцов. Дважды при летнем отлове мы, несмотря на прочесывание леса, не смогли найти унесенные самцами короткие

Установка сети: а — правильная, б — неправильная.

1. Размотка сетей с барабана.
2. Для маскировки сети устанавливают рядом с деревьями.
3. Ловец удерживает косулю, попавшую в сеть.
4. Пойманной косуле завязывают глаза и связывают ноги.
5. Перевозить косулю до базы передержки можно без клетки.

Фото автора

звенья сети. Со звеньями сетей длиной более 30 м весьма трудно работать без применения транспорта из-за их тяжести. Кроме того, попав в длинное звено сети, косуля сбивает и его и соседние звенья. Тогда рядом могут проскакивать другие звери.

Мы считаем, что оптимальная длина звена для установки сети без применения транспорта — 30 м, с применением транспорта — 60 м.

При изготовлении сети капроновая дель сажается на более толстый (8—10 мм) шнур («тетиву») только с одной стороны, обычно без «кусадки», которая применяется при изготовлении рыболовных сетей. «Тетива» должна быть на 1 метр с каждой стороны длиннее отрезка дели. Эти концы шнура служат для связывания собранной сети. Для маскировки сети желательно окрасить синтетическими красителями в серый цвет.

Техника установки сети. Сеть устанавливают на двухметровые колышки диаметром 3—4 см. Для крепления сети в верхний конец колышка вбивают гвоздь, острое которого примерно на 2 см должно выступать наружу, либо подбирается для колышка деревце с сучком в верхней части (рис. 1). Колы-

шек нижним заостренным концом вертикально вбивается в землю. Сеть навешивается на колышки с внешней стороны от линии загона. Нижний край сети не следует значительно подворачивать в сторону загона, как это делается при отлове зайцев. Он должен находиться примерно на линии колышков (рис. 1). Смысл такой установки сети в следующем. Косуля на бегу проскакивает головой или рогами в ячейку сети, от удара верхний край сети свободно соскачивает с сучка или гвоздя, падает и накрывает зверя. Поэтому нельзя сеть устанавливать с внутренней стороны от линии загона, наматывать «тетиву» на колышки или ветви деревьев, или привязывать сеть к деревьям (рис.). В этом случае косуля не сможет сбросить верхний край сети и не запутается в ней.

При установке линии сетей края звеньев не связывают, а скрепляют травой или сухой веточкой для того, чтобы при ударе косули о сеть упало только одно звено, а цельность остальной линии не нарушилась.

Техника установки сети следующая. Один из ловцов разносит или развозит и устанавливает колышки через 3,5—4 м один от другого. Другой разносит

или развозит через определенные интервалы звенья сети. Еще три ловца разматывают сети и навешивают их на колышки. Быстрее всего работать двумя такими группами, устанавливая сети от середины линии к ее краям. При определенном навыке километр сети одна группа устанавливает примерно за 3 часа.

В тех местах, где есть дороги, просеки или поляны и возможно применять транспорт — лошадей, автомашину или трактор, производительность труда можно повысить вдвое-втрое, применяя специальные приспособления, например барабаны для намотки сетей (фото 1). Принцип действия их очень прост. На станину, укрепленную на санях, тележке, кузове автомашины, устанавливают съемную вертушку — деревянную или металлическую ось с ручкой и двумя круглыми дисками-ограничителями. Вертушка свободно вращается на станине, позволяя наматывать на нее несколько звеньев сети, а зацепив край сети за дерево, можно быстро ее размотать. Удобнее работать, если сеть будет наматываться на вертушку не растянутой по ее ширине, а собранной в пучок. Размер барабана для намотки сетей может быть различным, в зависимости от вида транспорта. Для километра сети необходимо изготовить 3—5 съемных вертушек.

Сети нельзя устанавливать посередине полян, просек и дорог. Их необходимо располагать как можно ближе к деревьям и кустам (фото 2) со стороны загона. Так сеть будет больше замаскирована и в несколько раз повышается вероятность успеха.

Отлов. Косули, бегущие относительно спокойно, реагируют на сеть с расстояния от 3 до 40 м и часто не идут в сети, а поворачивают назад или же бегут некоторое время параллельно линии сетей. Лишь внезапно напуганные и быстро бегущие звери не успевают вовремя реагировать на сеть и попадают в нее. На этой особенности и основана тактика отлова их сетями.

Для отлова косули необходимы две группы людей — ловцы и загонщики. Количество тех и других может быть различным в зависимости от длины сетей, рельефа местности, наличия транспорта и так далее, но желательно, чтобы на километр линии сетей приходилось не менее 8 ловцов и 10 загонщиков.

Задача загонщиков — выставить зверей к сети и не дать уйти им в стороны и назад. Существует несколько способов загона. Обычно цепь загонщиков с выдвинутыми вперед флангами с небольшим шумом движется в сторону сети, соблюдая равнение, заданное направление и дистанцию. При подходе к сетям шум усиливают. Зимой, при недостатке загонщиков, один или два человека, хорошо распутывающие следы, идя за косулями, могут выставить зверей к линии сетей. В загонах можно применять специально обученных незлобных охотничьих собак, не трогающих попавших в сети косуль.

Задача ловцов — напугать бегущих косуль и затем удерживать зверей, попавших в сеть. Ловцы располагаются перед линией сетей на расстоянии примерно 40—50 м от нее и в 70—100 м друг от друга и ждут появления косуль. Следует учсть, что если ловцы нахо-

дятся ближе 40 м от сетей, они и замеченные косулями сети могут отпугнуть животных. Если же люди находятся дальше 50 м, косули нередко все же успевают среагировать на сети и уходят назад и в стороны. Как и на охоте, на номерах надо замаскироваться, нельзя шуметь, передвигаться и курить. Бегущих от загонщиков косуль ловец пропускает мимо себя и, как только окажется позади животных, с криком бежит за ними, а затем удерживает косулю, попавшую в сеть, не давая ей выбраться из сети, если слабо запуталась, и биться о землю и деревья.

У косули сильные задние ноги и острые копыта. Лучше подходить к ней со спины (фото 3) и одной рукой удерживать за голову (у самцов — за рога), а с другой — за задние ноги. Необходимо учитывать, что рога у самцов очень шероховатые и острые, поэтому надо работать в брезентовых рукавицах и в ватных куртках.

Увидев, что косуля поймана, два соседних ловца вдвоем завязывают зверю глаза, выпутывают его из сети, связывают мягким ремнем ноги, просунув передние ноги между задними (фото 4), и, если отлов происходит зимой, кладут косулю на какую-либо подстилку: сено, ватник и тому подобное, чтобы животное не простудилось. Если загон еще продолжается, «ловцы» устанавливают упавшую сеть на колышки и встают на свои места.

Пойманная косуль нельзя долго держать со связанными ногами. Их как можно быстрее доставляют к месту передержки, причем на близкое расстояние зверей можно перевозить и без клеток (фото 5). Для успокоения косулям сразу же после поимки желательно вводить транквилизатор, например аминазин, снимающий нервное напряжение и купирующий двигательное возбуждение. Этот препарат хорошо зарекомендовал себя при отлове и транспортировке диких европейских оленей (Комаров, 1973).

Перед выпуском для передержки косуль метят специальными ушными метками или ошейниками. Передерживают зверей в вольерах или сараях, где заранее выкладывают корм: хорошее сено, веники, комбикорма, зерно, мелко нарезанные овощи, фрукты, соль-лизунец, воду или снег.

Некоторые замечания о причинах гибели косуль. Из практики работ по отлову и расселению косуль известно, что много животных гибнет при транспортировке и во время передержек в первые недели после отлова, тогда как среди выпущенных на волю сразу же после отлова и мечения гибели практически не наблюдается. Мы проанализировали сведения о причинах гибели косуль.

Зарегистрированы случаи, когда косули гибли на месте отлова от шока и позднее, на передержке — от внешних и внутренних травм, полученных при отлове сетями. Быстрые действия ловцов,держивающих бьющихся в сети зверей, могут значительно уменьшить или предупредить их травмирование.

Часто косуль погибают от травм, полученных во время передержки. Косули весьма пугливые животные, и при появлении человека в вольере или сарае или собак рядом с вольером прыгают на стены, ударяются о потолки. Обыч-

ные в таких случаях травмы — переломы конечностей и позвоночника, ушибы головы и пояснично-крестцовой области туловища. Поэтому желательно как можно меньше беспокоить животных, нельзя помещать их в сараи, где потолки ниже трехметровой высоты, и в тесные вольеры со стенками из металлической сетки. Особенно сильно травмируются косули во время отлова их на базе передержки для дальнейшей транспортировки. Ловить их здесь лучше ночью с помощью сети или руками, предварительно ослепив зверей сильным светом прожектора или фонарём.

Следует учитывать, что летом взрослые самцы косуль очень агрессивны к другим самцам. При достаточно длительной передержке они привыкают к жизни в неволе, начинают предъявлять свои права на территорию и могут травмировать или убивать других особей и даже нападают на человека. Поэтому содержать летом взрослых самцов косуль вместе не рекомендуем.

Однако большая часть косули погибает на передержке по не вполне ясным причинам, но скорее всего от стресса. В значительной мере снизить смертность косули от стрессовых факторов, как, впрочем, и от травм, можно путем искусственного успокоения пойманных животных различными фармакологическими средствами, о чем упоминалось выше.

Привыкшие к неволе косули, как мы убедились, достаточно хорошо переносят многочасовую перевозку в транспортных клетках, чего нельзя сказать о зверях, перевозимых через несколько часов или суток после отлова. Практика показала, что до 70—80% европейских косули погибают во время транспортировки в клетках (Марма, 1970). Животные, впервые помещенные в них, боятся головой о потолок и стены и особенно сильно травмируются в тесных, небрежно изготовленных клетках, где остаются незагнутыми острые концы гвоздей или выступают углы деревянных брусков и досок. Самцы косуль ломают в транспортных клетках неокостеневшие рога и погибают от потери крови. Их лучше не перевозить в клетках вовсе или же предварительно спилить панты и заживить раны. Размеры транспортных клеток должны соответствовать размерам тела косули, зверям необходимо лежать, стоять и кормиться в естественной позе. Этому требованию удовлетворяют клетки длиной и высотой 120—150 см, шириной — 50—70 см (в зависимости от пола, возраста и подвида косули).

Перевозить косуль на сравнительно небольшие расстояния (несколько часов пути), по-видимому, лучше без клеток, предварительно обездвижив животных 10% раствором барбамила из расчета 73—91 мг/кг веса тела (Марма, 1970) или этаминалом в комбинации с аминазином в дозах соответственно 25—35 и 10—20 мг/кг (Блажис и др., 1973) и другими препаратами.

Гибель косуль зарегистрирована и от простудных заболеваний при перевозке их зимой в открытом транспорте.

В заключение следует отметить, что отловить косуль сетями не очень сложно. Труднее сохранить их живыми до выпуска. Поэтому прежде чем ловить животных, необходимо еще раз проверить — все ли готово для их сохранения.

ОСТЕОДИСТРОФИЯ

О. РУСАКОВ, В. САВЕЛЬЕВ,
кандидаты биологических наук

А. НИКАНОРОВ
Западное отделение ВНИИОЗ
имени проф. Б. М. Житкова

Массовые эпизоотии кабанов, неоднократно описанные в литературе, создали весьма единодушное мнение о серьезности влияния инфекционных болезней на численность кабанов. Вместе с тем болезни алиментарного происхождения до сих пор не получили должного освещения и их роль в этом отношении неясна. К их числу в полной мере относится остеодистрофия (расторжение костной ткани), которая, насколько нам известно, у кабана вообще не описана. Между тем, как теперь выясняется, это заболевание имеет чрезвычайно широкое распространение и, несомненно, разнообразное значение в жизни зверя.

Впервые мы столкнулись с этим явлением в 1975 г. на стационаре Западного отделения ВНИИОЗ, расположенном на севере Псковской области. В конце лета был обнаружен труп взрослой, внешне здоровой самки кабана. Продолжительное тропление в пяту показало, что гибель произошла от нападения волка-одиночки. Выбор жертвы оказался не случайным: во время жировки свинья вела себя так, словно у нее была нарушена координация движений. Осмотр почти не тронутого трупа не выявил патологических изменений, но обработка черепа показала обширную остеодистрофию в затылочной части (рис. 1а), следствием которой могло явиться необычное поведение. Во всяком случае, у домашних животных это заболевание вызывает нарушение двигательной активности, даже эпилептиоидные приступы (Замарин, 1976). Это побудило нас провести более длительное исследование вопроса и рассмотреть в сравнительном аспекте доступные материалы по другим регионам и видам диких копытных.

Анализ 845 черепов из коллекции Зоологического института АН СССР, Западного отделения ВНИИОЗ, Биологического института ЛГУ обнаружил резкие различия в характере их поражения остеодистрофическим процессом. Из 254 черепов кабана 90 (35,4%) оказались с признаками остеодистрофии, из 212 черепов лося таковым оказался лишь один (0,5%), из 231 черепа северного оленя остеодистрофия обнаружена на трех (1,3%), а из 148 черепов косули она отмечена на одном (0,7%).

По сути дела, остеодистрофия оказалась типичной лишь для кабанов и совсем необычной для других копытных. Столь несхожие результаты объясняются существенными отличиями экологии этих копытных и прежде всего особенностями их питания. В обзоре причин возникновения остеодистрофии, довольно полно изученной у человека и домашних животных, ведущую роль большинство учёных придает недостаточности в рационах

КАБАНА И ЕГО ПОДКОРМКА

минеральных веществ (прежде всего фосфора и кальция), их несбалансированности, а также Д-гиповитаминоzu. По всей вероятности, именно эти причины лежат в основе частого заболевания кабанов, пытающихся, в отличие от других копытных, подземными частями растений, корнями, клубнеплодами, исключительно бедными кальцием. Интересно, что преимущественное кормление домашних свиней корнеплодами вызывает у них четко выраженные признаки остеодистрофии, хотя обычно свиньи редко болеют ею (Гутира и др., 1963; Замарин, 1976).

На северо-западе СССР, в частности в Псковской области, положение усугубляется значительной продолжительностью снежного периода, в течение которого кабаны, будучи по своему происхождению южными животными, утоляют потребность в воде за счет снега, способствуя тем самым дополнительному вымыванию солей из организма.

Особенно неблагоприятные условия складываются здесь в многоснежные зимы, когда доступность кормов резко снижается. В конце зимы жировые запасы кабанов истощаются, резко нарушается энергетический баланс. Существование кабанов в значительной мере отягощается за счет минерального голодания и развития остеодистрофии, которая, как показано на домашних животных, сопровождается серьезными нарушениями деятельности пищеварительной, дыхательной и кровеносной систем организма, в частности нарушениями координации движений, расстройствами нервно-мышечного тонуса, дистрофическими явлениями в миокарде, учащением дыхания, болезненностью печени и другими признаками (Замарин, 1976).

Исследование показало, что остеодистрофический процесс в черепе кабанов чаще всего локализуется на затылке и челюстях (рис. 1 б, в). Нередко поражаются лобные кости или несколько костей черепа одновременно. В целом характер изученных проявлений остеодистрофии в разных костях черепа оказался примерно одинаковым. Патологические изменения обычно заключаются в истончении, прогибах и множественной перфорации плоских костей. Отверстия обычно округлой, реже щелевидной формы диаметром от точечных до 1 см и более.

Поражения челюстей проявляются в обширной дегенерации зубного края, оголении корней зубов, их расшатывании и выпадении (рис. 1 в). Все это, несомненно, затрудняет обработку пищи, ведет к расстройствам пищеварительного тракта и другим заболеваниям. У кабанов остеодистрофия сама по себе вряд ли приводит к летальному исходу. Однако ее значение как фактора, ужесточающего влияние естественного отбора, вполне определено. При этом можно предложить большую уязвимость больных кабанов со стороны хищников и меньшую сопротивляемость другим болезням, что, вероятно, найдет свое, подтверждение в дальнейших исследованиях.

Анализируя распространение остеодистрофии кабана в целом по его ареалу, можно видеть, что большая частота встреч заболевания отмечается на северо-западе СССР, в юго-восточной части Туркмении, на севере Афганистана и на северо-западе Монголии. Эти территории приурочены к северу ареала либо к суровым горным условиям обитания кабана и к пустыням. К тому же (за исключением северо-запада СССР) они соприкаса-

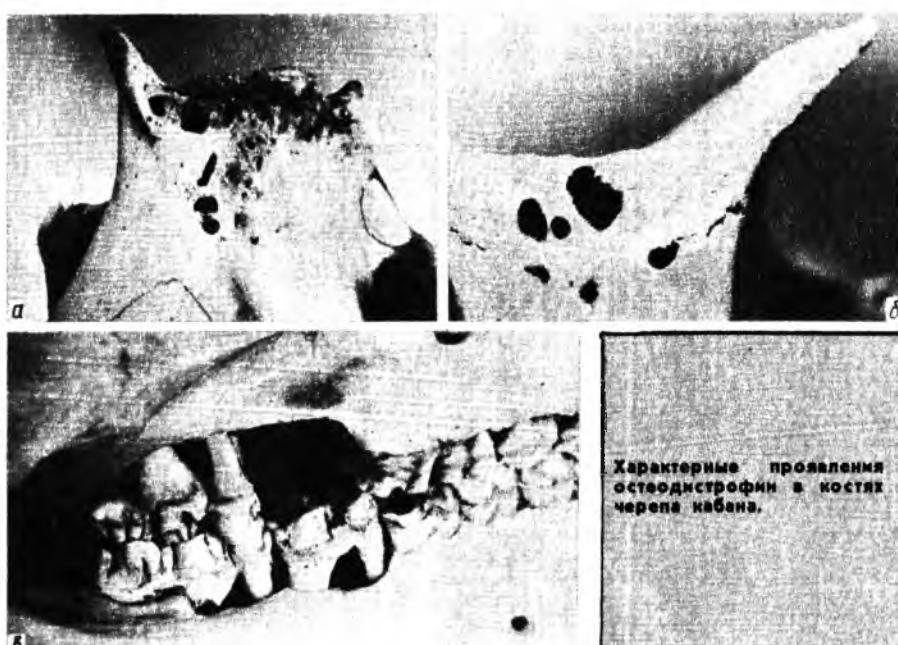
ются с той частью Центральной Азии, где обитание кабана невозможно. Напомним, что ареал кабана простирется от Атлантического до Тихого океанов, захватывает север Африки и доходит до Малайских островов. Внутренняя Монголия, северо-западный Китай и Тибет составляют территорию, на которой кабана нет и никогда не было. Повышенная частота встреч животных с остеодистрофическим процессом отмечается на восточном пределе ареала (Дальний Восток, Малайский архипелаг) и меньшая — в западноевропейской, более благоприятной части ареала. Таким образом, остеодистрофия является, видимо, своеобразным индикатором той или иной степени благоприятности угодий.

Касаясь возрастной изменчивости поражения кабана остеодистрофией, следует подчеркнуть, что все осмотренные на ми черепа поросят (34), независимо от их пола, не имели каких-либо заметных признаков остеодистрофии. Вероятно, поросята получают с молоком матери все необходимые вещества для сбалансированного фосфорно-кальциевого обмена. К тому же они в значительной мере питаются надземными частями трав. Впервые, поначалу небольшие признаки болезни появляются у перезимовавших животных и только у подсвинков-самцов. У молодых самок в возрасте до двух лет остеодистрофические показатели не выявлены, они обнаруживаются позже. В зрелом возрасте и в период старения животные заболевают чаще, очевидно, остеодистрофия прогрессирует с возрастом.

Учитывая, что в практике охотничьего хозяйства (в частности, на северо-западе СССР) зимняя подкормка кабана традиционно включает в себя лишь корнеклубнеплоды (чаще всего картофель), следует рекомендовать с целью профилактики остеодистрофии обязательно добавлять к ним минеральные вещества, в частности такие, как мел, костная, мясо-костная мука, пережженные кости. О большом пристрастии кабанов к животной пище, отчасти объясняемом, видимо, недостаточным количеством минеральных веществ в растительных кормах, писали уже неоднократно. А. А. Слудский (1956) отмечал даже нападение кабанов на овец и других домашних животных.

Эффективными добавками в подкормке кабана могут быть монокальцийфосфат, диаммонийфосфат и концентрат витамина D. Поскольку нормы выкладки этих веществ еще не разработаны и в каждой местности потребности кабанов в них существенно разнятся, необходимо приготавливать кормовые смеси, варьируя соотношения корма и добавок в зависимости от степени поедания их животными.

Вместе с тем солонцы для кабанов выкладывать не следует, так как при минеральном голодании даже небольшая доза соли — 0,5 г на 1 кг живого веса — может оказаться для них гибельной. Кроме того, как показывает опыт, кабаны сами редко посещают солонцы и, видимо, вовсе не нуждаются в них. Заменив солевую подкормку рекомендуемой выше, работники охотничьих хозяйств при тех же затратах труда и средств, несомненно, добьются гораздо большей эффективности данных биотехнических мероприятий по отношению к важному охотничему объекту — кабану.

Характерные проявления остеодистрофии в костях черепа кабана.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОХОТЫ НА ЛОСЯ

Е. КАНАКОВ,
старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР

За послевоенный период лось стал одним из основных объектов охотничьего хозяйства Российской Федерации. С 1946 по 1960 г. в республике добывали 101 тыс. лосей, среднегодовая добыча была невелика — 6,7 тыс., но она соответствовала ресурсам и возможностям того периода. В сезон 1961/62 г. (именно тогда в РСФСР ввели унифицированную статистику добычи диких животных и заготовок их мяса) было добыто 22 тыс. лосей. Неуклонно увеличиваясь, лосиный промысел к 1974/75 г. достиг уровня 34,9 тыс. голов. За 14 сезонов отстреляно 353,4 тыс. лосей (в среднем 25,2 тыс. за сезон), заготовлено 360,3 тыс. ц лосиного мяса (Дежкин и Менькова, 1975). За последующие три года были предприняты серьезные усилия по интенсификации добычи лосей. По данным Главохоты РСФСР, за 1975—1978 гг. отстреляно 145,6 тыс. лосей, или в среднем 48,5 тыс. за сезон. В сезон 1977/78 г. добыча достигла рекордного для республики уровня — 54,6 тыс. лосей. Только в заготовительные и торговые организации, а также на предприятия общественного питания за три сезона поступило 141,3 тыс. ц лосиного мяса. Okolo 70 тыс. ц (расчетные данные) остались для личного использования охотниками-спортсменами.

Промысел лося составляет основу экономики многих обществ охотников и охотничьих хозяйств спортивного направления. В охоте на лося заинтересованы сотни и тысячи охотников-любителей и промысловиков. Реализация лицензий и путевок на этого зверя, заготовки полученной от него продукции дают значительный экономический эффект — порядка 10—12 млн. руб. в год (при оценке только по закупочным ценам).

Большая, многообразная и отчасти

противоречивая роль лося в природно-хозяйственных комплексах привлекала и привлекает к нему пристальное внимание ученых и практиков охотничьего хозяйства. Не случайно только за 1975—1978 гг. в журнале «Охота и охотничье хозяйство» появилось около 20 публикаций, полностью или частично посвященных лосю. Авторы их, расходясь подчас во второстепенных вопросах, единодушны в основном: добычу лося необходимо интенсифицировать.

Статистические данные подтверждают этот вывод. Несмотря на рост добычи, численность лося увеличилась с 740,9 тыс. в 1976 г. (Лукашенко, 1976) до 752 тыс. в 1978 г. (данные Главохоты РСФСР). Вследствие усиливающейся миграции из центральных областей быстро развиваются популяции лосей в малолесных лесостепных районах республики, где их чрезмерная концентрация особенно опасна для леса. Так, в Белгородской области, в которой мы обследовали в 1978 г. поврежденные лосями лесные культуры, от них пострадало 2687 га молодняков. Лесники оценивают ущерб в размере 420 тыс. руб. Подобные же сведения поступают из некоторых других областей РСФСР.

В местах с высокой плотностью населения лосей основные кормовые породы съедены ими почти полностью. Звери перешли на несвойственные им корма — кору и побеги ольхи и ели. В Лосином Острове под Москвой в некоторых кварталах повреждено до 50% стволов елей. В Панинском охотничем хозяйстве Калининской области стволы ольхи повреждены на 30—50%, ель — немного меньше. Однако если в Подмосковье лоси потребляют кору весной и осенью, то в Панинском охотхозяйстве — почти круглый год.

Как известно, с января по март лоси чаще всего держатся на ограниченной территории — «стойбище», лишь изредка выходя за ее пределы. Плотность населения лосей на таких «стойбищах» достигает нескольких десятков, а в исключительных случаях — нескольких сотен голов в пересчете на 1000 га. И, как следствие чрезмерной концентрации животных, молодняк леса на «стойбище» может быть уничтожен ими за одну зимовку даже в тех случаях, когда средняя плотность населения лосей в охотничьем хозяйстве ниже хозяйствственно-допустимой.

Весной 1976 г. в Калининской области при проведении авиаучета лосей мы отметили их значительные концентрации в Краснохолмском и Весьегонском районах. Средняя плотность населения лосей по этим районам составляла около 8 зверей на 1000 га. В мае угодья «стойбищ» были обследованы наземным способом. В Ламском охотничем хозяйстве Весьегонского района «стойбище» находилось в посадках сосны в возрасте 5—10 лет. Деревца высотой до 1 м за одну зиму на 90% оказались со скученными верхушками. Повреждения предыдущих лет единичны. Следовательно, опасная для лесного хозяйства концентрация лосей (примерно 60—90 голов на 1000 га) образовалась здесь впервые.

В Краснохолмском районе следы зимовки большого количества лосей были также весьма явственными. Но «стойбище» расположено здесь в лиственном мелколесье, в угодьях, предназначенных для корчевания и осушки, так что об ущербе в данном случае речь не шла. Высокая плотность населения лосей, голодание животных ведут к их ослаблению и появлению различных заболеваний, в том числе гельминтозных. Например, в Завидовском заповеднике

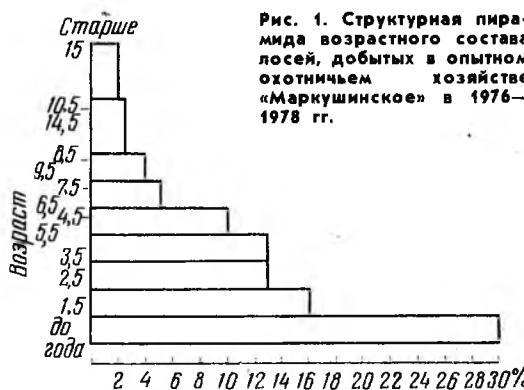

Рис. 1. Структурная пирамида возрастного состава лосей, добытых в опытном охотничем хозяйстве «Маркушинское» в 1976—1978 гг.

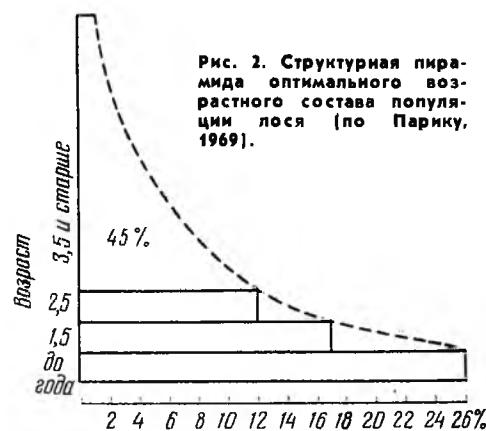

Рис. 2. Структурная пирамида оптимального возрастного состава популяции лося (по Парнику, 1969).

Калининской области, где лоси весьма многочисленны, их зараженность цистицеркозом с 1964 по 1972 г. возросла с 13,2 до 46,1% (Стародынова, 1974). В 1972—1975 гг. в Старицком и Ржевском районах Калининской области мы обследовали 53 лося, их зараженность цистицеркозом была близка к 100%. В этих же районах отмечались случаи падежа зверей от истощения.

Основной причиной создавшегося положения, как это уже неоднократно указывали различные авторы, является неравномерная в количественном и качественном отношениях эксплуатация популяций лосей. Проиллюстрируем это новыми примерами из практики последних лет.

Общий недостаточный объем изъятия лосей в масштабах республики очевиден уже из упоминавшегося выше факта роста общей численности животных при увеличении охотничьей нагрузки. Такова же ситуация в семи наиболее хорошо известных нам областях Центра и Северо-Запада РСФСР — Московской, Калининской, Смоленской, Ярославской, Вологодской, Псковской, Новгородской. В 1965 г., по данным соответствующих госохотнадзоров, там было 65,3 тыс. лосей, объем добычи составлял 2,8 тыс. особей (4,3%). В 1978 г. в указанных областях насчитывалось 112,5 тыс. лосей, добыто за сезон 1977/78 г. 11,9 тыс. (10,6%).

Очевидно, однако, что в целом недопромысел лося не так велик, как об этом свидетельствуют данные по учету и добыче этого зверя. У нас нет точных данных о размерах браконьерства, которое может существенно снижать численность животных. Имеющиеся в литературе сведения говорят о том, что жертвами нелегальной добычи может становиться такое же количество лосей, что и добыто по лицензиям (Глушков, 1961). Е. К. Тимофеева (1974) считает, что на первом месте стоит охота, на втором — браконьерство. На основе собранных нами фактов по Калининской области выяснилось, что размер браконьерской добычи равен 25—30% от лицензионного промысла.

Второй фактор, с которым следует считаться при оценке недопромысла, — смертность под влиянием естественных и антропогенных факторов, помимо легальной охоты.

Для выяснения размеров и причин гибели взрослых лосей районным охотоведам Калининской области было дано задание о сборе этих сведений. 150 случаев нахождения трупов или их остатков — таков итог наблюдений по 21 району области из 35, следовательно, по всей области расчетная гибель составила около 250 лосей.

Остатки трупа взрослого лося найти и определить легче, чем остатки трупа лосенка, весящего всего несколько десятков килограммов, поэтому нахождение остатков лосят в природе редко.

Для выяснения полноты собранных сведений в Торжокском и Старицком районах был проведен опрос большого количества охотников и егерей хозяйств. Данные о местах и сроках гибели, полученные из разных источников, сопоставлялись. Выяснилось, что в этих районах фактическая гибель лосей в два-три раза больше, чем обнаружено районными охотоведами.

Предположительно, в Калининской об-

ласти в 1975 г. фактически погибло 500—800 особей, или 2—3% поголовья, что близко к данным о гибели животных в Воронежском (Жарков, 1952) и Дарвинском (Филонов, 1977) заповедниках.

Во время авиаучета лосей в Калининской области в 1976 г. трижды были обнаружены остатки животных, разорванных волками, численность которых возросла с 250 в 1972 г. до 550—600 в 1977 г., и дважды — остатки браконьерской добычи. Таким образом, к более 8% официальной нагрузки на калининскую популяцию лосей в середине 70-х годов надо прибавить убыль минимум в 2—3%. Это несколько меняет взгляд на уровень опромышления.

Качественное регулирование добычи остается «ахиллесовой пятой» лосиного промысла. Как и прежде, из популяции продолжают выбирать самых крупных особей, что ведет к измельчению и снижению жизнеспособности оставшихся животных, падению фактической плодовитости.

Охотники из года в год отстреливают лишь взрослых особей, лосят бывает не более 3—4% добываемых животных, даже в тех местах, где промысел доходит до 50% имеющегося поголовья (Тульская область). В Калининской области с 1964 по 1974 г. мы обработали данные 5637 лицензий на добытых лосей, среди которых было лишь 213 прибыльных, или 3,8%.

При этом и среди младшей возрастной группы проводится отрицательная селекция, так как охотники обычно выбирают самых крупных лосят, ошибочно принимая их за взрослых.

При исключении избирательности, ориентированной на крупных животных, структура добычи приобретает совершенно иной вид. Так, в процессе экспериментального отстрела, проводившегося в бывшем опытном охотниччьем хозяйстве ЦНИЛ Главохоты РСФСР «Маркушенское» Ивановской области в 1976—1978 гг., было добыто 103 лося. Лосей отстреливали научные сотрудники с егерями, причем им было дано указание добывать всех встреченных животных. В промысловом пробе оказалось около 30% лосят, 16% полуторагодовалых, 13% в возрасте 2,5 лет и т. д. (рис. 1). На одну добытую самку приходилось в среднем 2,6 самца, что отчасти объясняется притоком иммигрантов-самцов извне. Возрастная структура пробы была близка к оптимальной возрастной структуре популяции лося (рис. 2).

Нам представляется, что при современном состоянии охотничьего хозяйства нормализовать структуру добычи помогут меры преимущественно организационно-экономического характера. Прежде всего — об этом наш журнал писал неоднократно — при промысловом отстреле в европейской части страны следует платить охотничьим бригадам не за килограмм охотничьей продукции, а за число отстрелянных (в соответствии с планом-заданием) животных. Размер платы легко определить, исходя из структуры популяции, среднего веса одной туши и действующих в данной области закупочных цен на мясо. Кроме того, могут быть использованы данные за предшествующие промысловые сезоны: сумму, выплаченную за мясо, надо разделить на число лосей, добытых по товарным лицензиям.

Напомним, что охотоведческая наука при оптимальной плотности населения

В охоте на лося заинтересованы сотни и тысячи охотников-любителей и промысловиков.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

лосей предлагает планировать ежегодное изъятие животных в размере 15—25% от их предпромысловой численности. Среди добываемых животных лосей должно быть 15—20%, лосей прочих возрастных групп — около 80%, причем наименьшему изъятию подлежат самки в возрасте четырех—восьми лет и самцы, находящиеся в расцвете сил (8—12 лет). Учитывая полигамию лося, в промысловых пробах может быть 55—60% самцов и 40—45% самок.

Сделать лосенка желанной добычей охотника-спортсмена мы можем только единственным путем, также обсуждавшимся журналом «Охота и охотничье хозяйство»: введением дифференцированных лицензий на взрослых животных и прибыльных. Коллективам, случайно добывшим на одну «взрослую» лицензию лосенка, следует разрешить отстрел на эту же лицензию и второго лосенка. Это предотвратит нередкие в современной практике случаи, когда непреднамеренный отстрел лосенка утаивается, а коллектив продолжает охотиться до получения желанного трофея — крупного зверя.

Последовательное претворение в жизнь экономических принципов ведения охотничьего хозяйства даст возможность перейти к научно обоснованному управлению популяциями охотничьих животных в процессе их хозяйственного освоения. Лось — наиболее удобный объект для реализации этих принципов.

За последние 15 лет косуля широко расселилась.

Фото А. БРАГИНА

УДК 639.111

КОСУЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

Е. ФАДЕЕВ,
кандидат биологических наук, старший научный сотрудник кафедры зоологии
биологического факультета МГУ

Будущее диких животных — наиболее уязвимой части природы — давно вызывает тревогу людей. Одна из причин этой тревоги исходит из сомнения в способности зверей и птиц приспособиться к обитанию в природных ландшафтах, измененных человеком, рассеченных коммуникациями — дорогами, каналами, трубопроводами, подверженными шумовым нагрузкам.

В начале нашего столетия, когда ареалы многих животных, особенно крупных, таких как лоси, олени, кабаны, быстро сокращались, казалось, что представление о неспособности их жить в оккультуренном ландшафте не подлежит сомнению. И действительно они сохранились тогда лишь в очень глухих, малоосвоенных частях страны с редким населением. Считали, что процесс уменьшения численности крупных животных необратим и их участие в недалеком будущем под натиском цивилизации разделят мелкие звери и птицы, особенно охотничья дичь.

Тем не менее, в послевоенное время, по мере наведения порядка в охотничьих угодьях, организационно-хозяйственного становления охотничьей отрасли, в результате борьбы с волками и браконьерами, состояние популяций копытных животных в европейской части страны

неизвестно изменилось к лучшему. За сравнительно короткое время (10—15 лет) возросла численность и сильно расширились ареалы лося, кабана, северного оленя, сайгака. Лось и кабан заселили центральные районы, где природные ландшафты в наибольшей степени испытывали преобразующее воздействие людей. Более того, эти крупные звери стали жить в густонаселенных людьми пригородах крупных городов — Москвы, Ленинграда, Киева и других, в лесах паркового типа и сельскохозяйственных угодьях, а лоси к тому же проникли в лесостепную, степную и тундревую зоны.

Это позволило по-новому взглянуть на перспективу сохранения диких животных в культурном ландшафте и организации там высокопродуктивного дичеразведения. В наши дни лось и кабан в охотничьем хозяйстве Центральной России стали важными объектами спортивной и промысловой охоты.

В последнее время наметился прогресс в состоянии ареала еще одного ценного для охотничьего хозяйства представителя группы копытных животных — косули. Динамика ареала косули в европейской части СССР нами прослежена более чем за 15 последних лет. Основным материа-

лом для этого служили первичные материалы зимнего маршрутного учета охотничьих животных, любезно предоставленные нам для анализа Окским государственным заповедником.

Известно, что в периоды процветания популяции косули проникала далеко в лесную зону — по долинам рек, вслед за сельским хозяйством и сведением хвойных лесов. Северная граница ее ареала в историческое время доходила в Скандинавии до 65° с. ш. (Новак, 1971), а на территории СССР — до Ленинграда и Карельского перешейка, далее на восток до Костромы, Казани, Перми; на Урале — до верховий Ильища (62—63° с. ш.). Распространение ее на юг в восточной части региона ограничивает Прикаспийская полупустыня (Гептнер и др., 1961).

Такой широкий диапазон адаптации косули позволяет рассчитывать на успех мероприятий по разведению ее в различных ландшафтах Восточной Европы, включая смешанные леса Центральной России. Следует напомнить, что на территории Восточной Европы исторически обитали две разновидности косули: мелкая форма — европейская косуля и крупная — сибирская. Место стыка ареалов обоих форм твердо не определено. Предполагается, что большая часть равнин между Волгой и Днепром была занята «молодой» европейской формой, сибирская же косуля доходила до Волги, встречалась и по ее правобережью, в частности в низовьях Дона (Гептнер и др., 1961). А. П. Корнеев (1964) считает, что западная граница распространения сибирской косули проходила еще дальше к западу — по территории Украины.

Вопрос «родственных» отношений сибирской и европейской косули всегда интересовал зоологов, в том числе и при решении задачи реакклиматизации. В последние годы анализом хромосомного аппарата, выполненным в Институте экспериментальной морфологии и эмбриологии животных АН СССР им. А. Н. Северцова, установлены существенные различия их кариотипов, позволяющие полагать, что эти животные являются самостоятельными видами (Соколов и др., 1980).

Это подтверждается опытами по скрещиванию сибирской и европейской косули, проведенными в ГДР, которыми показано наличие механизма репродуктивной изоляции между этими животными: самки европейской косули испытывают большие затруднения при рождении крупного гибридного плода, а гибридные самцы оказываются стерильными. По-видимому, это и определяет несмешиваемость их в природе, в местах контакта.

Истребительная охота, преследование косуль в периоды глубокоснежья и настов, высокая численность волка и т. д. привели в начале нашего столетия к исчезновению косули на обширных пространствах России от Днепра до Белой (см. рис.). Единый ареал косули при этом распался на изолированные участки: европейский, крымский, кавказский, среднеазиатский, урало-сибирский и сибирско- дальневосточный.

Естественное восстановление ареала после введения мер охраны шло медленно. В 20—30-е годы изредка отмечали появление отдельных особей и не-

больших стад европейской косули на Смоленско-Московской и Валдайской возвышенностих (Шапошников и др., 1959). В Воронежской области отдельные особи изредка встречались в Борисоглебском, Хреновском и других лесах (Барбаш-Никиторов, 1957) и т. д.

Расширение ареала животного стало заметным лишь с середины 50-х годов, причем главным образом в зоне лесостепи (Фадеев, 1969). Основой для расширения ареала косули послужило увеличение численности их в местах переживания в период депрессии. Так, например, численность европейской косули увеличилась в Латвии с 13,8 тыс. в 1950 г. до 62,7 тыс. в 1970 г. (Тауриньш, 1975), на Украине — с 53,5 тыс. в 1962 г. до 88 тыс. в 1966 г. (Салганский, 1968) и до 150 тыс. в 1974 г.

За последние 15 лет европейская косуля широко расселилась не только в лесостепи, но и в степной зоне, в том числе и в Причерноморье, где ранее не встречалась. На побережье Черного моря европейская косуля встречается теперь постоянно, в том числе на обрабатываемых землях, широко использует полезащитные и почвозащитные лесонасаждения (Гурский, 1975). В Донецкой области, которая по плотности народонаселения мало уступает Подмосковью, косуля встречается повсеместно, в том числе в садах и полях, в залежной степи и даже в азовских плавнях. За период с 1965 по 1974 г. число косуль в этой области увеличилось с 1360 до 4300 (Гречушкин и др., 1975). На территории Крымской области с 1974 г. косуля стала встречаться и в ее северных (степных) районах — Раздольненском, Джанкойском, чему способствовало создание там обширных лесополос (Дулицкий и др., 1975). В культурном ландшафте Украины сформировался экотип «половой» косули, обитающей среди полей.

Дальнейшему расселению европейской косули в лесостепной и степной зонах способствовало резкое нарастание численности животного в пределах юго-восточной части Черноземного Центра. Так, например, только на территории Воронежской области число косуль увеличилось с 413 в 1961 г. до 3 тыс. 1971 г. и до 7 тыс. в 1979 г., то есть в 17 раз. В лесах отрогов Калачской возвышенности плотность населения этих животных достигла 35 и более особей на 1000 га (Соломатин, 1975). Благодаря этому шло проникновение европейской косули в области, граничащие с Воронежской. Так, в Липецкой области в 1971 г. было учтено 40 косуль, а в 1979 г. — более 700. В Тамбовской области численность косуль увеличилась с 15 особей в 1971 г. до 230 в 1979 г.

Значительно быстрее увеличилась численность косуль в Ростовской области, расположенной южнее Воронежской. В 1967 г. там было всего 20 косуль, а в 1975 г. — уже около 1400.

Одновременно с этим шло интенсивное заселение европейской косулей западных районов Саратовской и Волгоградской областей, лежащих в бассейне Хопра.

Экологическим центром расселения сибирской косули на запад стал Южный Урал. Известно, что сибирская косуля в начале XX века успешно осваивала Средний Урал, продвигаясь туда вслед за лесозаготовками и сельским хозяйством, и во втором десятилетии достиг-

Общая численность косули в европейской части страны достигла почти 500 тыс.

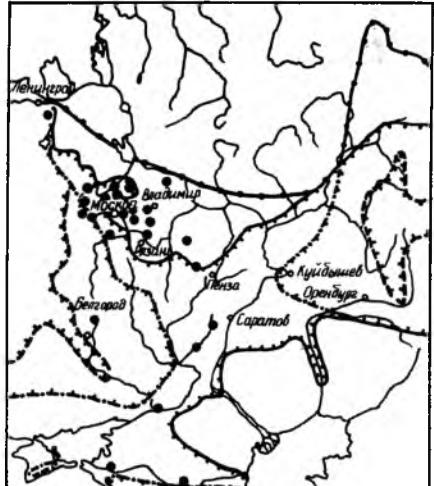
Фото В. МАХИНЬКО

ла района Краснотурьинска. В последующие годы численность косули на Среднем Урале резко упала в связи с неумеренным промыслом, гибелью от хищников и особенно после редкостных по снежности зим 1940/41 и 1945/46 гг. (Киселев, 1975).

В то же время на Южном Урале численность сибирской косули была достаточно высокой и сохраняла тенденцию к увеличению. Так, например, в Челябинской области в 1961 г. было 1,5 тыс. косуль, в 1965 — 3 тыс., а к 70-м годам — около 4 тыс. В Оренбургской области численность косули в 60-х годах находилась в пределах 2,5—5 тыс. особей. В Башкирии, где в начале 60-х годов насчитывалось около 400 косуль, к началу 70-х годов их численность увеличилась до 4,7 тыс. Следует отметить, что в период депрессии сохранились небольшие аборигенные популяции сибирской косули в островных лесах.

Расселение сибирской косули в европ-

ейской части СССР.

Условные обозначения

- границы ареала в историческом прошлом (Гептнер и др., 1961)
- - - границы ареала в период депрессии 30-х годов
- · - границы ареала в 50-х годах (Фадеев, 1969)
- границы ареала к 1980г.

пейскую часть страны шло с большей интенсивностью в юго-западном направлении — в лесостепном ландшафте. Начало его было отмечено в середине 50-х годов (Гептнер и др., 1961), а в 60-х годах сибирская косуля уже широко встречалась в залежской части Куйбышевской области, в том числе в лесах Ставропольского района, откуда отдельные особи зимой проходили через Волгу в район Жигулей (см. рис.). Южнее, в степном Заволжье Саратовской области, в эти же годы отмечено появление косуль по рекам Большой и Малый Иргиз.

Расселение косули в поймах рек шло и в южном направлении. В пойме Урала в последние годы отмечено увеличение численности косули, лосей и кабанов, что связывают со снижением уровня паводковых вод. В 1977 г. на участке поймы Урала между Калмыковом и Кирсановым было учтено около 400 сибирских косуль (Лобачев, 1980).

Расселение сибирской косули на северо-запад по территории Татарской АССР стало заметным лишь в 70-х годах. До 1966 г. в этой автономной республике насчитывали всего 13—15 косуль (Нигимский бор), к 1972 г. в восточных районах обитало около 500 особей, а в 1978 и 1979 гг. число косуль достигало уже 1,5—1,6 тыс. По данным госохотниспекции Татарской АССР, в 1979 г. сибирская косуля встречалась на большей части территории республики — во всех районах Закамья, во многих районах Прикамья и только на правобережье Волги она была еще малочисленна. Из Татарии косуля заходит в южные районы Кировской области (Злобин, 1975).

Картографированием мест встречи следов косули на правобережной части средней Волги, отмеченных во время зимнего маршрутного учета охотничьих зверей в 1978 и 1979 гг., установлено смыкание ареалов европейской и сибирской косули на территориях Ульяновской, Куйбышевской и Саратовской областей. Аналогичный контакт европейской и сибирской (кавказской) косуль имеет место на стыке Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев.

Расширение ареалов европейской и сибирской косули в лесостепной и степной зонах протекало без заметного влияния их выпусков, сделанных в охотничьих хозяйствах. Некоторое местное значение выпуски косули могли иметь в Волгоградской, Ростовской и Саратовской областях, где в общей сложности было выпущено около 150 особей (Павлов и др., 1974). Однако установлено, что европейские косули, выпущенные в южной части Саратовской области, погибли в основном от гончих собак. С началом сезонов охоты на зайца-русака косули становились объектом постоянного преследования и при этом погибали или откочевывали (Фадеев, 1969). Более заметную роль сыграли выпуски сибирских косуль в островные леса Ставропольского и Краснодарского краев.

В сравнении со значительным расширением южной части области обитания косули в европейской части страны, северная ее граница за последние 30 лет мало продвинулась в глубь лесной зоны. Большие усилия охотничьих хозяйств Подмосковья по реакклиматизации и разведению косули в своих угодьях не дали ожидаемых результатов. А ведь только в Московской и Калининской областях было выпущено около 1,1 тыс. косуль

(европейских и сибирских). Ежегодные учеты показали, что общая численность косуль в этих двух областях до середины 70-х годов не увеличилась. По данным С. Г. Мануша (1978), в Завидовском заповеднике, где выпущено в общей сложности около 430 косуль, первоначальный небольшой рост поголовья сменился спадом. Заметный рост численности косули стал отмечаться лишь в последние годы, в угодьях ряда охотничих хозяйств Московской области, расположенных в ее западной части. В 1978 г. численность косули там достигла 2,3 тыс. особей, но в 1979 г. снизилась до 1,9 тыс. особей.

Слабое влияние искусственного расселения косули на заселение юго-смешанных лесов Центральной России видно при сопоставлении мест выпуска в Подмосковье и положения современной северной границы ареала, которая проведена по крайним точкам области обитания косули во время зимнего маршрутного учета охотничих животных по следам в феврале — марте 1979 г. На рисунке показано (линия 4), что из района Финского залива она идет на восток через окрестности городов Холм — Валдай — Торжок — Калинин — Кимры — Загорск. Далее она обходит с запада и юга Москву и идет на восток к Рязанску, затем на Темников и Пензу, откуда поворачивает на северо-восток к Казани, а далее — на Нефтекамск и Нижний Тагил.

Как видим, эта часть границы ареала косули представляет собой извилистую линию с выступами к северу, приуроченными к возвышенностям Валдайской, Смоленско-Московской и Клинско-Дмитровской, Окско-Цинской и Приволжской. По-видимому, пересеченный мозаичный рельеф возвышенностей обеспечивает животному лучшие условия жизни.

Встречи косуль за пределами этой границы ареала к северу (заходы) в последнем десятилетии отмечены в Карелии (Данилов, 1974) и в южной части Кировской области. В то же время на рисунке показаны места выпусков косуль, лежащие за пределами северной границы ареала. Там косули не прижились, погибли.

Анализируя причины неудач выпускков косули в Центральной России, в качестве наиболее общей мы считаем неблагоприятное влияние широко распространенной здесь осенне-зимней охоты с гончими на зайцев и лисицу. Как известно, гончие при наличии выбора предпочитают идти по следам косуль, при этом разгоняют стада с обжитых мест, нередко догоняют и душат самки животных, а оставшиеся в живых зачастую гибнут

от легочной пневмонии (Фадеев, 1969, 1970). Все это свидетельствует о нецелесообразности разведения косуль в местах интенсивной охоты с гончими на зайца-беляка. В охотничих угодьях, где главным видом разведения служит косуля, должен соблюдаться и соответствующий режим: охота загоном, отстрел с вышек и т. д. Второй причиной неудачи выпуска косули в Подмосковье могли быть неблагоприятные последствия возможной гибридизации между животными европейского и сибирского генотипов, поскольку они были выпущены в одни угодья в соотношении 1:1.

В последние годы положение с косулей в Подмосковье значительно улучшилось, здесь наблюдается рост ее численности. Так, например, в Калужской области число косули увеличилось с 500 особей в 1970 г. до 3,5 тыс. в 1978 г., в Московской области — с 430 в 1970 г. до 2,3 тыс. в 1978 г., а в Калининской — с 410 до 950 особей и т. д. Этот рост в значительной мере стал следствием внедрения в практику спортивно-охотничих хозяйств элементов дичеразведения, биотехники.

Общая численность косули в европейской части страны в наши дни достигла почти 500 тыс. особей, что делает актуальной проблему организации рационального использования ресурсов этого животного.

Как показано в таблице, эта проблема нашла удовлетворительное решение лишь в Латвии, Литве и Эстонии, где ежегодно изымают в качестве трофея от 15,4 до 27,4% поголовья. В других республиках добыча либо запрещена (Белоруссия, Грузия и другие), либо сильно ограничена (Украина, Россия). Одним из мотивов ограничения хозяйственного использования поголовья косули, имеющегося в охотничих угодьях, является тактика «накопления» запасов дичи в угодьях. Известно, что на практике она приводит к неоправданным систематическим потерям охотничьей продукции, а нередко и к вредным последствиям для лесного и сельского хозяйства.

Нам представляется, что разведение косули, как и других животных, должно сопровождаться повышением продуктивности угодий и общей рентабельности данного охотниччьего хозяйства,участвующего в многоотраслевом использовании природных ресурсов. Для этого охотничье хозяйство (предприятие) должно обладать правом планирования не только вложений в разведение животных, но и правом планирования размера и сроков изъятия охотничьей продукции.

РАССЕЛЕНИЕ КОСУЛИ

И. ВОЛОГДИН,
начальник госохотнадзора
при Липецком облисполкоме

А. ФИЛАТОВ,
старший охотовед Главохоты РСФСР

Несколько столетий назад степной сурок (байбак) был обычным видом для лесостепной части Русской равнины. Интенсивная распашка целинных земель и неумеренный промысел сильно сократили численность байбака и расчленили его ареал на отдельные обособленные популяции. К концу 40-х годов нашего столетия байбак во многих областях, краях и автономных республиках европейской части РСФСР исчез или оказался на грани исчезновения.

Однако к началу 60-х годов численность его в оставшихся микропопуляциях начала постепенно расти. Усиленная охрана оставшихся поселений сурков, а также изменение их экологии в условиях антропогенного ландшафта способствовали естественному расселению байбаков на прилегающие аналогичные по условиям обитания территории. Этот процесс естественного расселения происходил очень медленно и поэтому с начала 70-х годов сурков стали расселять искусственно. Особенно активизировались работы по реакклиматизации байбака в последние годы, когда путем анализа результатов расселения прошлых лет был сделан вывод, что сурок хорошо приживается на любых неудобных для распашки сельскохозяйственных угодьях лесостепной зоны РСФСР и в то же время совершенно не вредит культурным посевам.

За десятую пятилетку в европейской части России было расселено около 2 тыс. степных сурков.

Все эти работы проводились внутри нескольких областей Поволжья и юга Черноземной зоны и хотя дали ощутимый результат, в целом не решили вопроса восстановления ареала байбака в прежних его границах. На такой обширной территории Центральной России, охватывающей Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Курскую, Липецкую, Тамбовскую, юг Горьковской области, Мордовскую АССР, практически нет ни одного поселения сурков. Сурок также отсутствует в Волгоградской и Астраханской областях, Калмыцкой АССР и на Северном Кавказе.

Поэтому в июне 1980 г. Главохота РСФСР провела эксперимент по реакклиматизации степного сурка в двух районах на севере Липецкой области, удаленных от ближайших жизнеспособных колоний на 400—500 км.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЗАПАСОВ КОСУЛИ В РЕСПУБЛИКАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

Республика	Численность косули, тыс.	Изъятие 1975 г., %	Республика	Численность косули, тыс.	Изъятие 1975 г., %
Европейская часть РСФСР	87	2,7	Эстонская ССР	43	27,4
Украинская ССР	151	4	Молдавская ССР	9,2	1,7
Белорусская ССР	20	—	Грузинская ССР	19	—
Латвийская ССР	57	15,4	Азербайджанская ССР	4,8	—
Литовская ССР	62,7	19,2	Армянская ССР	2,1	—

ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕПНОГО СУРКА

Предварительно охотоведы Липецкой госохотинспекции выбрали места для выпуска этого грызуна. Прежде всего выяснили, где в прошлом обитали сурки. Таких мест было обнаружено довольно много. Остались названия логов и даже небольших населенных пунктов — «Сурки».

При выборе мест под выпуск в первую очередь изучали эдафические и биотические факторы: характер рельефа, состав почв, видовой состав растений, пригодных для питания сурков. При этом учитывали, что сурков не следует расселять на заливных лугах, в местах с близко залегающими грунтовыми водами и материнскими породами. В подходящих местах сурки довольно легко отрывают себе жилые норы глубиной 3—4 м и более, что достаточно для нормальной зимовки этих животных.

Принимали во внимание и то, что сурки в течение всего весенне-летнего периода питаются преимущественно свежей зеленой массой травянистых растений, предпочитая отдельные их части, находящиеся в начальных стадиях роста и развития. Исходя из того, что строгой зависимости байбаков от какой-либо группы, а тем более от определенного вида растений нет, подбирали места, где общее число видов травянистых растений было достаточно велико. При проведении обследовательских работ учитывали и антропические факторы, хотя, как показывает практика расселения сурков в Саратовской области, при надежной охране близкое присутствие человека не приживаемость сурков большого влияния не оказывает.

Липецкая область расположена в одном из самых густонаселенных регионов страны с интенсивным сельским хозяйством. Значительных массивов целинных и залежных земель здесь нет, поэтому большой экономической эффективности от работ по расселению байбака не предполагали. Основной целью ставили обогащение фауны области новым видом, способным обживать хорошо развитую овражистую сеть, с получением в дальнейшем прибавки к пушным заготовкам.

На подобранных местах выпуска заранее были вырыты искусственные норы. При рытье нор использовали ручной бур, изготовленный из шнека списанного комбайна. При выборе мест для нор учитывали, что сурки любят селиться на открытых возвышенных местах и на солнечных склонах холмов и логов. Место для каждой норы подбирали с учетом, чтобы она не заливалась водой во время дождей и таяния снега.

Отлов сурков проводили на севере Саратовской области в Хвалынском районе, где уже несколько лет осуществляли отлов этих грызунов для внутриобласт-

ного расселения и где методика отлова была отработана достаточно хорошо. Это позволило двум бригадам ловцов в короткий срок сформировать довольно крупную партию животных.

Отлов проводили методом наполнения водой кормовых (защитных) нор, в которых сурки прячутся в случае опасности. Из всех известных способов живо-отлова сурков этот способ наиболее производительный, но требует особого технического оснащения. Одной бригаде нужен самозакачивающийся водовоз ёмкостью 3—4 м³ и автомобиль (грузовой или легковой) повышенной проходимости для загона сурков в кормовые норы и перевозки клеток с отловленными животными.

Отлов вели следующим образом. Во время интенсивного кормления сурков их отсекали автомобилем от жилых нор и загоняли в кормовые, которые, как правило, мелкие, имеют небольшую сурчину или она вовсе отсутствует. В жилых норах отлов этим способом не проводили, так как на их заполнение требуется очень много воды и они при этом сильно повреждаются. Кроме того, в жилой норе на большой глубине могут быть сурчатка-сеголетки, не способные быстро покинуть свое убежище.

Кормовые норы перекрывали специальными заготовленными заслонками, на которых отмечали количество забежавших в нору зверей и их возраст (взрослые или молодые). После того, как перекрывалось шесть-семь нор, подъезжал водовоз и начинали наполнение их водой.

Выбегавших из норы сурков хватали за щею или накрывали сачком. Отловленных животных помещали в клетки: взрослых непарных — по одному, пару из одной норы — вместе, щенков текущего года рождения — также всех вместе, но отдельно от самки. На клетках с такими щенками и их матерью делали пометки, что они из одной семьи. Для этого все отделения клеток нумеровали по порядку.

Передержку сурков проводили в течение двух-трех дней в тех же клетках, но из-за их нехватки часть взрослых зверей высаживали в загоны. Обычно взрослые сурки очень агрессивны друг к другу, и если к одному или нескольким зверям через некоторое время подсаживают в клетку еще одного, то, как правило, между ними начинаются жестокие драки. Во избежание этого зверей из разных клеток помещали в загоны по 10—15 голов в каждый одновременно. В этом случае никаких драк не наблюдалось, хотя площадь каждого загона составляла всего 1,5—2 м². Высота загонов была 1 м, сверху их закрывали деревянными решетками. Пол загона затягивали прочной металлической сеткой, на которую

клали подстилку из соломы или сена. Чтобы звери во время передержки не перегревались, клетки постоянно находились в сарае, а загоны сверху накрывали толстым слоем свежей травы, которую по мере высыхания заменяли. Кормили сурков свеженакошенной травой один раз в день в утренние часы. Молодняк начинал есть на следующий день после отлова, взрослые — обычно только на третий день.

К перевозке сурков были подготовлены две автомашины повышенной проходимости, снабженные сетчатыми клетками с металлическим каркасом. Расстояние, на которое перевозили сурков, составило более 1 тыс. км, они находились в пути 30 часов. Во время перевозки стояла очень жаркая погода, что также осложняло дело. При транспортировке зверей основное внимание уделяли их укрытию от прямых солнечных лучей и сквозняков, для чего кузова автомобилей были накрыты брезентом. В самые жаркие часы делали остановку для кормления животных и отдыха, причем машины ставили в тень.

Сурки в количестве 144 животных перенесли дорогу сравнительно хорошо. Падеж 13 молодых сурков и одной взрослой самки можно считать нормальным при столь длительной перевозке.

Звери были выпущены двумя партиями: 64 сурка — в Данковском районе и 66 — в Лев-Толстовском. В каждую нору выпускали одного взрослого сурка или самку со щенками текущего года рождения. Через несколько часов была проведена проверка мест выпуска. Молодняк кормился около нор травой, а взрослые особи находились в норах и углубляли их.

Наблюдения за выпущенными сурками в течение двух месяцев показали, что в Лев-Толстовском районе сурки на месте выпуска задержались недолго. Простеющие норы они устроили в радиусе 5 и даже 10 км. Возможно, что часть зверей перешла в Милославский район Рязанской области. Приживаемость в Данковском районе была более успешной. По наблюдениям егеря Данковского государственного заказника и охотоведа района, сурки отрыли норы по краям логов на расстоянии 5—7 км от места выпуска, а одна семья заняла пустующую лисью нору. В конце сентября сурки залегли в спячку.

О полном успехе реакклиматизации сурков в Липецкой области говорить еще рано. Однако данные, полученные в результате проведенного эксперимента по отлову, передержке, длительной транспортировке и выпуску большой партии этих животных, будут использованы при планировании и проведении работ по восстановлению их ареала в его исторических границах.

РУБКИ ЛЕСА И ДИЧЬ

Г. БУРДУКОВ, В. КОЗЛОВ
ВНИИ охотничье хозяйство и звероводства им. проф. Б. М. Житкова

Рубки леса влекут за собой изменение численности и размещения животных. Это положение иллюстрируют многие отечественные и зарубежные работы. В последнее время стали появляться более детальные разработки, характеризующие воздействие различных способов интенсивных рубок леса на популяции охотничьих зверей и птиц.

Установлено, что сплошные концентрированные вырубки ельников европейской тайги в первое пятилетие почти непригодны для большинства охотничьих животных. В дальнейшем, по мере зарастания их лиственными породами, создаются благоприятные условия для тетерева, зайца-беляка, рыси, горностая, лоси, медведя, численность которых здесь становится больше, чем в коренных еловых лесах. Благоприятный период длится около 20 лет (Бурдуков, Козлов, 1977а, 1977б; Козлов, 1978).

Условно-сплошные вырубки пригодны для белки и рябчика. В молодняках на вырубках водятся глухари; эти угодья в течение всего года обеспечивают кормами тетеревов, имеющих здесь порой высокие плотности населения.

Сплошные рубки с сохранением подроста и тонкомера хвойных пород создают наиболее мозаичные угодья. Оставшиеся тонкомер и подрост ели обуславливают хорошую защитность вырубок, а развивающийся на волоках густой травяной покров и молодняк лиственных пород обеспечивают многие виды животных хорошим кормом. Причем лесосеки и волока на вырубке чередуются между собой и оставшимися куртинами деревьев, что позволяет животным выбирать оптимальные условия обитания без значительных перемещений. Такие вырубки уже в первое пятилетие хорошо осваиваются даже типично лесными видами. Наличие можжевельника и рябины, которые хорошо сохраняются при рубке этим способом, позволяет иметь численность глухаря даже выше, чем в ельниках с примесью сосны. Обилие мышевидных грызунов и хорошая защитность привлекают сюда лесную куницу. Эти рубки менее пагубно влияют и на белку. Поэтому продуктивность молодняков на вырубках с сохраненным подростом по пушным видам может быть в два раза выше, чем после других способов рубки.

Большое значение для животных в зоне вырубок имеют оставшиеся недорубы: благоприятные экологические условия способствуют образованию более высокой плотности населения охотничьих животных как внутри их, так и на прилегающих территориях. Особенно цены в этом отношении ельники вдоль ручьев и малых рек. Учитывая их важное водоохранное, противозерционное значение, низкую товарность по древесине и сложности рубки, такие ельники следует оставлять, о чем необходимо внести соответствующую поправку в «Правила рубок».

В последнее время на лесозаготовках все шире начинают внедрять агрегатные машины, заменяющие тяжелый труд человека. Система таких машин может хорошо сохранять только подрост высотой до 1 м и подлесок до 3 м. Такие вырубки в дальнейшем будут иметь смешанное возобновление. Хвойный лес образуется здесь без смены пород, что позволяет белке и рябчику заселить их быстрее, чем после сплошных рубок без сохранения подроста. Однако отсутствие тонкомера ели не позволяет им заселить их так быстро, как это имеет место при обычной валке бензопилами.

Условно сплошные рубки пригодны для рябчика.

Фото Е. СУВОРОВА

Из сказанного выше вырисовывается основной путь улучшения угодий при рубках. Для того чтобы иметь более высокую плотность населения тетерева, необходимо обеспечить его основным зимним кормом — березовыми сережками. Это можно достигнуть условно-сплошной рубкой или близкой к ней по действию на среду, но более прогрессивной постепенно-выборочной. Эти рубки создают оптимальные условия для плодоношения брусники и черники, урожай которых достигает максимальной величины. Поэтому вести их целесообразно в черничных и брусничных типах лесов. Молодняк на их месте пригоден для обитания всех лесных видов животных.

Рубки с сохранением подроста должны применяться наиболее широко. Молодняк на их месте сочетает в себе достоинства хвойных и лиственных пород, благоприятен для куницы и позволяет получать пушину, что очень важно для промыслового хозяйства. Ягодной продукции такие вырубки дают мало, но они не требуют затрат на лесовосстановление, которые составляют около 400 руб. на 1 га сплошных рубок. Агрегатные машины следует применять в тех выделах, где подрост хвойных не выше 1 м или его нет совсем.

Для обеспечения тетерева кормами на вырубке желательно на хорошо дренированных местах оставлять куртины кормовых берез вместе с дровяными хвойными для большей ветроустойчивости. Чтобы вырубки хорошо заселялись животными, следует соблюдать установленные сроки примыкания лесосек и оставлять приручевые ельники.

Таким образом, применяя в европейской тайге рекомендуемые способы промышленных рубок, можно повысить численность тетерева, зайца-беляка, горностая, медведя, лоси, рыси, сохранить, а в некоторых случаях повысить численность лесной куницы и глухаря.

На вырубленных территориях могут проводиться мероприятия, направленные на улучшение угодий. Из множества биотехнических приемов не все могут иметь на вырубках экономический эффект, то есть давать увеличение продукции на сумму, превышающую затраты на био-

технико, и увеличивать производительность промысла. Одной из эффективных мер может быть создание куртин рябины. В годы урожая рябина служит источником пищи для тетеревиных и воробьиных птиц, куницы, медведя, зайца-беляка. Листья рябины — излюбленный корм лосей (Калецкий, 1965). Зимой лоси охотно едят ее побеги. Посадки рябины будут эффективны в течение нескольких десятков лет, так как она хорошо плодоносит и под пологом леса. Сбор различных ягод с целью выкладки их в угодья нецелесообразен, поскольку зимой тетеревиные птицы их не поедают, а осенью в угодьях их достаточно.

Посевы на вырубках овса дают для животных ценный калорийный корм, который отсутствует в естественных местообитаниях. На таких посевах кормятся тетерева, зайцы-беляки, медведи, иногда глухари. Это эффективное средство для облегчения добывания медведя, численность которого на вырубках высока. В годы неурожая ягод такие посевы могут быть его единственным наживочным кормом, способствующим нормальной зимней спячке. Овес можно сеять после выжигания старых эстакад, сгнивших штабелей леса, что заменяет вспашку почвы.

В некоторых хозяйствах могут применяться и другие биотехнические мероприятия, например с целью увеличения кормовых ресурсов кабана. Но такие работы, как устройство галечников и порхалищ, заготовка веников, в условиях вырубок проводить не следует, поскольку два-три веника на 1 га угодий не могут увеличить запас древесно-веточных кормов, который и без того велик, а функцию галечников выполняет масса выворотней, которые даже зимой не заносятся снегом и охотно посещаются тетеревиными птицами.

Наличие хвои сосны или можжевельника — непременное условие существования глухаря на вырубках в зимнее время. Источником этого корма являются естественное возобновление сосны и кусты можжевельника, сохранившиеся после вырубки и интенсивно растущие в новых условиях. В тех местах, где естественного возобновления сосны и можжевельника мало, глухарь обитает в культурах сосны, посадки которых на части вырубок весьма желательны.

Как показали наши исследования кормовых свойств угодий, рубки леса увеличивают фитомассу травяного покрова в 5—20 раз (Бурдуков, Козлов, 1978). Возрастает и численность членистоногих, служащих кормом для различных видов птиц. Но запасы этих кормов аборигенными видами животных используются крайне незначительно из-за их низкой численности. Созданные рубками экологические ниши остаются почти свободными. Это открывает возможности для насыщения биоценозов вырубок новыми видами — консументами. Здесь возможны два пути: использование вырубок в качестве летних нагульных стаций и создание постоянных популяций не-лесных видов животных. Идя по первому пути, можно, например, выпускать фазанов, выведенных в фазанарии, с тем чтобы отстреливать их осенью. Фазан не сможет зимовать на вырубках, но использовать богатые летние корма может вполне.

На вырубки можно выпускать и кроликов, отличающихся высокой плодовитостью и оседлостью. За лето они могут дать два-три помета, численность их в угодьях при наличии обильных кормов и отсутствии прессы хищников может значительно увеличиваться по сравнению с исходной. Маточное поголовье кроликов можно содержать на специальных кроликофермах при областном обществе охотников. Судя по тому, что одичавшие домашние кролики хорошо переносят зиму даже в условиях Кировской области, есть возможность создать и постоянные их популяции. При высокой плотности населения этих зверьков может быть достигнут значительный эффект. Поедая лиственные породы на вырубках, они могли бы облегчить проведение здесь рубок ухода с целью освещения хвойных пород.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ОХОТЕ И ОХРАНЕ ЖИВОТНЫХ. В кантоне Гларус (Швейцария) в 1978 г. разработано новое законодательство по охоте и охране животных. Для претворения его в жизнь первостепенное значение имеют следующие документы: законодательство по охране птиц и охоте, постановление Федерального совета об осуществлении данного законодательства, местные предписания о возможности убытков и мероприятий по охране животных, межкантональные соглашения. Администрации кантонов даны следующие задания: организация охоты и контроль за ее проведением, контроль работы специальной полиции, осуществление мероприятий по охране животных, проведение профилактических мероприятий по уходу за животными, сохранение и улучшение биотопов.

Федеральный совет уполномочил руководство кантонов проводить необходимые мероприятия по предотвращению ущерба, наносимого животным. Средства для этого выделяются из специального фонда. Надзор и исполнение законодательства вменяются в обязанность полицейскому управлению. В компетентности административного совета в кантоне — принятие различных постановлений, например об испытании территорий на их пригодность для проведения охоты, о необходимости для начала охоты количестве животных, о наблюдении и контроле за ними, о статистике отстрела животных, об особенностях охоты и возможностях использования охотничьих собак и т. д.

Административный совет может принимать решения о создании заповедников общего назначения, а также для охраны отдельных видов зверей и птиц. Для проведения экспертиз и подготовки всех основных положений об охоте и охране животных административный совет избирает специальную комиссию, в состав которой входит начальник полицейского управления, представители учреждения по охране животных, общества охотников, крестьянских общин, лесного управления кантонов, федерации лесного хозяйства, общества охраны природы.

J. Feldmann, Schweizerjäger, 1979, 64:8: 342—343 (нем.) П 26145

МЕТОД УЧЕТА ОЛЕНЕЙ В ХВОЙНЫХ НАСАЖДЕНИЯХ. Для учета оленей на территории около 400 км² с преобладанием в лесах хвойных пород в штате Миннесота (США) использовали данные авиаучетов. Одновременно результаты этих наблюдений дублировали наземными исследованиями на отдельных участках лесной территории площадью 26 км², а также наблюдениями за оленями, имевшими радиопередатчики, укрепленные на ошейниках. Последний вид наблюдений вели с земли и с воздуха, что позволило определить ошибку в других применяемых методах учета животных. За оленями наблюдали с высоты 100—150 м; это давало возможность видеть их на участках, где сомнительность древесных крон достигала 80%. При наблюдениях с воздуха можно подсчитать 50—56% оленей, находящихся на данной территории. С учетом коэффициента ошибки общий показатель плотности населения оленей за три года наблюдений составил 0,7; 0,66 и 0,4 животного на 1 км². Полученные данные совпадают с общей тенденцией сокращения численности оленей, характерной для изучаемой территории.

F. Floyd et al., Wildlife Management, 1979, 43, 1:258—261 (англ.) П 24640

ДИСТАНЦИОННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ЛИСИЦАМИ. Сотрудники университета штата Иллинойс (США) использовали методику наблюдения за передвижением животных путем радиослежения. Радиопередатчики на специальных ошейниках применяли для изучения поведения рыжих и серых лисиц (*Vulpes vulpes*, *Urocyon cinereoargenteus*). Размеры ошейников составляли 2,5×32,5 см, толщина — 2,3 мм. Передатчик защищался от внешних воздействий при помощи смеси парафина и пчелиного воска, а также вещества, применяемого для зубных пломб. В ошейнике укреплялась антenna длиной 20 см. Средний вес ошейника составлял 88,3 г, или 2,2% от среднего веса взрослой лисицы, или 4,5—7,7% от веса молодого животного.

Хорошая слышимость радиосигнала обеспечивалась на расстоянии до 1,6 км, но сигнал наблюдал и до 4,8 км. Срок действия передатчика в среднем составлял 231 день. Главные причины выхода его из строя — попадание в аппаратуру влаги или истощение ресурсов батареи.

E. Follmann, T. Buitt, Wildlife Management, 1978, 42, 4:949—951 (англ.) П 24640

Т. ХАНЫКОВА
[ВНИИЭСХС]

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

УЧАСТКИ ДЛЯ НАГОНКИ НЕОБХОДИМЫ

В. ПАВЛОВ,
эксперт всесоюзной категории

За последнее время в Ленинградской области, а возможно, и в других областях и республиках гosoхотинспекции сократили не только сроки нагонки гончих собак на специально отведенных для этого участках, но и количество таких участков. Происходит это из-за того, что бытует ошибочное мнение, будто бы гончие при нагонке наносят вред животным, в первую очередь имеющимся в виду зайцы. Руководители гос-

охотинспекции не хотят вникать в характер работы гончих и игнорируют факты, подтверждающие, что там, где наганивают гончих, не только сохраняется, но иногда и увеличивается плотность населения зайцев.

При нагонке, чем гончая паратее, тем чаще отклоняется она от следа, делает круги, отыскивая его продолжение. Такие отклонения от следа дают возможность зверю отрываться от собак. Быстрая

гончая бежит со скоростью около 5—6 м/сек. На испытаниях интервал между зверем и собакой в две минуты оценивается высоким баллом за паратость. За две минуты гончая пробегает 500—600 м. Это расстояние в среднем и соблюдается между зверем и собакой. Возможность при этом словить зайца почти совершенно исключается.

При преследовании гончей зайчонка картина иная. Малыши неохотно убегают от собаки и при первой возможности затаиваются. Гончая обычно проскакивает мимо, иногда очень близко, и быстро теряет малопахучий след, а с ним и зверька.

Владельцы гончих обычно бывают недовольны, когда их собаки на испытаниях или состязаниях поднимают зайчонка, так как в этом случае, как правило, даже

ВЕРНОСТЬ ЧУТЬЯ ЛЕГАВЫХ

В. БЕДЕЛЬ,
эксперт-кинолог всесоюзной категории

При экспертизе легавых собак на полевых испытаниях наиболее ответственный момент — расценка чутья собаки. От правильности этой расценки в значительной мере зависит степень присуждаемого диплома, а следовательно, интенсивность племенного использования собаки в будущем.

Экспертная комиссия своим решением как бы открывает для собаки дорогу в племя, и чем, с точки зрения экспертов, лучше ее качества, тем больший след в породе она может оставить. Поэтому ошибки здесь могут привести, с одной стороны, к неоправданно широкому использованию в разведении посредственной собаки и с другой — к исключению или ограничению количества вязок для отличного полевика.

Как показала практика экспертизы на состязаниях и испытаниях легавых, наиболее сложным и спорным вопросом при расценке чутья является определение «верности» — качества, которое известный натуралист-исследователь, крупный знаток охоты и собак Н. А. Зворыкин в свое время назвал «наи важнейшим элементом чутья подружкой легавой собаки».

Сейчас почти у каждого эксперта, и начинающего, и опытного, есть своя точка зрения по поводу определения этого качества.

Чем вызвано такое положение вещей? В первую очередь понятие «верность чутья» в правилах полевых испытаний легавых сформулировано крайне расплывчато. «Верность чутья — способность собаки сработать безошибочно и точно всех встреченных ею птиц, оказавшихся в пределах дальности ее чутья, с движением прямо на них». «Верность» — это верность, вот и все, что следует из этой формулировки. И эксперты обращаются к «Ориентировочной шкале примерных оценок».

«Ориентировочная шкала», действительно, вносит некоторую ясность в оценку этого качества. Из нее узнаешь, что собака с плохой верностью чутья работает птичек, делает твердые стойки

по старым набродам и сидкам (пустые стойки), твердые стойки по свежим набродам (следовые работы) и неверно указывает место подъема дичи, задерживаясь на стойке по сидке уже отбежавшей птицы.

Можно ли на основании этого попытаться дать «верности чутья» какое-то более точное определение? Представляется, что да, поскольку все эти перечисленные выше «грехи» вызваны одним и тем же недостатком чутья, а именно, плохой ориентировкой в запахах, слабой их дифференциацией, что обуславливается либо малой опытностью собаки, либо присуще ей с рождения. Основываясь на этом, попробуем сделать следующее определение. «Верность чутья — способность собаки дифференцировать запахи, отличать запах птиц, являющихся объектами охоты, от всех прочих, в том числе от запаха следов и сидок». Особенно от запаха следов и сидок, что настойчиво подчеркивал Н. А. Зворыкин: «Способность собаки во всех проявлениях работы отличать запах самого тела птицы от запаха следа составляет одно из важнейших проявлений четкости (верности) чутья». «Стойка по горячему следу представляется явлением нежелательным».

Однако полностью ли перечисленные ошибки собаки определяют неверность чутья? Тот же Н. А. Зворыкин указывал, что верность чутья собаки не в меньшей степени, чем все вышеперечисленное, характеризуется «способностью своевременно отмечать птицу стойкой на такой дистанции, чтобы отнюдь не подпирать ее, оставляя расстояние на подводку». Легавая, прихватившая запах и двинувшаяся к птице, должна вовремя остановиться. И вот эта-то своевременность определяется опять-таки ее способностью дифференцировать запахи. Собака прихватила запах и двинулась на потяжке его источнику. В это время она, во-первых, разбирается в запахах, определяя, является ли его источник объектом охоты, причем делать это легче во время движения, следя за из-

менением концентрации запаха. Во-вторых, определяет местонахождение птицы.

Когда же легавой следует стать на стойку? Очевидно, тогда, когда процесс торможения нервной деятельности, обусловленный доносящимся запахом, достигнет определенного порога, вызывая стойку. У собак с плохой дифференциацией запахов процесс торможения не достигает в некоторых условиях этого порога и она продолжает двигаться вперед, «напирает» на птицу, поднимает ее на крыло.

Надо отметить, что и эксперт всесоюзной категории Б. А. Калачев считал относительное расстояния от птицы, на котором собака делает стойку, ко всей длине прихватки одним из важнейших показателей верности чутья. И вот этот-то важный элемент в современных правилах не учтен. Если его принять во внимание, то предлагаемая формулировка верности чутья будет выглядеть следующим образом: «Верность чутья — способность собаки дифференцировать запахи, отличать запах объектов охоты от всех прочих запахов, в том числе от запаха следов и сидок. Это способность собаки отвечать стойкой только на запах объекта охоты, причем стойкой, сделанной на таком расстоянии от него, чтобы самостоятельно не поднять птицу на крыло».

Однако и это еще не все. На полевых испытаниях часто приходится наблюдать дефект в работе легавых, который охотники называют «спарыванием». «Спаривание» — это подъем собакой непричесанной птицы, находившейся на ветер от собаки в пределах дальности ее чутья. Этот дефект также определяется пороками «верности». «Спаривание» не следует смешивать с «толчком». «Толчок» — подъем собакой птицы, находившейся вне чутья собаки.

На основании всего изложенного к основным ошибкам легавой, вызываемым неверным чутьем, можно, очевидно, отнести следующие: «спаривание» птиц, заведомо находившихся в пределах дальности чутья собаки; подъем причесаных птиц без стойки (конечно, эту ошибку объяснять только неверностью чутья можно в том случае, если собака заведомо обладает стойкой); стойки по птичкам и другим неохотниччьим объектам; стойки по старым следам или сидкам (пустые стойки); стойки по свежим следам или сидкам (следовые работы); неточные указания места подъема птицы.

ленная, «скововая», в три ряда прошита медными (чтоб не ржавели!) крашенными шильками. Головки и голенища прочечные яловые. Перед каждым сезоном умывал их дегтем пополам с рыбьим иром — и верха не промокали, и швы збухали. Сколько они отшастали по лесам-кустам, по траве-некоси и резучей соке! Отходили свое сапоги, пришлое всасаться. Купил новые резиновые, да не ехит к ним душа. Казалось бы, и прочные, и не промокают — без забот апоги! Да только... запаха настоящего апога у них нету, поскрипывания на ходу нет. И безликие какие-то, стерильные. Позенко, да без красоты.

Немало я подметок износил — дошло походить. Помню, студентом жил огромном городе, охота за десятки километров. В ночь идешь на вокзал, темно приезжаешь на станцию (была меня такая станция — Тургеневка). нее до деревни, до мерцающих или огоньков километров пять зараженной пашни — я их и за расстояние считал. Перед рассветом мороз в снегу цепок и душист. А по всей деревне пились русские печи, и в каждом окне лыхало пожарище отсветов из печного гла, а из труб вился душистый кизячный чмок. Морозный рассвет заставил уже километрах в семи за деревней, в логах. были пустынные, в белом сне поля, в вершинах логов смутно чернели зачевшие лесочки, на опушках которых тужились русаки, крутились лисицы. С рассветом начиналась моя охота — целый день на ногах. А когда зимний свет принимался меркнуть, надо было возвращаться на станцию.

И вот, бывало, начинаешь чувствовать, о чём сегодня уходил... Ноги налились тяжестью, мороз к ночи распалился. Ему подходишь в темноте, на небе луна и заливает снега мерцанием темными тенями. За деревней далеко-далеко впереди — ох, длинны стали же пять километров! — мерцают очки станции. Поезд уходил в девять вечера, а следующий шел только под утро. И приходилось от деревни до станции выжимать из себя последние силы, потому что времени всегда оставалось обрез. Вон показался поезд далеко полях одноглазым паровозным светом. переставляю ноги из последних сил, нет моей воли над ними, чтобы привлечь скорости хоть чуть-чуть... До того захаживался в своей Тургеневке, что до последней возможности. А через неделю опять тянуло туда же. Молодой был, сильный...

Однако что-то очень уж я рассиропился над этой кучей бывшего в употреблении барака. День проходит, а дело почти не продвигается, надо действовать решительнее. Что у нас на очереди? Патронташ... Да, видок у него, как говорится, заслуженный. Залоснился, истрепался. Надо заново прошить петли под замену, совсем сгнили нитки, вон уж и орвались. Придется чинить... Достаю шило и толстую иглу, продеваю дратву. Их свое делают, а перед глазами возникла далекая пора, когда я покупал этот патронташ. Закончил институт, уезжал по распределению и, отделяясь от родителя, авводил свою охоту. Кое-что отец мне щедрел, остальное приобретал сам.

Патронташ, между прочим, он мне — старинный такой подсумок на широком ремне через плечо, а внутри ящики. Я с тех пор похожих и не

встречал. Весь был истертым, заношенным, некоторые ячейки продырявились. Он казался мне старьем, вот и купил себе новенький из коричневой скрипучей кожи. М-да, а теперь и этот стал таким же старым и облезлым (но все еще остро пахнет пряностью кожи и поскрипывает на сгибах...). И стоимость его от проведенных со мной лет только возросла.

Поразительными способностями наделены иные вещи — передавать ощущение минувшего времени, делать его зрымым. Конечно, дурак я был, когда выбрал старинный подсумок — ведь вместе с той вещью отец передал мне в наследство и частицу своего мира. От него я перенял любовь к русской городской охоте с легавыми — по тетеревиным выводкам, на дупелей и вальдшнепов. Совсем был мальчишкой, когда папаня спрятал мне берданку двадцать восьмого калибра, но я никак не мог при нем выстрелить по дичи. Бредешь за отцовской спиной, а выпадет птица, так вскину ружье, но... жду выстрела.

— Чего не стреляешь? — ругался он.— Палка, что ли, в руках?

Годы прошли, и я уже заканчивал институт, однажды мы бродили по дупельным высыпкам. Такое было обширное болото с кочками, гривками кустов и мочажинами, высыпки порой выдавались изумительные! И собака у нас была прекрасная работница. Из породы дратхаров, которые в те годы только-только появились, эта кая лохматая рожа. А дупеля и бекаса знала, как отец выражался, «наизусть». И вот подает наша Лора со стоек одного долгоносица за другим, все на сухом, в окружении кустарничка — трудно стрелять. Но я был молодой, острый, спортивный, реакция великколепная. Птица срывается из-под собаки и только мелькнет на мгновение — удар! Комком валится в траву, легко осыпаются блеклые листки задетого дробью куста. Я, улыбаясь, продувая стволы, Лорка подает... Не какой-то раз отец не вытерпел и воскликнул:

— Едрена корень, дай хоть раз выстrelить! — В голосе слышались смешанные чувства гордости, досады, зависти и радости.

Впрочем, порой так же лихо я и «мазал», образцово показательно, этих историй тоже сколько угодно на память. Руки трясутся, губы дрожат, в патронники никак не попаду... Чего ни случалось за столько лет. Между прочим особенно любил привезти букет из разнообразной дичи — такие охоты самые памятные. Осенний степной натюрморт: тяжелая кряква, сизые краснолапые горлинки, черная курица-лысуха и россыпь белобрюхих бекасов. Какой-нибудь заядлый стрелок скривится:

— Вот уж стоило ехать в Сибирь — стрелять бекасиков!

Но как они украшают охотничий букет... И сама охота! Пришив недаром заметил, что стрельба бекасов — из всех охот ближе всего к поэзии.

Однажды спрашивает молодой сосед по двору: куда собираетесь на выходной? Я ответил: пострелять дупелей.

— Фи, это такая птичка вроде летучей мыши, да? Или я их с пегасами путаю?

— С бекасами, а не с пегасами! — сердито поправил я.

Старые вещи... Гм, а вдруг мне теперь в новых резиновых сапогах и мысли будут являться другие? Может быть такое, а? Но одежде не только встречают: вещи —

это мы сами. Они обладают неуловимой способностью формировать и отражать в себе наш внутренний мир. Конечно, для меня главная их ценность — духовное наполнение: важно, что у человека за душой. Точнее, за вещью — в душе. Жить для вещей? Не понимаю... Когда я отправлялся в Сибирь, у меня в мыслях не было «длинных рублей»! Искал края непуганых птиц. И так сложилось, что с годами забирался все глубже на восток, пока к середине жизни не достиг Енисея. И понял, что дальше ехать смысла уже нет. К тому же оказалось, на Енисее земля удивительная: все здесь есть, что душе угодно.

Приехал я сюда после Тюмени — кое-что уже видел, не то что какой-нибудь сиделец с Арбата. И все-таки не ожидал того, что встретил под Красноярском. Никаких тебе угремых гор и таежных супровостей — милая родная Россия! Правда, синевы как-то в колорите больше. Поехала вскоре неподалеку, в деревню со старинным названием Погорелка — что за места! Пологие холмы, на них хлебные поля, сбегают в низины светлые бересковые рощицы с зеленым ковром брусличника. Земляничные просеки, лесные покосы, осиновые моложи. Самые для моей любимой тетеревиной охоты угодья. А хочешь — зайцев с гончей гоняй. И степи, настоящие степи есть, неоглядные, с полынью, золотыми хлебами и увалами в мареве. Надо только податься километров за двести на юг (что за расстояние для современной автомобильной езды!). Все в нашем kraе есть.

Как-то забрались изрядно от города, преодолели две паромные переправы и оказались в таких краях, где... даже васильки растут на обочинах полевых дорог. От брошенной деревушки веяло деревянной избыней древностью, какие-то старинные лежали вокруг поля с осотом на межах и лазоревыми цветочками по обочинам. Это же детство мое лазоревое мне встретилось, милая Россия, страна голубых васильков! В центральных областях теперь, может, такой и не существует... Вот, оказывается, за чем я ехал все дальше на восток, что искал на Енисее — а не заезженную таежную экзотику.

Я говорю, разумеется, о природе. Технический прогресс — это прекрасно, когда он вообще. Но если реки стали грязнее, леса реже и плешиевее, с рыбой скучнее, перепелок совсем не слыть — чему же радоваться! Хоть бы оно все и величалось самыми «прогрессивными» словами. И вдруг — васильки на меже. А с ними — надежда, что сохранились вокруг жаворонки, перепелки и мои любимые тетеревы.

Выходит, искал я, забираясь все дальше на восток, ту природу, которая досталась мне в годы юности на родине, ехал все дальше и все-таки сумел добраться и еще ухватить. Получилось, будто я нашел здесь свою вторую молодость. Как же не любить мне эту землю!..

Дверь в комнату который уж раз отворилась, и с порога снова заглянула жена. Окинула взором беспорядок на полу, покачала головой.

— Я думала, уже все прибрал, а ты... Ужинать пора!

— Ужинать? Это так поздно?... Ужинать, конечно, надо. Ладно, пошли. А потом я еще тут повожусь...

Рисунок Б. ИГНАТЬЕВА

ВОРЧУН

В. ПАЖЕТНОВ

Мы знакомы уже семь лет. Я и крупный медведь, одетый в светло-бурую с рыжеватым подпалом на шее шубу. За сварливый нрав и способность негромко, но мощно реветь на людей я прозвал его Ворчуном. Знают его многие сотрудники заповедника, работники соседнего совхоза «Высоковский» и гости, заезжающие в наши места за грибами и ягодами. Знакомы с ним и сотрудники ВНИИ охраны природы — в свое время он им учинил неприятности. Поведение этого медведя стало необычным после неудачной охоты городских охотников на одном из овсяных полей в урочище Березовка.

Как-то в заповедник поступило сообщение от егеря: в урочище Березовка в девять часов вечера два раза стреляли в районе овсяного поля. Егеря требовал срочного выезда представителей. Когда на следующее утро мы приехали на место, он рассказал, что после выстрелов осмотрел дорогу, единственную, по которой можно было проехать в Березовку, и обнаружил на ней свежие следы протекторов машины ГАЗ-69. Стрелять здесь могли только браконьеры. Оценив ситуацию, егеря пригласил с собой соседа, депутата местного сельского Совета, и они перекрыли дорогу у моста, в месте выхода проселка на основную дорогу, положив поперек проезжей части небольшое бревно. Вскоре появилась машина. Подпрыгивая на кочках, идя юзом по лужам, она приближалась на скорость, какую только мог держать на такой дороге шофер. Яркий свет фар высветил у дороги егеря в форме с поднятоей рукой и крупного, средних лет мужчины. Машина звервела, прыгнула, взвизгнула рессорами, через бревно и, едва не сбив с ног егеря, проскочила через мост с выключенным светом, чтобы не было видно заднего номерного знака. Вырвались в потемках на дорогу, едва не завалившись в глубокий кювет, «газик» включил поисковую фару и помчался к городу. Искать нарушителей в городе было бессмысленно.

Тщательный осмотр полей в Березовке показал, что стреляли по медведю: на поле был обнаружен пыж, сорванная испугавшимся медведем стерня, а на одной из ветвистых бересклетов на сучках лежали накрест две палки — здесь сидел стрелок. Под бересклетом валялась папковая гильза 16 калибра. Обходя поле, мы обнаружили еще три «сижки» (так местные охотники называют лабаз) — значит, охотились четверо. Отпустив егеря домой, я занялся скрупулезным осмотром места стрельбы по медведю, троплением рванувшегося с поля в лес зверя. Вначале мне ничего не удалось обнаружить. Но уже в лесу в 50—100 метрах от поля с левой стороны, по ходу зверя, на траве появились следы крови. Я проторпил подранка сколько мог. Зверь перешел

на спокойный шаг, кровь исчезла, и след его затерялся среди многочисленных троп. Зная, что медведь очень крепок на рану и может далеко уйти даже смертельно раненный, я не поленился съездить домой за собакой. Во второй половине дня она меня вывела на лежку зверя. До этого мы долго лазали по березовым колкам, перешли в глухой еловый лес, и я уже хотел отозвать пса, не будучи уверенными в том, что он ведет след медведя, как собака вся напрягнулась, замерла на месте, прислушиваясь, а потом сильно потянула поводок. Я спустил пса с поводка — он рванулся вперед и гулко, злобно залаял метрах в тридцати, у непроглядной стенки густых молодых елочек. Я подошел поближе и присел, пытаясь что-нибудь рассмотреть, как вдруг оттуда раздался низкий, дребезжащий рык медведя. Много раз я слышал, как ревут медведи, но, пожалуй, впервые по телу судорогой пробежал короткий страх — так необычен, грозен и в то же время таким укоряюще-тоскливым оказался этот рык. Однако зверь из зарослей не появился, и я, подозревая, что он серьезно ранен и не может двигаться, стал подходить, держа ружье наготове. Собака, чувствуя поддержку, залаяла злее и начала подаваться в ельник. Внутри громко затрещало и было слышно, как зверь полез в сторону, противоположную от меня. Куртка ельника оказалась небольшой, и я быстро обежал ее. Тяжелыми прыжками, нескладно разбросывая ноги, из чащобы вывалил крупный медведь, глянул мельком в мою сторону и покатил меж деревьями, вихляя всем телом, сопровождаемый наседавшим сзади псом.

Вскоре стих треск ломаемых зверем сучьев, потом пропал и лай собаки — медведь пошел далеко, значит, должен выжить. На мягкой, податливой почве вблизи лежки я отыскал медвежьи следы, измерил их, записал. Зверь чуть больше косолапил левой передней лапой; след был крупный — ширина передней лапы составляла 16 сантиметров. На лежке обнаружил немного крови, а медведь лежал плотно — не менял положения, значит, рана не была очень серьезной. Вот так состоялось наше знакомство, и я никак не мог предполагать, что еще много раз буду встречаться с этим медведем, а мой запах станет ему так же знаком, как мне его внешний вид и особенности поведения.

Прошел год, и в заповедник поступило сообщение, что в районе Березовки медведь ревел на грибников. Я приехал туда, нашел нарушителя спокойствия: ширина лапы 16 сантиметров, левая передняя косолапит чуть больше правой — прошлогодний подранок! Поработать думал в этом месте четыре дня, а задержался на целую неделю и обнаружил, что медведь очень широко ходит, навещает деревни Белую, Высокое, Ковалево. Корчится одну-две ночи на одном поле, засеянном овсом, а потом идет на другое и так все время меняет места корежек. На отдых он располагался, вопреки моим ожиданиям, не в густой чащобе леса, где было прохладнее и куда все нормальные медведи в эту пору ходят на дневку, а выбирал светлые березовые колки, с редкими крупными деревьями, сквозь которые далеко было видно. Эта особенность стала причиной того, что уже в первую осень с ним столкнулось несколько человек, собиравших

грибы, и молва о рыжем медведе, который «страшно ревет на людей» быстро расплодилась по округе. Тогда-то и получил он кличку Ворчун. В заповедник начали поступать сообщения «страшном медведе», да и у меня не было уверенности в том, что Ворчун, в прошлом подранок, не наворотил бед. Но вскоре пошли затяжные осенние дожди, незаметно подкралась зима, и волнения улеглись сами собой.

Весна началась с того, что позвонили из деревни Высокое: какой-то медведь прошел через всю деревню рано утром по ходу перевернулся у домика ветработников пустую бочку из-под керосина, взбудоражил деревенских собак, рявкнул два раза и скрылся в ближайшем лесу.

В тот же день я был на месте происшествия. Целый день я тропил медведя. На вырубке, где его следы встречались повсеместно, я поставил палатку и стал в ней жить. Четыре дня я ходил за медведем, то он подолгу ходил по моим следам, а рано утром на пятый день, когда я шел по старому волоку (по нему из делянки треплют лес и дорога не зарастает), изучая следы на глинистой почве, мое внимание привлек слабый, но четкий звук — как будто кто-то щелкнул языком. Я поднял голову и в десяти — двенадцати шагах, прячась перед собой, увидел спокойно стоявшего Ворчуна. Медведь не шевелился, толстые маленькие глазки недоверчиво и сердито сверлили меня, да толстый черный нос нервно подрагивал. Не знаю, почему я замер на месте, положив руки на шею ружья, висевшего со спины. С минуту мы в упор смотрели друг на друга, целую минуту, показавшуюся необыкновенно долгой. Зверь шумел с перерывом вздохнул, медленно покрутился боком и, неслышно переступая лапами, высоко поднимая их при каждом шаге, плавно поплыл к густым зарослям ольшаника. Только вошел в них и сразу растаял. Я еще долго стоял на месте, сидя на слух определить, где же медведь да так ничего и не услышал. Скорее всего, Ворчун вошел в чащу ольшаника и там остановился или лег, прослушивая свою очередь, меня. Я ушел.

Ночью у палатки ходил медведь. Утром по следам я узнал, что это был Ворчун.

В ту весну мы встречались еще четырежды, но Ворчун близко меня не подпускал — постоит, рыкнет раз, другой и садится на дороги. А летом случилось нечто вероятное. Четыре человека подрядились заготавливать дрова для совхоза «Высоковский». Несколько дней они благородно отработали на отведенной палатке делянке, а потом перешли на новое место, и вот тут... едва вальщик запустил пилу «Дружба», как, перекрывая ее стеклоткань, в кустах заревел медведь. Вначале никто ничего не понял. Пилу заглушили, а рядом, в десятке шагов, вновь заревел медведь! Мужики оказались не робкого десятка, стали кричать и даже бросили в сторону медведя большой сук. Из чащи куста вылезла лохматая голова с рыжеватой шерстью и рявкнула раскатистым рыком — заговорителей как ветром сдуло. После удалось установить, что в этом месте засели了我的 закопали павшую корову. Ворчун попробовал у скотного двора мяса. Понравилось. Потом отыскал зарытую корогу, откопал ее и уже наполовину съел, когда пришли люди и помешали.

Рисунок Б. ИГНАТЬЕВА

трапезе. Как видно, без боя отдавать добычу он не собирался. Такое поведение медведя можно было рассматривать как серьезное предупреждение: у зверя пропал страх перед человеком.

А на следующий год Ворчун поистине разбушевался. Во время весенней охоты два сотрудника заповедника вышли на вальдшнепиную тягу за уроцищем Столовая. Вечером, после выстрела, к одному из них стал с ревом приближаться медведь. Охотник громко крикнул — и медведь остановился. Дабы избежать возможных неприятностей, сотрудники ушли с этого места. Потом стало известно, что близи лесопункта «Устинка» два охотника подверглись преследованию медведя во время охоты на глухаря. Медведь ходил за ними в сумерках и ревел.

Охотникам пришлось уйти с тока, а настане, где они ночевали у костра, обнаружилось, что в их отсутствие медведь

ключья изорвал рюкзак и разбросал

или костра, но ничего не утащил. Охота

была испорчена.

Я стал готовиться к охоте на этого зверя. Мне было известно, что Ворчун,смотря на все неприятности, которые ему причинили люди, регулярно ходит кормиться «на овсы». Есть медведи, которые на овсяные поля не ходят. Причины тому бывают разные. Чаще всего такой медведь попадал под выстрел, но оставался жить, только овсом уже больше не кормился. Бывают и иные причины. Например, не попал медведь в молодые годы на овсяные поля и не выработалась у него пищевая реакция на этот корм, вот и обходится тем, что живет в лесу. И, нужно признаться, живет он в наших местах, в подзоне южной тайги, безбедно. А Ворчун «на овсы» ходил. Только вел себя предельно осторожно и часто менял поля — то на одном покормится, то на другом. Видно, никак ему было не обойтись без этого корма. Походил я по ближайшим полям, засеянным овсом, посмотрел медвежьи следы, определил подходы, тропы, наметил лучшие места, где можно было подкараулить Ворчуна, и, что называется, «сдел» ему на след — где он появится, там и я.

Четырнадцать дней мы играли друг с другом в прятки. Восемь раз я ждал Ворчуна, знал, что он должен был прийти ко мне сам. И он приходил. Постоит, походит вокруг, потом совсем уйдет, долго где-то пропадает и опять придет, сопит рядом. Как потом выяснилось, Ворчун уходил далеко, на самую дорогу, по которой приходил к полю, и там искал мои следы. В том, что он искал именно мои следы, я убедился скоро.

На дороге оставались следы разных людей, прошедших и до меня и после меня (в иные дни я заходил на поле в три часа дня), но тропил Ворчун только мой след, а иногда и давил его своей мощной лапой, втирая в дорогу — ставил свою «следовую метку», оказывая тем самым моим следам особое внимание. А потом шел на поле, находил меня, как бы я ни сидел тихо и куда бы ни забрался, ревел своим низким, дребезжащим басом неожиданно рядом (подходил медведь неслышно) и, демонстративно ломая сучья на своем пути, с треском уходил в лес, как бы показывая тем самым, что сегодня он выиграл соперничество. Я и сам не сразу понял, что мы стали соперниками — с одной стороны медведь и его жизнь, с другой стороны я и мой престиж охотника. Я начал менять тактику охоты и выиграл последнюю нашу встречу, чуть не ставшую роковой для медведя.

Все произошло до случайности странно. Я уже не садился у овсяного поля, признавшись себе, что «на овсях» проиграл поединок. Бросил также попытку скрадывать медведя на дневке — дважды мне это не удалось, в третий раз я не стал и пробовать. Теперь я вытрапливал медведя и старался определить его лаз к овсяному полю (сюда медведь подходил обычно в сумерках), садился в 100—150 метрах от поля у тропы, надеясь таким образом увидеть Ворчуна «на выстрел». Два вечера прошли впустую. Медведь приходил другой тропкой, но моих следов у овсяного поля не находил (я шел наперехват лесом) и не проявлял беспокойства. Утром я обнаруживал его кормовые площадки и, уверившись, что зверь ведет себя спокойно, терпеливо ждал вечера.

Зная нрав Ворчуна — неходить долго одним и тем же местом, — я и на третий вечер засел у той же тропы, пристроившись на старом, полусгнившем пеньке. Едва смерклось, напротив меня, как раз на тропе, затрещали, защелкали сучки — кто-то быстро приближался. Вначале я подумал, что это бежит медведь. Но почему бежит? Если он испугался, то никак не может бежать из леса к полю. Потом я понял, что это идут кабаны. В тот же миг на тропе показался силуэт крупного секача. За ним в просветах березовых стволов мелькала еще одна темная горбатая тень. Тропа проходила справа, в двух шагах от моего пенька, но я решил не шевелиться. Когда между нами оставалось расстояние метра в три, кабан вдруг стал как вкопанный, только кончики торчком стоящих ушей чуть-чуть подрагивали. В тот же

момент замер и второй, шедший за секачом зверь. Несколько секунд напряженной, звенящей тишины. Вдруг кабан сильно дунул воздух через ноздри, заревел утробно, глухо, повернулся боком и неспешной рысью потрусил в сторону. Еще долго звери трещали в чащобе, секач несколько раз шумно ухал, а потом все стихло. Меня кабаны, конечно, не видели, но «схватили» мой запах и напугались. Взволнованный неожиданной встречей, я сидел, положив ружье на колени. После шума, произведенного кабанами, мне здесь было делать больше ничего. Я перевел предохранитель ружья и уже собрался вставать, как вдруг увидел на тропе темную, вихляющую из стороны в сторону тушу — прямо на меня шел Ворчун! Как можно спокойнее и медленнее я перенес ружье в плечо, навел стволы на светлый прогал в пятнадцати шагах прямо перед собой, дождался, когда медведь вышел в этот прогал, прицелился в основание шеи и плавно нажал спуск. Палец от напряжения даже хрустнул. Ружье на предохранителе. В следующее мгновение я толкнул предохранитель, и одновременно с моим движением подо мной предательски хрустнул, осел гнилой пень. Этого было достаточно, чтобы Ворчун услышал. Громко охнув, он с места метнулся вбок, ломая молодняк, ядром прокатил через кусты и еще долго трещал вдали, удирая со всех ног. Медведь понял, что просчитался, впервые сильно испугался и, что называется, уходит напролом. Теперь он уйдет далеко и надолго спрячется. Это мне было ясно.

Я не выполнил своего задания — Ворчун остался жить. Кому расскажешь, чего иногда на охоте стоит случайность. Но в глубине души я остался доволен тем, что сумел перехитрить старого медведя, сумел подобрать к нему ключи, хоть и дорого мне это стоило: многие бесконные ночи, дождь и стылье утренники, короткие осенние дни, когда за светлое время суток не успевала вытропить зверя, отыскать его и все приходится начинать с нового утра.

ОХОТА В НИКАРАГУА

Ю. ЯЗАН,
директор ВНИИ охраны природы
и заповедного дела,
профессор
В. ЗИМАКОВ,
экономист

Благодатный климат Никарагуа, где круглый год температура воздуха практически не опускается ниже 20 °С, наличие тропических лесов, саванн, рек, ручьев, озер, лагун, обилие самого разнообразного корма и надежных укрытий создают идеальные условия для жизни диких животных. Еще испанские хроники времен колониальных завоеваний отмечали исключительное разнообразие многочисленной лесной, полевой, околоводной и иной дичи.

Коренное население занималось в основном сабирательством, промыслом зверей, птиц и других животных. Доныне, например, в горах Матагальпы используют древний индейский способ загонной охоты на крупных зверей с помощью собак.

Хлынувший в страну поток конкистадоров и других авантюристов положил начало хищническому истреблению всего живого, особенно в западной части страны, вблизи Тихоокеанского побережья, наиболее доступного для проникновения и освоения. Такой потребительский подход практиковался в течение нескольких веков. Своего апогея этот процесс достиг в первой половине текущего столетия, когда династия Сомосы способствовала стихийному развитию истребительной охоты, не сопровождавшейся ни придоохранными, ни воспроизводственными мероприятиями. Все это нанесло существенный урон фауне страны.

После победы национально-демократической революции в 1979 г. Сандинистский фронт национального освобождения и Правительство национального возрождения Никарагуа стали уделять

много внимания охране природы. В частности, был создан Никарагуанский институт природных ресурсов и окружающей среды (ИРЕНА), в ведении которого находятся сейчас все рычаги управления, организации, ведения и контроля охотничьих дел. Подготовлен и уже принят ряд законодательных актов (декретов) о создании охраняемых природных территорий, регулировании нормирования и сроков добычи ценных видов охотничьих животных, о чем уже рассказывалось в нашем журнале («Охота и охотничье хозяйство», 1987, № 2).

В должной мере наладить охрану, воспроизводство и использование объектов охоты пока, однако, не удается. Страна переживает труднейший период: сложная военно-политическая обстановка, необъявленная война, навязанная определенными кругами США, вооруженные действия банд контрас наносят существенный ущерб экономике страны и, конечно, ресурсам живой природы, подрывают охотничий потенциал наиболее богатых дичью департаментов Селая, Нуэва-Сеговия, Чонталес.

В число охотничьих животных в Никарагуа включены самые разнообразные звери, птицы, змеи и даже некоторые виды лягушек. Список этих животных огромен, однако их численность повсеместно подорвана.

В стране обитают белохвостые олени, пекари, в прилатинической сельве обычны центральноамериканские тапиры весом до 300 кг. Несмотря на то что тапиры везде редки, включены во Всемирную Красную книгу, индейцы по-прежнему подкарауливают их у водопоев.

Поразительно, но совсем близко от столицы республики Манагуа, в двух-трех часах езды на автомобиле, обитают ягуары, пумы, оцелоты, койоты. Их немного, но они есть. В самой столице местами такие крепи, что в них находят прибежище королевские удавы, страшные гремучники (каскавелы), игуаны. Мы

назвали этих пресмыкающихся потому что на них охотятся, мясо употребляют в пищу, а из кож изготавливают сумки кошельки, обувь. Охотятся с той целью на центральноамериканских крокодилов (говорят, есть экземп. яры до 10 м длины), крокодиловых кайманов, морских и озерных черепах.

Пользуется большим спросом и мясо девятипоясного броненосца: оно — традиционный компонент многих блюд национальной кухни. Зверь этот распространен широко, но численность его стала очень низкой, промыслового значения он не имеет.

На открытых пространствах, в кустарниковых зарослях, у опушек леса обычны мексиканский заяц и флоридский жесткошерстный кролик. Охотятся на них с собаками и «самотопом» в вероятных местах лежек и кормежек. В тех же местах встречаются куропатки, очень мелкие — средние по размеру между нашей северной куропаткой и перепелом.

В понижениях микрорельефа, в заболоченных местах обитают довольно крупные грызуны, ближайшие родственники акклиматизированных у нас нутрий — агути и пака.

В крупных массивах тропических лесов довольно обычны три-четыре вида обезьян; чаще других встречаются ревуны и белоплечие капуцины. Очень редки большой, средний (таманду) и карликовый муравьеды, двух- и трехпалые ленивцы. На них практически никто не охотится.

В дождевых и сухих листопадных тропических лесах много птиц, обычно очень ярких и крикливых, самых разных размеров, от огромных королевских грифов до колибри величиной со стрекозу. Среди этого многообразия видов и форм фоновыми являются попугаи. Звонкие перебранки стаек амазонов и даже ар можно услышать и увидеть их на небольших отрезках любого маршрута. На этих красивых птиц обычно не охотятся, но их отлавливают для продажи. Особенно ценятся все виды ар; наиболее нарядный из них, красный ара, стал уже очень редок, так же как и желтоголовый амазон, способный пересказывать целые фразы человеческой речи на разных языках, а свистом воспроизводить мелодии.

А вот на туканов — арасари и изумрудного — тоже очень красивых птиц, охотно скupаемых любителями для содержания в неволе, еще и охотятся. Гурманы находят, что мясо этих птиц и нежно, и вкусно.

Из древесных кур наибольшей популярностью среди охотников пользуется большой горко размером с индюка. Нерегулируемые промысловыми нагрузками местами подорвали численность этих лесных птиц, так что в угодьях Тихоокеанского побережья, например, встретить их трудно.

Водоплавающие и околоводные птицы повсеместно обычны, во время пролетов даже многочисленны. Гуси, утки, пастушки, кулики, цапли (особенно широко распространены малые белые цапли), кваквы — все это многообразие практически повседневно бывает объектом охоты.

Пресс охоты велик, большинство по-

В тропических лесах Никарагуа обитает много видов охотничьих животных.

Фото автора

Вологодская областная универсальная научная библиотека

популяций ценных животных находятся в подавленном состоянии. Региональные клубы охотников, малочисленная егерская служба, действующие под руководством института ИРЕНА, с пониманием относятся к проблеме. По их совместному предложению в мае 1987 г. правительство республики приняло декрет о введении запрета на добывчу всех видов охотничьей фауны в западной, примыкающей к Тихоокеанскому побережью части страны на неограниченный период времени — до заметного улучшения обстановки. Заметим, однако, что акция эта не столь эффективна, так как экономические трудности вынуждают население страны искать и находить в продукции охоты дополнительные продукты питания, подспорье в бюджете. А установить строгий заслон на пути браконьеров пока не удается.

Трудности еще и в том, что в республике официально не выделены охотничьи угодья, полностью отсутствуют охотхозяйства. Анализ данных учета и добывчи диких животных проводится эпизодически, чаще эти данные вовсе отсутствуют. В стране практически нет охотоведов, да и специалистов средней или хоть какой-то квалификации в области охотничьего дела тоже немного. Между тем положение можно исправить созданием промысловых и спортивных охотничьих хозяйств, широким внедрением биотехнических мероприятий с целью заметного повышения плотности населения дичи, а местами и ее ассортимента. Условия для этого самые благоприятные.

Республика Никарагуа — развивающаяся страна с ограниченными материальными ресурсами и кризисными явлениями в экономике. Поднять охотниче дело в стране может помочь только комплексный подход при решении текущих задач, в основе которого должна лежать самоокупаемость создаваемых специализированных охотничьих хозяйств.

Есть определенные возможности для сотрудничества в этой области между советскими и никарагуанскими специалистами. Частично они уже реализуются. Результаты совместных работ в 1985 и 1987 гг. показали, что наряду с дальнейшим совершенствованием системы хранящихся природных территорий — заповедников и национальных парков, разработкой научно обоснованных природоохранных мероприятий, налицо большие резервы в деле организации охраны, воспроизводства и использования ресурсов охотничьих животных.

Обследование ряда природных территорий, в частности, позволило специалистам Никарагуа и СССР разработать технико-экономические предложения по созданию Национального центра по охране и рациональному использованию природных ресурсов в районе Момбачо — Мекатепе — Сапатера. Рекомендованы меры по обеспечению рентабельности этого центра, охотостроительные и биотехнические мероприятия, места для лицензионного охотничьего туризма, питомники по разведению ценных видов диких животных.

Мы видим в этом начало возрождения в Никарагуа изобилия и разнообразия дичи, начало становления охотничьего хозяйства, рентабельного и рационального, а также восстановление возможности участвовать в уникальных охотах на уникальную дичь.

НА ЗЕМЛЯХ МЕРИДИНАХ

ЕВРОПА. В большинстве стран Европы последние бобры исчезли в XIX в. К началу нынешнего столетия в дельте Рены, в бассейнах Эльбы, Немана, Днепра и Дона, на западе Норвегии сохранилось в общем сложности около 2 тыс. бобров. С целью восстановления запасов этого зверя он был взят под охрану, в том числе в специальных заповедниках и заказниках; проводились реакклиматизационные мероприятия. Во Франции за 1952—1980 гг. 88 европейских бобров выпустили в 8 пунктах, в Швейцарии (1956—1978 гг.) 141 бобр интродуцировали в 19 пунктах, в ФРГ (1970—1981 гг.) 61 бобр — в 7 пунктах, в ГДР (1954—1973 гг.) — 31 бобр в 3 пунктах. В Польше реакклиматизация бобра начали еще в 30—40-х гг., за 1975—1985 гг. 269 бобров интродуцировали в 14 регионах. В Норвегии бобров расселяли в 1925—1965 гг., выпущено 40 особей, в Швеции в 1922—1939 гг. в 19 пунктах (80 особей), в Финляндии в 1936—1937 гг. в 3 пунктах (17 особей). В СССР за 1934—1964 гг. 6730 бобров выпущены в 324 пунктах (расселение продолжалось и после 1964 г.). Происходило естественное расселение животных из их коренных очагов и мест реакклиматизации. В настоящее время европейский бобр обитает в 10 странах Европы, его общая численность оценивается некоторыми учеными в 250 тыс. особей.

В Западную Европу прилетают на зимовку 250 тыс. белолобых гусей, 200 тыс. черных казарок, 150 тыс. гуменников. В долине Рейна в Северной Вестфалии (ФРГ) находятся традиционные места отдыха и кормежки этих птиц. Здесь на площади 25 тыс. га зимуют $\frac{1}{3}$ гуменников и $\frac{1}{5}$ белолобых гусей. 14 резерватов общей площадью 8 тыс. га, созданные на местах гусиных зимовок, имеют статус угодий международного значения.

БОЛГАРИЯ. Местообитания кабана в горных районах страны, расположенные выше 0,6 км над уровнем моря, составляют 1,93 млн га. Среднегодовая численность этого зверя за последние 10 лет равна 15,3 тыс. особей, средняя плотность населения — 7 особей на 1000 га леса (до 9 особей в горах Стара-Планина, Осоговска-Планина, Беласица, Средне-Гора). За год добываются в среднем 20 % весенней численности кабана, что гораздо меньше возможного. Оптимальная эксплуатация популяции позволит отстреливать ежегодно около 12 тыс. кабанов, преимущественно 1—2-летних (85 % добывчи).

ГДР. В 1952 г. был принят специальный закон об охране и восстановлении численности эльбского бобра. Организовано 28 заповедников и более 80 заказников, проводилось расселение животных. В результате этих мер численность эльбского бобра увеличилась с 200 особей в 1952 г. до 1,2 тыс. в 1981 г.

ДАНИЯ. В стране увеличивается численность каменной куницы, о чем свидетельствует рост ее добывчи: с 1 тыс. в начале 60-х до 6 тыс. в начале 80-х гг. Поселяясь proximity от человека, этот хищник наносит ущерб хозяйству, в том числе повреждает теплоизоляционные прослойки в жилых домах. Ведутся поиски методов отпугивания каменных куниц от человеческого жилья.

АВСТРИЯ. В густонаселенном округе Каринтия, имеющем высокоразвитое хозяйство, обитает 5517 европейских оленей, 14 406 косуль, 2620 серн. Ведется интенсивная охота. Высокую и стабильную численность дичи поддерживают биотехническими мероприятиями.

США. У современного лесного хозяйства две основные цели: производство древесины и сохранение естественных биотопов. В 1976 г. был принят закон, в соответствии с которым Лесная служба США обязана поддерживать видовое разнообразие и численность позвоночных животных в эксплуатируемых лесах. В лесохозяйственные группы включают лесоводов и биологов, планирующих заготовки леса с наименьшим ущербом для фауны.

Траурный голубь — наиболее многочисленный вид дичи в США. Он гнездится в 48 штатах, его численность осенью оценивается в 350—600 млн особей. Охоту на траурного голубя (она ведется в 34 штатах) обычно открывают в сентябре. В ней участвуют до 2 млн человек, совершающих в течение сезона 11,4 млн охотничьих выездов. Объем ежегодной добывчи достигает 49 млн птиц.

КАНАДА. Проведенные наблюдения показали, что в закисленных озерах, с повышенной — вследствие атмосферных выбросов находящихся поблизости медно-никелевых комбинатов — кислотностью воды погибает до 62 % выводков полярной гагары, на чистых озерах — лишь 14 %. Почти все вылупившиеся птенцы погибают от голода в связи с низкой кормостью закисленных водоемов.

АВСТРАЛИЯ. В Австралии ныне насчитывается свыше 2 млн диких коз — потомков домашних коз, завезенных некогда на этот континент европейцами. Они разрушают местную флору, оказывают отрицательное воздействие на фауну, наносят вред сельскому хозяйству. Ущерб, причиняемый дикими козами, частично компенсируется получаемой от них продукцией, в частности кашемировой шерстью, цена на которую в США достигает 110 долл. за 1 кг. Необходимы инвентаризация имеющихся популяций диких коз и их регулирование в соответствии с местными природными и экономическими условиями.

ТАНЗАНИЯ. Численность газели Томсона в национальном парке Серенти за период 1970—1985 гг. снизилась с 660 тыс. до 250 тыс. особей, в основном вследствие хищничества, конкуренции и болезней. Увеличился пресс хищников — львов, гепардов, пятнистых гиен, леопардов (их численность за последние 20 лет значительно возросла). Отмечается межвидовая конкуренция с гиенами, которых также стало намного больше.

ЮЖНАЯ ГЕОРГИЯ (Южная Атлантика). На полуострове Бюзен интродуцировали северных оленей, отловленных в Норвегии: в 1911 г. — 10 голов, в 1912 г. — 5 и в 1925 г. — 7 голов. В начале 80-х гг. в популяции насчитывалось 1550 животных.

НАШ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Дорогие товарищи!

Я хочу рассказать об энтузиазме охотничьего дела — председателе Северодвинского общества охотников и рыболовов Соснине Николае Павловиче. Ему уже 80 лет, а он твердо ведет хозяйство по пути интенсификации, внедряя все новое и передовое. За активную работу Николая Павловича еще в 1967 году присвоено звание «Почетный член Архангельского общества охотников и рыболовов». Не случайно, что производительность хозяйства за 1981—1985 гг. по сравнению с 1977—1981 гг. выросла в пять раз. Его энергия, целеустремленность и настойчивость в решении многих практических задач порой просто восхищают нас. В 1981 г. Н. П. Соснина избрали председателем правления общества. Постоянная неудовлетворенность до-

стигнутым и стремление делать больше и лучше — одна из черт характера Николая Павловича. Добившись устойчивого выполнения плана по сдаче мяса лоси и пушнины государству, построив несколько охотбаз в угодьях, он планирует все новые и новые объекты. Благоустроена лодочная станция, построены круглый стенд, где проводят областные соревнования. Сейчас хотим построить траншейный стенд. В активе общества Николай Павлович Соснин числится с 1937 года, а с 1946 года — он член правления. Обладая большим партийным и трудовым стажем, Николай Павлович каждому охотнику дает всегда и во всем деловой совет. Мы поздравляем Николая Павловича с его 80-летием и желаем ему крепкого здоровья и успехов в работе.

Ю. ЛАВРОВ,
охотник
г. Северодвинск

ДЛЯ ОТВОДА ГЛАЗ!

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Обращаюсь к вам вторично. В моем родном селе Старая Басань Бобровицкого района Черниговской области еще осенью 1986 г. прорвало дамбу в самом большом пруду. Лишь в мае прошлого года дамбу засыпали песком и положили десять труб от оросительной системы для стока воды. Сделали все это лишь после того, как я написал письмо к вам в журнал и перечислил в помощь колхозу своих 50 рублей. И вот дамбу опять прорвало и воды в пруду почти не осталось, а общая площадь пруда не менее пяти гектаров.

В первом письме к вам я просил, чтобы колхоз построил шлюз или водосбросный колодец, на что собственно и ассигновал деньги. Но вместо того только засыпали дамбу песком и положили трубы, часть которых вообще не была присыпаны, пока их не засыпали рыбаки.

Возле пруда на возвышенности расположен животноводческий комплекс, навоз от которого уже метрах в пяти от берега. Раньше такого никогда не было. Может, решили использовать пруд как отстойник?

Я понимаю, что колхозникам, может, и не до пруда, хлопот хватает и без него, но природу губить тоже нельзя. Думаю, что весной от родников и снега вода

снова наберется. Поэтому все равно надо делать водосбросное сооружение, а не засыпать песком лишь бы отчитаться.

Помогите спасти пруд.

А. ШЕВЧЕНКО,
член УООР с 1973 года,
г. Киев

НЕ УНИЧТОЖАЙТЕ ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ!

Проблема, на которую я хочу обратить внимание, представляется мне очень важной. Ежегодно в МВД Киргизской ССР поступает 1,5—2 тыс. единиц огнестрельного оружия, изъятого или конфискованного за нарушение правил его регистрации и хранения. В соответствии с действующими инструкциями все это оружие посредством переплавки уничтожается.

На переплавку идут образцы, имеющие историческое и художественно-техническое значение. Речь идет об оружии, изготовленном русскими и зарубежными мастерами прошлого, о ружьях кустарного производства, а порой и об уникальных изделиях. Точно так же уничтожаются револьверы, пистолеты, холодное оружие всех марок и всех времен...

Но разумно ли так поступать? Ведь все это — потери необразитые. Конечно, для многих несведущих людей любое оружие, вплоть до кремневых ру-

жей (у нас и такие попадаются нередко!), — всего лишь впечатляющие подсознательный ужас орудия убийства. Они не видят и никогда не увидят в нем ни оригинальности технической мысли, ни изящества форм, ни тем более исторического и чисто познавательного значения. А ведь старое оружие — это частица нашей истории, и от этого никак не отмахнуться.

Необходимо отбирать самые интересные образцы и организовывать музеи оружия при обществах охотников, при МВД союзных республик. Да и частные коллекции нет большого зиска отдавать старинное оружие. Кстати, от продажи любителям такого рода экспонатов можно иметь и некоторую материальную выгоду.

В. ЯРЦЕВ,
инструктор пресс-группы МВД
Киргизской ССР, член Союза журналистов СССР,
охотник-любитель
с 20-летним стажем

БУДЕМ ОХОТОВЕДАМИ

Пишут вам люди, обеспокоенные судьбой природы. Давно человек считает себя царем природы, но как часто он — тиран природы, губящий ее первозданную красоту! Можно ли перечислить реки, лишенные лесных берегов, которые сохнут и уходят в глубь земли, леса, не успевающие вырасти после пожаров и беспощадной вырубки? Неужели и воздух станет дефицитом?

Остановись, человек, посмотри, что ждет тебя! Опомнись, пока не поздно, и храни природу!

Я и моя подруга выбрали путь, достойный человека. Мы будем охотоведами, отдадим этому делу все силы и будем верны ему, пока бьются наши сердца. Жить для других — в этом мы видим счастье человека.

Хотя мы знаем, что письмо не будет напечатано, все же мы хотим, чтобы вы знали, что есть люди, которым небезразлична судьба природы.

Ученицы 10 «В» класса
Ирина КИЮЦИНА и Марина ПРИГОРЕНКО
пос. Оротукан Магаданской области

«ОРГАНИЗАТОРЫ»

В конце ноября 1987 года нам выдали спортивную лицензию на взрослого кабана. Вот как эта охота была организована.

Контролирующих лиц двое, один от госохотнадзора, второй от общества охотников. В течение месяца мы не смогли выехать на отстрел кабана. То лосей отстреливают, то кто-то из контролирующих не может поехать.

Все-таки в один день собрались, объединили две бригады в одну, у второй бригады была лицензия на кабана-сеголетка. Во время инструктажа нам

сказали, что одна бригада идет на номера, вторая — в заго Бригада, у которой лицензия на сеголетка, стреляет только сеголетка. Нашей бригаде пр отстреле все равно какого большого или сеголетка, лицензия будет закрыта. Если же кто-нибудь из бригады, у которой лицензия на сеголетка, отстреляет взрослого кабана, т будет составлен протокол на браконьерство.

Мы говорим контролирующему лицам, что если у есть две лицензии, то не важно, кто отстреляет взрослого, кто сеголетка. Иначе может получиться, что на нашу бригаду выйдет сеголеток, а мы не будем стрелять, а на вторую бригаду — взрослый кабан, которого им нельзя будет стрелять. И будем мы ездить еще года два и не отстреляем. Нам это не разрешили, сказали что надо знать правила охоты.

В конечном счете получилось, как мы и предполагали. Были сделаны все, чтобы мы не отстреляли ни кабана, ни сеголетка. После этой охоты лицензию на сеголетка бригада сдала, отказалась от «головольства».

Это что, везде такой порядок? А если такая организация только в вашей области, то такие «организаторы» не следуют быть на руководящих постах Филиппов В. Г., Шаповалов А. В Топилин М. Н., Бережнов В. А. Топилин А. А., Олейников П. А. Байбаков И. П., Шаргин А. А.

г. Камышин
Волгоградская область

ХОЧУ РАБОТАТЬ!

Пишет вам старший егерь Широковского приспособленного охотхозяйства Брандт Виктор Адольфович. Работаю в охотхозяйстве с 1984 года. Когда поступал на эту работу, то были большие планы. Хотелось вывести хозяйство в передовые, но это оказалось совсем не просто. Еще слабо работают первичные колхозные колхозы, только начали налаживать работу СДНД и общественных егерей. Работы надо сделать еще много, чтобы хозяйство было в передовых.

И вот находится человек, который начинает писать жалобы о плохой работе и охране угодий. Приезжает комиссия, потом начинают вызывать в прокуратуру, и вот уже несколько месяцев мы, егера, не можем толком работать. Конечно что у нас не получается, возможно, есть и ошибки, но почему не подсказать и не помочь, так нет, начинают жаловаться. В эти жалобах много неправды, но этому человеку верят, а вот нам почему-то не доверяют. Я пишу во множественном числе потому что егерем работает также и мой отец Адольф Андreevich Брандт, и он не знает, что я написал вам письмо.

Я не жалуюсь на трудности, мне даже интересно работать, но жалобы и вызовы в прокуратуру вышибают из колеи, а потом очень трудно работать.

Я люблю свою работу и заинтересован в ней, но если бы вы знали, как надоели кляузы!

В. БРАНДТ,
г. Кизел Пермской области

РАЗБОЙНИКИ НА КАЛАНЬЕМ ЛЕЖБИЩЕ

Ночью я проснулся от легкого шума в сенях избушки. Тихо звякнуло стекло банок, послышался слегка уловимый шелест бумаги. Сонливость не сразу выпустила мысли из плена, не хотелось думать, кто бы это мог быть, ведь на сорок километров вокруг ни души. Но вдруг обожгла мысль: «Медведь в избушке!» Пулей тыпрыгиваю из спальника, хватаю топор и кричу, грохочу посудой... Стихло. Только все так же беззаботно возятся мыши. Завидую их спокойствию.

Тишина поначалу кажется предательской, но потом я все больше доверяюсь ей, успокаиваю сам себя. На всякий случай пишу на бумаге: «2 часа 30 минут. В окно в тамбуре опять влез медведь. Я пошумел, и все стихло... 2 часа 40 мин — тихо... 2 часа 55 мин — тихо. Ложусь спать». Ложусь спать и, укладывая под подушку топор (мое единственное оружие), с опаской смотрю на окно, которое с таким же успехом может спасти меня от медвежьего натиска, как лист бумаги от пули.

Каким теплым и родным воспринимается октябрьское солнце на следующее утро. И даже пронизывающий ветер кажется ласковым. Осматриваю медвежью работу. Как и в прошлую ночь, рама выдернута «на себя». На косяке — несколько длинных волосков из медвежьей шубы. Из тамбура исчезли тушки птиц для музея, препараты органов павшего калана, пара висевших рыбин. Медведь не испугался человеческого запаха... Сотни тысячелетий преследование со стороны человека вбивало в медвежьи гены команду бежать не раздумывая при виде двуногих и даже при появлении человеческого запаха. И вот этот механизм инстинкта не сработал. Какая же сила способна противостоять опыту веков? Голод?

Всем известно, как медведи проводят зиму. И все знают, что зверю необходимо нагулять запасы «топлива» для спячки. На Камчатке медведи жидают на рыбе. Но вспомним многочисленные осенние статьи прошлого года. Рыбаки жаловались на слабый ход всегда обильной рыбы. Ну а та, что шла, — усиленно ловилась, чтобы удовлетворить потребности человека. Остальное доставалось животным и, конечно, медведям. На крупных нерестовых реках нашего заказника — Озерной и Камбальной — рыбы хватало всем. Но на средних и мелких вы не найдете ни одной снетки, если она еще там была. Все давно аккуратно подобрано и съедено медведями. Чем еще питаться? Ягода не уродилась. Кедрачам тоже особо нечем похвалиться. Мыши? Да, их много нынче. Но только сколько же энергии надо потратить, многокилограммовому медведю, чтобы набрать дневной рацион из десяти-двадцатиграммовых порций? Вот и получается, что эта осень, как мачеха, держит часть медведей в черном теле. Результаты?

Люди, бывавшие в тундре в сентябре — октябре, наверняка среди бела дня видели медведей или хотя бы свежайшие следы их пребывания. Вопреки своему обычанию косолапые вынуждены были добывать себе пищу в светлое время суток. Особенно молодые звери, которых ночами отгоняли от нерестилищ более крупные сородичи. Создалось впечатление, что численность зверей возросла, чаще стали их контакты с человеком.

Участились случаи каннибализма, то есть поедания медведей медведями. За осень в заказнике произошло четыре таких случая. Самым впечатляющим был первый, когда в долине реки Третьей, в пятнадцати километрах от Озерновского, было обнаружено место битвы двух медведей. В сплошном массиве шеломайника была вытоптана площадка диаметром около шести метров, земля на ней была перемешана с травой и щерстью. А в центре, в луже крови, в позе поверженного борца — на лопатках — лежал труп медведя средних размеров с разорванным горлом. Впечатляющая картина!

На полуострове Лопатка (у его берегов находятся места обитания каланов) отмечено небывалое количество медведей, которые ежедневно по несколько раз проходят по прибрежье с «инспекторской» проверкой, убивают и съедают каланов. Восемь каланоедов было отстреляно. Двое последних, отстрелянных в октябре и ноябре, оказались молодыми зверями совершенно без запасов жира. Наверняка они были кандидатами в шатуны.

И самый печальный результат голодной осени — медведь-людоед. Погиб мальчик на окраине Озерновского. Это событие засыпало весь поселок. Убийца оказался старым самцом. / него уже не было нескольких зубов, а оставшиеся наполовину сточены. Он был совершенно без запасов жира. Конечно, если бы ребята не оказались без взрослых за пределами поселка, этого бы не случилось. И будь год кормным, медведь бы в подобной ситуации убежал, не дожидаясь приближения человека.

За прошедшую осень у меня было несколько десятков встреч с разными медведями. Причем несколько раз нас разделяли

всего 10—15 метров. Чаще всего звери убегали, почувствовав мой запах. Некоторые не обращали на него внимания. И только один медведь отважился забраться ко мне в избушку, и то не за мной, а за рыбой. Возможно, мне просто везло, потому что из первых уст я слышал о двух случаях агрессии медведей и свидетелем третьего был сам. На Лопатке два раза медведи гонялись за человеком, ехавшим на мотоцикле. Первый раз медведь пробежал полкилометра, второй раз — пять км, пока мотоциклист не подъехал к строениям маяка. Вид домов, наверное, отрезвил зверя. Конечно, он был отстрелян и оказался тощим пестуном.

И третий случай. Вчетвером мы продвигались по медвежьим джунглям вдоль реки Этамынк к Курильскому озеру. Мы буквально прорубались в ольхачах, скользили по волнам, пользовались медвежьими тропами, а сверху нас поливал обложной дождь. Я шел вторым, впереди — мой друг с ножковкой в одной руке и двухметровым веслом в другой. Часто попадались медвежьи «столовые» с останками нерки. Я постоянно ожидал встречи с медведем. Но такой... Неожиданно раздалось громкое рычание, не оставляющее сомнений в злобных намерениях зверя. Закричал мой друг, и тут я увидел разъяренного медведя, выскочившего на него сбоку с ощеренной пастью и лишь на миг задержавшегося около него на расстоянии машинально вытянутого весла. Я пустил свои голосовые связки вразнос, закричав что было силы. К счастью и удивлению, медведь крутнулся на месте и затрещал вверх по склону. В те минуты мы были слишком уставшими и промокшими, чтобы осознать всю опасность ситуации. Но позже до нас дошла серьезность случившегося. Зато появились ценные выводы.

Bo-первых, медведь не испугался одного человека, но, услышав второго, все же убежал. Значит, нельзя ходить в одиночку по медвежьим местам и лучше всего иметь с собой собаку. Нужно стараться шуметь, петь песни при движении в зарослях, чтобы зверь был заранее предупрежден о приближении человека.

Bo-вторых, если столкновение «нос к носу» все-таки произошло, ни в коем случае нельзя убегать. Удаляющаяся спина только провоцирует хищника. И побольше шума при встрече. Надо показать, что не боишься зверя. Ведь известно много случаев, когда медведь как бы проверяет нервы человека, пугает, делает короткие выпады в его сторону. Точно так же косолапые выясняют и отношения между собой, но у них дело редко доходит до стычки. И если выдержать проверку — зверь обычно отступает. Мне даже как-то пришлось отгонять медведя его же приемом. Когда не помогли ни крики, ни звон посуды, ни костер, я сделал короткий выпад в сторону зверя, громко крича и топча ногами. И это помогло обратить его в бегство.

В середине ноября специалисты заказника совершили облет западного побережья от Озерновского на юг. Медведи были обнаружены только на самом юге полуострова Лопатка, где еще отсутствовал снег и была пища (выбросы моря, каланы). На всей остальной территории визуально не было отмечено ни самих медведей, ни их следов.

Но вот зимние новости: в декабре на Лопатке остались разбойничать на каланьих лежбищах три шатуны; в соседних с заказником угодьях госпромхоза по снегу отстреляно четыре медведя; на реке Камбальной встречен след косолапого в середине января.

Наверняка много медведей рано встанут из берлог, поэтому, отправляясь зимой и весной в тундре, следует всегда помнить о возможности встретиться с голодным опасным зверем. Безопасность может кончиться трагедией.

**И. РЕВЕНКО,
охотовед республиканского заказника «Южно-Камчатский»**

ФОТОЛЮБИТЕЛИ, ВНИМАНИЕ!

Срок подачи работ на XVIII фотоконкурс «Охота с фотоаппаратом» продлен до 1 июня. К участию в фотоконкурсе приглашаются как любители, так и профессионалы независимо от того, состоят они в обществе охотников или нет.

Напоминаем разделы конкурса: «Птицы и звери в естественной среде», «Охотник — друг и защитник природы», «Промысловая и спортивная охота».

Черно-белые снимки (размер не менее 18×24 см, контрольки — 13×18 см) и слайды направляйте по адресу: 125212, Москва, Головинское шоссе, д. 1-а, к. 1, Росохотрыболовсоюз — с пометкой «На фотоконкурс».

В НОМЕРЕ:

МИНЯЕВ А. Наука и производство: необходима перестройка	1
ГАРАЩУК В. Против необоснованных ограничений	2
Журналу отвечают	2
УЛЬЯНОВА О. Отец рассказывал...	4
УЛЬЯНОВ Д. Из воспоминаний	5
МАЛОВ О. Тяга	6
ЖАРОВ О. Плашка — самолов современный	8
ВАЙСФЕЛЬД М. Остерегайтесь медведя!	10
«Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства»	
Национальные парки: какими им быть?	
ЧИЖОВА В. Национальный или природный?	12
НЫММСАЛУ Ф. Опыт Лахемааского парка	13
ГАЙДАР А. Рябчик	14
Библиотека охотника	17
МЕДВЕДЕВА И. «Без знания кровей нет племенного дела»	18
ШЕЙНИН С., КОРНЕИЧЕВ И., КАМАЙКИН Н. Пыж для металлической гильзы	20
Бездымные пороха «Сокол» и «Барс»	21
Журналу отвечают	21
СТРИЖЕВ А. Родом из Лебедяни	22
ЗАМЯТИН Е. Глаза	22
ПЕТРОВ Борис. Старые вещи	24
ПАЖЕТНОВ В. Ворчун	26
ЯЗАН Ю., ЗИМАКОВ В. Охота в Никарагуа	28
На земных меридианах	29
Письма читателей	30
На привале	31
Следы зверей. Куница	32

Главный редактор: О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висячев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, Я. С. Русланов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкян, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Н. В. Панкратова

Сдано в набор 12.02.88. Подписано к печати 09.03.88.
T-06470. Формат 60×90^{1/8}. Бумага для глуб. печ. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 10,0. Уч.-изд. л. 7,05.
Тираж 921420 экз. Заказ 189.

Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-24-05, 207-20-91

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного Комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области

СПУТНИК СЛЕДОПЫТА

СЛЕДЫ ЗВЕРЕЙ

Фото Д. В. и Ю. Г. ТЕРНОВСКИХ

КУНИЦА

Для лесной куницы характерны пятитаплые следы, очень крупные для такого сравнительно небольшого зверька. Это объясняется тем, что подошвы ее лап к зиме обрастают густым жестким волосом и их опорная поверхность намного увеличивается. Следы куницы на снегу имеют мягкие очертания, подушечки пальцев отпечатываются слабо, но кончики когтей все же хорошо заметны. Особенно четкими они бывают в оттепель на влажном снегу.

Обычно куница передвигается галопом, оставляя парные отпечатки, причем задние лапы она ставит точно в отпечатки передних. Зверек часто меняет шаг, вынося немногого вперед то правую, то левую ногу. Длина прыжка на быстром ходу и при плотном снеге составляет 60—70 см, при подъеме или на медленном ходу — 40—50 см. При поиске и скрадывании добычи куница идет мелкими шагами, следы ее располагаются не по одной линии, а зигзагом, «в елочку». Гоняясь за зайцем или спасаясь от врагов, куница бежит карьером и ее след несколько напоминает прыжки зайца-беляка. Тогда на снегу остаются отпечатки четырех, реже, трех лап, причем отпечатки задних находятся переди передних.

Некоторое сходство следы куницы имеют и со следом соболя. В тех местах Северного Урала и Западной Сибири, где встречаются оба эти зверька, охотники различают их следы по следующим признакам: у соболя в отличие от куницы, отпечатки лап более вытянуты, а прыжки короче. Соболь при прыжках ставит лапы параллельно направлению хода, а куница несколько по-иному — пятками вместе, носками врозь.

В основном, куница кормится на земле. Лишь для того, чтобы устроиться на отдых, при погоне за белкой или при кормежке рябиной, она заскакивает на дерево и передвигается по ветвям. Если куница идет верхом, то оставляет своеобразные следы — посорку. Это комочки снега, кусочки мха, лишайников и коры, сухая хвоя и другой растительный мусор, который зверь роняет на снег, перепрыгивая с одного дерева на другое. Пользуясь этими признаками, опытный охотник «выправляет» след куницы до места, где она укрылась.

Характер наследа куницы меняется в зависимости от типа угодий и объектов питания. В ельниках, где куница разыскивает на почеках рябичка, а под завалами добывает мышевидных грызунов, путь ее извилист. Наслед тянется от одного завала к другому, зверек часто ходит шагом, залезая под бурелом. В борах, на окраинах моховых болот и лесосек, где хищница разыскивает тетерева, белую куропатку и глухаря, она передвигается галопом, оставляя более прямой наслед. Среди разреженных насаждений куница часто с ходу заскакивает по стволу дерева на 2—3 метра, а затем спрыгивает в снег. По-видимому, это помогает ей ориентироваться. Она издал замечает места кормежки боровой птицы, сбавляет ход и шагом обходит те места, где могут быть их лунки. Приблизившись к спящей птице на 3—4 метра, она, видимо, чутьем определяет место, где та под снегом затаилась, и бросается к жертве резкими короткими скачками.

НА СЪЕМКАХ ОХОТЫ РОСТОВЫХ

(Заметки консультанта)

В. КАЗАНСКИЙ

В октябре 1962 года мне пришлось быть консультантом на съемке псовой охоты для фильма «Война и мир».

Коллектив студии «Мосфильм», предприняв сложнейшую работу по экранизации гениального произведения Л. Н. Толстого, стремился воссоздать в четырехсерийной цветной широкозреленной кинокартине силу и красоту толстовского мастерства.

Лев Николаевич в свои молодые годы очень любил псовую охоту и отлично понимал ее. Поэтому сцены охоты в его романе не только блещут высокой поэзией, но и точно изображают старинную русскую потеху — они сделаны рукой знатока.

Достойны уважения те усилия, которых не жалели главный режиссер-постановщик С. Ф. Бондарчук и ведущий съемки режиссер А. В. Чемадуров, чтобы показать в фильме псовую охоту во всей ее подлинности и поэтичности.

Той псовой охоты, какая была во времена Толстого, давно не существует, и «воскрешение» ее в кинокартине встретило много трудностей. Я стал консультантом лишь через месяц после того, как началась подготовка и когда настало время браться за натурные съемки «Охоты».

Работа предстояла немалая. Эпизод псовой охоты вошел в сценарий почти целиком, не включались лишь встреча Николая Ростова с Илагиным да состязания борзых по русаку.

После долгих поисков подходящей

Николай Ростов (артист О. Табаков).

местности режиссеры остановились на полях села Богословского, в Иваньевском районе Тульской области, в 20 километрах на юго-запад от Каширы. Выбор места был, несомненно, удачен: оно не только красиво, но и отмечено всеми характерными и обаятельными чертами средней России — мягкостью ландшафта, простором горизонта, величавым, подлинно русским покоем. В особенности хороша широкая и глубокая долина речки Бесputы, правого притока Оки. Осенью, во время съемок, поля были совсем как в описании Толстого: перемежаясь крупными полосами, тускло желтели участки стерни, краснели гречишные жнивья, изумрудно зеленели озимы и тяжело темнела зябь. Оживляя и разнообразя пейзаж, кое-где в полях разбросались островки леса — бурые дубняки и золотые березники. Лесной отъем с характерным названием «Зараза», отделенный от села Богословского лощиной и оврагом, должен был изображать Отрадненский заказ, куда, по словам ловчего Данилы, перевела волчица свой выводок и откуда гончие выживали волков в поля — под своры охотников.

В начале подготовительного периода в Богословском были собраны и расквартированы основные силы псовой охоты: лошади, собаки и, конечно, люди при них. Самыми интересными здесь были борзые — той исконно русской псовой породы, которая велась в помещичьих комплексных охотах. Собаки были очень породны и эффектны по экстерьеру. Всего побывало в Богословском тридцать борзых. Большинство из них — двадцать две — были московские. Двух собак привезли из Горького, одну — из Таллина и пять — из Тульской области.

Гончих русской породы (двадцать шесть собак) предоставили организации Всесоветского военно-охотниччьего общества. При гончих состояло восемь егерей. Одного из них администрация кинокартини назначила «доеzжачим», а другие остались как бы «выжлятниками».

В разгаре съемок стала быть усиlena еще четырьмя смычками (при двух охотниках) из волкогонной стаи русских пегих гончих калининской областной гosoхотинспекции. Последние резко отличались своим нарядным пегим окрасом от основной массы чепрачных и багряных гончих и поэтому стали изображать особую — дядюшкину — стайку. Всего набралось до тридцати четырех гончих. Нужно оговориться: все тридцать борзых и тридцать четыре гончих одновременно «в строю» не выступали. Всегда кого-то не хватало: то сука запускает, то какому-то кобелью в драке не поздоровится, то, еще того хуже, лошадь наступит собаке на лапу...

Что касается людей, то лишь половина владельцев борзых и егерей работала

на подготовке и съемках, превратившихся в борзяников, выжлятников и довезчаков графа Ростова и дядюшки Михаила Никаноровича.

Двадцать манежных лошадей были арендованы в спортивном обществе «Урожай». При лошадях прибыли несколько конников. Эти люди, для которых конный спорт стал почти профессией, также вступали в ряды графской охотничьей прислуги.

Кроме собак и лошадей, уже во время съемок, в Богословское были привезены восемь волков: один матерый, два перьяка и пять прибыльных. Первые три уже прошли дрессировку и участвовали в создании других фильмов, а молодняк, взятый из гнезда весною 1962 года и выращенный в клетке, оставался полу-диким.

Итак, собак собралось немало. На вид они были те же, что и в охоте графа Ростова. Но по существу это было вовсе не то. Взять хотя бы московскую борзую наших дней. Вместо закаляющих условий псарного двора она живет в городской квартире. Коня — неизменного товарища былой борзой — наша собака не знает и уж, конечно, никакой высоворки при всаднике не выдывала. Если с нею и охотятся, то мало и лишь по русаку. Не каждая нынешняя борзая ловит лисицу, а о волке и вовсе не имеет понятия. Да и гончие стали не те. В псовой охоте они гнали большой артелью — стаей; от них требовалась прежде всего дружность работы и абсолютное послушание. Нельзя же было тащить на охоту сорок собак на сорока привязях. Не сворка должна была держать собаку, а полное подчинение человеку. И прежняя стая спокойно шла за конным довезчиком, лишь до некоторой степени ограниченная в своей свободе смычками (парными ошейниками), а то и без них. Современные же гонцы работают большей частью в одиночку, редко — смычками, и дороже всего нам их мастерство и вязкость. О том, чтобы спокойно идти по пятам охотника, а тем более конного, сейчас гончие и знать не знают (за редким исключением).

Во время подготовки к съемкам тревожилось привить собакам хотя бы некоторые черты поведения их предков. Особенно надо было подумать о том, как устроить схватку борзых с волком. Однако назначенный администрацией руководитель подготовки к съемкам «Охоты» подошел несерьезно. Он считал, что любая борзая обязана и будет брать волка.

Никакой проверки борзых по волку сделано не было, и, когда дело дошло до съемки схватки борзых с «материком», выяснилось, что ни одна из собак не смеет прикоснуться к зверю. Вот и пришлось тогда выискивать чрезвычайные способы, чтобы заснять эту сцену.

Итак, подготовка борзых ограничивалась их конной высовкой. Как ни просто это, а было много неполадок. Сложно получилось прежде всего с манежными лошадьми: полевой простор выводил их из равновесия, к тому же в ожидании съемок они сильно застоялись. В первые дни лошади рвались на дыбы, были задом, носились по полям, не слушая повода, и сбрасывали зачастую даже опытных ездоков. Были и анекдотические случаи: владелец борзых, взявшись за верховую науку, чтобы не доверять своим собакам чужим рукам, лошадь унесла с поля в конюшню, прошагав под ним все 200 метров... задом.

Отсутствие правильных ошейников с рысками и вертугами и длинных свор вело тоже к «конфликтам». Вот пример: надев на собак парфорные ошейники и сев на лошадь, руководитель подготовки стал показывать высовку. Он потащил упирающихся и визжавших от боли борзых, и они оказались у кон-

Приучить стаю хорошо идти на смычках — дело несложное. Нужны лишь недели две на обучение и тренировку да человек, который сумел бы добиться доверия всех собак и с добрым желанием занялся бы стаей. Но в Богословском такого человека не нашлось. Егеря знали только «своих» собак, а собаки — лишь «своих» егерей (да и то не очень). Егеря, назначенный доезжачим, не знал, как приучить к себе всех гончих. Некому было поучить его ласкать и баловать лакомством собак и вообще побольше бывать с ними. А ведь весь секрет здесь в ласке доезжачего да в умении выжлятника пользоваться арапником...

Руководитель подготовки, не зная приездки гончих, пошел, как говорится, по линии наименьшего сопротивления и надумал устроить вместо стаи некую «кучу». Он приказал связывать гончих за ошейники по пять-шесть собак, и каждую такую вязанку вел отдельно на своре верховой «выжлятник». Не говоря уже о трудности такого вождения и полной недопустимости подобного «трюка» с точки зрения псовой охоты, этот «способ» сводил на нет тот эффект, который способна произвести организованная в стаю масса гончих: между вязанками значительные просветы, а сами вязанки виделись со стороны, как одна собака, много — как смычок.

У меня не было ни одного дня для более или менее нормальной постановки стаи и поэтому оставалось либо задвигать гончих на задний план, либо всяческими ухищрениями маскировать то, что получалось так нескладно.

О «стойке под островом» перед напуском стаи, конечно, нельзя было и думать, но дружный уход гончих в полоз удалился создать почти без грызни. Помогли совместные проводки всей массы гончих и совместное содержание их хотя и на цепях, но в общем хлеву. Впрочем, шли-то собаки в остров хорошо, а вот собирать их, вылавливать оттуда при отсутствии единого командования оказалось более чем мудрено...

Съемки начались 10 октября.

Ежедневно к 9 часам утра должны были собираться на съемочной площадке все: борзятники, гончатники, всадники, борзые, гончие... И тут мне пришлось стать чем-то вроде бригадира, обегающего с нарядом поутру избы колхозников. Народ ведь был разбросан по всему Богословскому, размещаясь и поодиночке, и по двое, и как кому пришлось. А народ был разный (кое-кого приходилось даже будить).

Вообще же работа консультанта была очень интересна, но наряду с решением сложных вопросов и с участием в организации композиционных охотничьих сцен мне приходилось заниматься и многими мелочами. Я должен был следить, в частности, за тем, чтобы ремни-своры надевались через правое плечо, а рога — через левое. Наблюдать за тем, чтобы конские хвосты были правильно подвязаны, и зачастую делал это сам, а также приторачивал к седлам русаков и лисиц (уччела) для сцены возвращения охоты в дядюшкину усадьбу. Я принял на себя роль выжлятника, когда проверялась приездка калининской стаи пегих гончих (которая, кстати, как бы в укор военным егерям, отлично шла на смычках за доезжачим). Много

приходилось следить за порядком, организованностью на съемках, улаживать претензии хозяев собак.

При натурных съемках ведь так много помех! Нужно солнце, а его загородили облака. Нужно немедленно снимать удачно разместившихся собак, а тут в аппаратуре что-то заело. Мало ли неполадок! А на съемках охоты их, по жалуй, особенно много: с четвероногими артистами, да еще выступающими столь большой компанией, нелегко сварить кашу. Вот, например, охота Николая Ростова идет к «Отрадненскому заказу»; преодолевая крутой кряжик, всадники немного скучились. Тут у давно враждующих друг с другом борзых кобелей приближении возникли крупные «разногласия»... А грызня никак не должна входить в композицию кадра! Тотчас раздалась громовая режиссерская команда:

— Все — назад! По местам! По местам! — и вся сцена повторяется сначала... чтобы опять сорваться из-за какой-то капризной лошади... И так до тех пор, пока, наконец, не добивались желаемого результата.

Многие кадры с широким захватом живых групп и пейзажей могли сниматься только при солнце. А погода капризничала — приходилось ждать и ждать. А такие ожидания сказывались и на собаках. Устав от слишком частых репетиций, они в нужный момент то рвались куда не следует, то, наоборот, ложились и не желали вставать. Попробуй сними таких исполнителей! И работа откладывалась.

Много внимания в съемках сцен охот уделялось, конечно, вопросам композиции, сочетанию живописного пейзажа с внушительной и своеобразной красотой ансамблей и атрибутов псовой охоты. И это хорошо удавалось режиссерам, тем более что материал был очень благодатный. Ведь не могут не увлечь зрителя удивительно уживающиеся в борзой собаке мощь и грация; всегда привлекательны для человеческого глаза стройность лошади и красота как бы слитых воедино всадника, коня и своры борзых. В массовых сценах полевые просторы как-то особенно хорошо подчеркивают затянутую охотничью удаль этих верениц и групп охотников, которые на фоне русской природы представляются необычной, но организованной силой, иногда даже напоминающей войско.

Следует признать, что композиционные замыслы режиссера не раз могли бы вызвать протест с точки зрения суховатой точности изображения псовой охоты как исторического факта. Но педантизм тут был бы вреден. Ради эффективности, ради театральной выразительности мне, в данном случае защищенному «псовых канонов», приходилось отступать от них. Правда, в слишком резких и несуразных для охотничьего глаза случаях я восставал и налагал вето. Характерна в этом отношении съемка напуска гончих. Хотя в действительности в псовых охотах ловчий заводил стаю кучей в глубину леса и там набрасывал прямо на логова волчьего выводка, но здесь, на съемках, невозможно было отказаться от напуска гончих с поля (с зеленой). Вид множества собак, пущенных сразу и неистово мчащихся в лес, был так увлекательен и ярок, что пуританство было бы ни к чему.

Однако при съемках этой же сцены

Наташа Ростова (артистка Л. Савельева). Пока не снимают, можно погреться в ватнике.

ского зада. Испуганная лошадь чуть не искалечила собак, а их хозяйка бросилась к всаднику с воплем: «Я убью вас! Вы меня еще не знаете!»

Но постепенно дело налаживалось. Ошейники и своры были изготовлены: стал применяться способ вождения борзых при лошади «на растяжке», на двух сворах: длинная шла вправо от собаки к конному борзятнику, а на короткой владелец борзы удерживал их в почтительном отдалении от коня. Так борзые приучались на своре сторониться лошади.

В итоге, благодаря настойчивости и упорству владельцев, к началу съемок борзые хорошо шли при лошади. Лишь отдельные, особенно избалованные псы не поддались дисциплине и почти не использовались на съемках, к великой обиде своих хозяев.

От гончих для съемок требовалось немного: «течь» в стае на смычках за конным доезжачим да еще должно вальтиться с напуска в лес.

в чем-то и нельзя было уступить режиссерам: гончие бросались в лес с лаем, и режиссеры очень хотелось озвучить кадр этим попусту поднятым гамом. Мне пришлось решительно заявить: «Пустобрехов в псовых охотах просто вешали!»

Движение ростовской охоты к «Отрадненскому заказу», где предстояло «брать волчий выводок», режиссеры показали по-своему, не считаясь с прямым указанием текста романа. У Толстого сказано, что «все (охотники, — В. К.) без шума и разговоров равномерно и спокойно растянулись по дороге...» Режиссеры же дали этот выезд иначе: из-под горы всадники с борзыми выезжали фронтом и, постепенно перестраиваясь, проезжали мимо кинокамеры уже гуськом. Здесь их обгоняли Наташа с Петей, и это не только оживляло картину, но и оттеняло суровую силу охотничего строя.

Развернутая линия борзятников в этом эпизоде, мне кажется, оправдана тем, что как-то отдаленно ассоциируется с военными мотивами, столь характерными для «Войны и мира».

Встреча ростовской охоты с дядюшкиной развертывалась на фоне широкого русского ландшафта: в дымке тумана разлеглись поля, внизу поблескивали излучины речек, в стороне бурел дубником высокий склон над оврагом...

Недостаток этой композиции, на мой взгляд, в том, что, выставив все свои ресурсы «на конь» — на такой простор, постановщики заставили графскую охоту выглядеть слишком скромной, даже бедноватой. И все же съезд двух охот получился очень интересным по композиции и очень живописным.

Показав в сценах выезда и движения весь комплект псовой охоты, постановщики затем расставили действующих лиц на звериные лазы. Старый граф выезжал на дрожках на оставленный ему лаз. Кроме шута Наташи Ивановны, его сопровождали два борзятника с борзыми (Чекмарь и Митька). С этого кадра начиналась съемка охотничих сцен; впервые борзы ввели артисты — «чужие». А владельцы поэтому страдали:

— Ох, попадет Русалка под Митькину лошадь!

— Ох, как бы Чекмарь не сунул своих собак под колесо дрожек!..

Но все обошлось благополучно, а дальше пошло легче... В этой сцене определялись борзые старого графа. Нужно было учиться это, чтобы и в других сценах при графе были те же собаки. Так же закрепились за «экранными хозяевами» и борзы Николая Ростова, его стремянного и Наташины.

Как ждет охотник зверя на лазу — в этом сказывается весь его характер. Поэтому и сцены «На лазах» деланы в фильме по-разному.

В опушке за елочкой и золотой бересковой укрылся со сворой Николай Ростов. Его стремянной с запасными собаками скрыт еще глубже, но ничто не помешает быстро показать борзов зверя и мгновенно сбросить их со своры. Молодой Ростов знает, где стать. «Тонко езду знает», — говорит о нем Чекмарь. Николай сидит на своем рыжем донце и молит бога послать на его лаз матерого волка... А подлинная хозяйка его борзы — Г. В. Зотова (у Николая на своре, кстати, лучший в СССР по экстерьеру псовой кобель) — терзается:

Тренировка борзых при лошадях.

— Ведь под Николаем — конь с придурию. Ох, как бы не переломал ноги Загару!..

Но тревоги излишни. Артиста (не ездока), которому трудно справляться с капризной лошадью, снимают, лишь пока он молится, и нижняя рамка кадра проходит выше воображаемых борзых, и их, конечно, в этот момент под конем нет. А когда дело дойдет до спуска борзых и скачки за волком, то на лошади будет уже дублер артиста — отличный конник. Под ним конь не задурит!

Впрочем, собаки сами для себя создают опасные положения. Хотя они правильно приняты (то есть нанизаны) на свору, законно надетую борзятником через правое плечо, и спусковой конец ремня он все время держит наготове, неопытные борзые, меняясь местами, путают свору. Пока оператор готовится, консультанту нужно глядеть в оба и живо переставлять собак на правильные места.

Проще с Наташиной сворой. У нее всего две собаки, а две не запутаются. Да и пускать их не придется: Николай распорядился поставить Наташу у дубов, в том отвершке, «где никак ничего не могло побежать».

Старый граф на лазу знает порядок. Он неплохо замаскировался... да и болтался... А прозеванный волк уже подскакивает к той опушке, у которой стоит граф (в опушке спрятался, конечно, и дрессировщик, к которому стремится

зверь). А вот и Митька, пускающий собак тогда, когда скакать за волком уже невозможно. Особый кадр: Данила выносится за гончими из кустов, «обкладывает» графа последними словами и мчится дальше...

Пока борзятники напряженно ждут на лазах, стая в лесу варом варит. Голоса гончих полны злобы и страсти. Рев бушующего гона то приближается, нарастая, то как будто затухает, глухнет, удаляясь, то вновь бурно вспыхивает в неожиданной близости...

Звуки гона записывались отдельно и получены были так: на полянке егеря держали на сворах два десятка гончих, а перед собаками играющий Данилу московский охотник Земляков проводил живую лисицу. Видя лису и, конечно, чуя ее возбуждающий запах, гончие «гнали» на глазок и ревели, захлебываясь, а звукооператоры тем временем записывали...

Выдумок и «секретов производства» было немало, и они очень помогли яркости кадров. Облегчила съемку и современная техника. Обогащались кадры при съемке с крана, движущегося вертикально и горизонтально, позволявшего смело углубить и расширить перспективы и наполнить картину еще более увлекательным содержанием.

Удачно применялась кинокамера на коне для длинной подвижной стрельбы. С помощью такого приема напуск гончих снят в перспективе, да еще с проследи-

Перед съемкой.

ванием скачки собак по полю. Благодаря этому зрителю может полнее почувствовать силу множества собак с их неистовой охотничьей страстью, объединенных в одно целое упорной работой людей. Использование той же стрелы, а также и вертолета помогло работе над сценами скачки борзых и всадников за волком.

Или вот: Николай Ростов на своем лазу, моля бога о волке, обращает взоры к небу. Стрела с кинокамерой следует за его мыслями к облакам, а когда глаза Николая и камера опускаются к земле — там прямо перед охотником стоит крупный зверь (использован перекрой необычно рослый). Тут надо отметить исключительную настойчивость режиссеров и операторов: сколько раз кинокамера, спускаясь от облаков к земле, встречала зверя то стоящим задом к аппарату, то заглядывающим в яму, где спрятался дрессировщик, — и все же сцена была снята!

В сцене поимки волка борзыми действовал прибылой волк. Матерого и перьяков дрессировщики не дали для травли, опасаясь, что обученные звери отбиваются от рук после полученных «неприятностей». Встреча борзых с прибылым — небольшим, сравнительно нестрашным зверем — была весьма жальна владельцам собак.

По Толстому, травля должна завершаться в водомоине, то есть рывине, промытой вешними водами. К сожалению, эта сама по себе труднейшая сцена была осложнена выбором места в болоте. И без того борзые не решались брать волка, а в таких условиях еще более тягались — мудрено оказалось сделать этот кадр. И вообще с волками было нелегко: просто ли приторочить живого волка к седлу на современную манежную лошадь! Все-таки удалось найти покладистого коня, который вынес эту процедуру, если не вполне спокойно, то во всяком случае достаточно терпимо. И съемку притороченного к седлу зверя удалось выполнить крупным планом — это немалый козырь.

Эпизод псовой охоты в романе Л. Н. Толстого занял сравнительно небольшое место по отношению к роману в целом, но он нужен был автору, конечно, не только для того, чтобы показать, как в начале XIX столетия тешилось дворянство. Писатель искал и видел в этих картинах проявление духа народного. Стоит лишь взглянуться в образ ловчего Данилы, простого русского человека. Как смело и горячо вырывается у него брань по адресу графа, которому сам Данило принадлежит, как вещь! А как лихо он принимает матерого волка! И разве после этой правдивой и яркой картины не становятся как-то еще естественное и понятнее сердцу героизм и подвиги солдат Отечественной войны 1812 года, совершившиеся с той же простотой, что и отчаянная (а для него самого заурядная) работа ловчего Данилы?

Кроме того, сцена охоты в «Войне и мире» обогащает новыми и своеобразными чертами образы Наташи и Николая и дает столь колоритный и поэтический портрет дядюшки Ростовых.

Участвуя в съемках, я думал: пусть картины охоты Ростовых станут своего рода памятником псовой охоте, одному из замечательных украшений русского прошлого.

Н. С. Лесков. Художник В. Серов.

Т. ШУМОВА

Из черной рамы смотрят мне в глаза
Глазами жадными лицо Лескова,
Как затаянная гроза,
В изображенье умного Серова.

(Вл. Нелединский)

ПОКА ГОРИТ ОХОТА

(К 150-летию со дня рождения Н. С. Лескова)

Э тот известный по Третьяковке портрет кисти В. Серова написан в последний год жизни писателя. На нем Лесков больной, истерзанный невзгодами и злою ангиной, но и тут глаза — жгут. И слышатся веющие слова Горького: он, Лесков, пронзил всю Русь!

Один из самых оригинальных русских писателей XIX века, Николай Семенович Лесков не был по достоинству оценен при своей жизни. Современники не знали, как быть с Лесковым — с каким общественным направлением связать его творчество. Не реакционер, но и не либерал, не народник, но, тем более, не революционный демократ, Лесков был признан литературной критикой лишенным определенного отношения к жизни и мировоззрения. На этом основании он был зачислен в разряд второстепенных писателей, с которых много не спрашивается и о которых можно особенно не распространяться. Так получилось, что писатель, поднявший на высоту больших художественных обобщений новые, никем до него не исследованные стороны русской жизни, насытивший свои книги целой толпой никогда не выданных до него в литературе «праведников», «однодумов», «очарованных странников», тончайший стилист и знаток русского языка, оказался лишенным почетного места в истории русской литературы.

Лесков родился 4 февраля 1831 года в Орловской губернии. Его дед был священник, бабушка — купчиха, отец — чиновник, мать — дворянка, а воспитывала его крепостная нянька. До тридцати лет его судьба складывалась так, что он меньше всего мог думать о литературе и писательской деятельности.

Не получивши не только высшего, но даже законченного среднего образования, Лесков рано начал трудовую деятельность, жил в разных краях России. Его дядя, обрусовший англичанин Шкотт, вовлек молодого чиновника в широкое практическое и непосредственное изучение своей страны в деловых поездках «от Черного моря до Белого и от Брод до Красного Яру». Позднее Лесков будет говорить о своем жизненном опыте так: «Книги и сотовой доли не сказали мне того, что сказали столкновение с жизнью... Всем молодым писателям надо выезжать на службу в Уссурийский край, в Сибирь, в южные степи... Подальше от Невского!» Или так: «Мне не приходилось пробиваться сквозь книги и готовые понятия к народу и его быту. Книги были мне добрыми помощниками, но коренником был я. По этой причине я не пристал ни к одной школе, потому что учился не в школе, а на барках у Шкотта».

Своебразие таланта Лескова заключается прежде всего в проникновенном изображении лучших сторон, человеческой натуры: доброты, самоотверженности, деятельной любви. Никакой другой русский писатель XIX века не создал такой богатой галереи образов положительных героев. Праведники Лескова, писал Горький, это люди, о которых можно сказать: они изжили зверя в себе. Лесков прекрасно чувствовал этих людей и великолепно изображал их. «Он писал не о мужике, не о нигилисте, не о помещице, а всегда о русском человеке, о человеке данной страны. Каждый его герой — звено в цепи людей, в цепи поколений, и в каждом рассказе Лескова вы чувствуете, что его основная

дума — дума не о судьбе лица, а о судьбе России».

Вера в русский народ и глубокое проникновение в особенности национального характера во многом сближают Лескова с Тургеневым. Из переписки Лескова можно видеть, что он высоко ценил идеино-содержание и творческую манеру Тургенева. Лесков, правда, нигде не упоминает о «Записках охотника», но можно с уверенностью сказать, что идеалы молодого Тургенева, его близость к природе в значительной степени повлияли на начинающего писателя. И скорее всего это влияние могло быть вызвано теми рассказами Тургенева, в которых раскрывалась духовная красота русского крестьянина, его взвешенные чувства, восторженное понимание красоты и единства человека с окружающим миром. «Там у нас на Красивой Мечи взойдешь ты на холм, взойдешь — и господи боже мой, что это? А? И река-то, и луга, и лес; а там церковь, а там опять пошли луга. Далече видно, далече. Смотриши — ах ты, право...» Тургеневскому Касьяну с Красивой Мечи вторит лесковский рассказчик из «Запечатленного ангела»: «Город стоит на правом, кругом берегу, а мы стали на левом, на луговом, на отложистом, и объявился перед нами весь чудный пейзаж: древние храмы, монастыри святые... сады густые и дерева тавковые... Глядишь на все это, а самого за сердце словно кто щипать станет, так прекрасно! Знаете, конечно, мы люди простые, но преизящество богоизданной природы все же ощущаем».

Природа в этих рассказах, неразрывно слитая с жизнью человека, рождает в нем не только чувство красоты, но и философские представления о грандиозности мироздания.

У Лескова нет рефлектирующих героев, проводящих все свое время в раздумьях, переживаниях и сомнениях. Его привлекают натуры не просто деятельные, активные, но «безмерные», безграничные в своей устремленности к добру, справедливости, любви к родине. «Тяжело ему ношу, сонную дрему, весть, когда в нем одном тысяча жизней горит», — сказано в «Соборянах» о дьяконе Ахилле. Огромное жизнелюбие этого героя часто выражалось в поступках, не всегда соответствующих его духовному званию. Дьякон превыше всего ценил дикую верховую езду в степи и даже пытался завести себе шпоры. Он облезжал лошадей, стрелял зайцев, посещал общество любителей плавания. И во все это вносил свою безмерность и увлеченность. Эта безмерность натуры в сочетании со стихией непосредственных чувств, по мнению Лескова, составляет одну из важнейших сторон русского национального характера.

Автор и сам во многом походил на своих «безмерных» героях. Решительный, твердый, упрямый, вспыльчивый, часто насмешливый, Лесков был человеком напряженных влечений, большой активности. Его ключевое, первичное свойство — какая-то особая избыточность. По собственным словам, его часто «ведет и корчит», в результате неизбежные «аффекции и пересоли». Сын писателя со слов очевидцев записывает сцену первой встречи своих родителей на даче под Киевом: «Жаркий июльский

день. Около полудня, сидя верхом на линейке, запряженной взмыленной лошадью, лихо въезжает во двор и круто осаживает коня у крыльца Лесков. Он в фуражке, пиджачной «паре», высоких охотничих сапогах. За спиной у него болтается на широком ремне двустрелка... Обед проходит весело. Время бежит незаметно. Но вот вслед за десертом, он вдруг схватывает забытую было в углу двустрелку, к ужасу непривычных к оружию дам, приложивает к воротам сарай вынутую из кармана четвертушку бумаги и, невзирая на мольбы хозяек, зорко окинув глазом весь двор, начинает всаживать один за другим заряды в свою импровизированную мишень. Мальчики в восторге. Мать их и тетка упрашаивают прекратить опасный эксперимент, но увлеченный стрелок не в силах остановиться. Наконец, усталый, красный и в испарине, он изнеможенно опускает ружье, одним махом вскидывает его опять за спину и гордо подходит к потрясенным зрителям».

К старости Лесков давал достаточные основания видеть в нем и Ивана IV, и Аввакума, и расстряги. «Умный темпераментный старик с колючими глазами, с душою сложною и причудливою. Полный бунтующих страстей. Бес покойного, придирчивого и сильного разума. Он никогда не знал душевного или умственного успокоения...» (Л. Я. Гуревич, издательница «Северного вестника»).

«Страсти у Патрика были только две, и обе благородные: он любил охоту с ружьем и музыку. Для охоты он всегда держал пуделей, которых сам дресировал, а ради любви к музыке имел скрипку, на которой в течение довольно многих лет, прийдя вечером домой, обыкновенно около часа играл что-то такое у себя под окном, но что за вещи такие он разыгрывал — это никто разобрать не мог... Охота ему не изменяла, а музыку он вдруг оставил». («Захудальный род»).

У самого Лескова страсти было гораздо больше. В нем всегда жила «счастливая или несчастная — слабость увлекаться» самыми разными занятиями и искусствами. Так он пристрастился к иконописи, к народному песнотворчеству, к вращению, к реставраторству и прочему. «Укажите мне (и поскорее, пока горит охота) — где и что именно я могу прочитать... о камнях вообще и о пиропах в особенности. Пиропов я насмотрелся вволю и красоты их понял, усвоил и возлюбил, так что мне писать хочется, но надо бы не наврать вздора», — пишет он автору книги «Драгоценные камни» М. И. Пыляеву.

В приведенных строках весь Лесков: у него всегда «горит охота» ко всем искусствам. Его властно захватывал интерес к театру, к живописи, к иконографии, к скульптуре, к гравированию драгоценных камней, к хитростям и точности часовго мастерства. В любом труде его привлекает артистизм, талантливость, удаль, размах. Недаром он так любит «чудаков» и «эксцентриков», людей странных, необычных профессий («Штопальщик»!). Худощавый, порывистый, быстрый в движениях — пока болезнь не отяжелила его — он любил охоту, знал толк в охотничьих собаках, ружьях, ездил верхом.

Ценно в этой «слабости увлекаться» было то, что каждое, пусть временное

увлечение давало литературные плоды. Интерес к иконописи дал «Запечатленного ангела», к оружейничеству — «Левшу», к охоте — «Зверя», к камням — рассказ «Александрит», к ча-кам — «Отцовский завет. История одного рабочего семейства» и так далее. Было ли познание тайн каждого из этих искусств особенно настойчиво и глубоко — другое дело, но воспринималось вдохновенно.

Из всех же видов мастерства превыше всего Лесков всю жизнь любил, ценил и постигал, конечно, мастерство речи. Оно должно художественно, образно и верно отражать и выражать все другие искусства, помогать их чувствовать, понимать, любить и постигать. Отсюда — писательская ответственность за каждое слово, страх — «не наврать бы вздора». «Его рассказ, — восхищался Горький, — одухотворенная песнь, простые, чисто великорусские слова, снизываясь одно с другими в затейливые строки, то задумчиво, то смешливо звонки, и всегда в них слышна трепетная любовь к людям, прикрыто нежная, почти женская; чистая любовь, она немножко стыдится себя самой».

Лесков верил и исповедовал, что впечатления, воспринимаемые мозгом настоящего писателя, болезненно остры, что эхо у него сильнее первоначального сотрясения, сильнее исходного звука. В этом и сила и несчастье даровитого писателя, никогда к тому же не забывающего, что «музы ревнивы» и служить им надо всеми силами и кровью сердца своего. В итоге, искренний и темпераментный писатель — мученик.

Лесков им и был. За долгие рабочие месяцы ранней осени, зимы и поздней петербургской весны он своими «обнаженными» или «ободранными» нервами совершенно и физически и духовно изматывался, жаждал летнего роздыха, близости природе.

«На севере в ингерманландских болотах было еще сырь и холодно, но чем ближе к югу, тем становилось теплее и приятнее: за Москвою, к Оке, совсем уже была весна, хотя еще и ранняя, без яркой зелени и без обилия цветов, но уже с животворною мягкостью в воздухе, которая так целебно живит силы и успокаивает душевные волнения... Эти скромные картины русской ранней весны превосходны, весело зеленеющие озими играют на солнце; поднятый к яровому посеву тучный чернозем лежит как бархат и греется, тихие ручейки и речки то мелькают в перелогах, как волшебные зеркала в изумрудных рамках, то вьются как ленты, отражая в себе облака, грунтовые дороги осохли, но еще не завалены пылью — езда по ним удобна и приятна: копыта бегущих коней не пылят и стучат мягко, колеса катят совсем без шума, и след позади только мыслится... Все способствует тому, чтобы на душе у путника становилось мирно и спокойно».

«Позазем природы» называл насмешливый Лесков сельские картинки некоторых авторов, не теряя сладко-сентиментального стиля, но он же был уверен, что для полного владения русским языком, для того, чтобы не потерять чувство этого языка, нужно не только постоянное общение с простыми русскими людьми, но общение с пажитями и лесами, водами и старыми ивами, с переселенцами птиц и с каждым цветком.

ПРИРОДА И ОХОТА СДЕЛАЛИ МЕНЯ ХУДОЖНИКОМ

«Призвание Карабенцова не только раскрывает нам художника изнутри, но лишний раз говорит о том, что в основе охотничьей страсти лежит любовь к природе и зверевому миру, а вовсе не тяга к уничтожению. И ничто так не сближает с природой, как охота, ибо тут природа постигается в живом соприкосновении и преодолении, даже в борьбе, а это куда больше благостного лице-зрения со стороны». (Ю. Нагибин)

Заслуженный художник РСФСР П. Я. Карабенцов широко известен своими книжными и журнальными иллюстрациями. «Он тяготеет к тем произведениям, где слышно дыхание природы», — пишет Юрий Нагибин. — Если рассказ связан с рыбалькой, охотой или странствиями по родной земле, то это уже впрямую по ведомству Петра Карабенцова».

Ученик С. Герасимова, А. Куприна и В. Фаворского, Петр Яковлевич Карабенцов создал немало произведений станковой

графики [его кисти принадлежит много чудесных акварелий, он работает также гуашью и темперой]. Это художник с ярко выраженной лирической интонацией, который в людях ищет остроту и выразительность характеров, а в природе — самые светлые и радостные стороны.

П. Я. Карабенцов — страстный охотник, поэтому он знает и тонко чувствует живую природу. Это отметил в своем очерке, посвященном творчеству художника, писатель Юрий Нагибин: «Для того, чтобы жи-

вописать так проникновенно и верно природу и всех насельников зеленого мира, мало быть талантливым художником, нужно быть и великим природолюбом. Таков Петр Карабенцов».

Читатели журнала «Охота и охотниче хозяйство» знают П. Карабенцова как художника, часто оформляющего «Литературные страницы». Сегодня мы знакомим их с П. Карабенцовым-охотником, беседу с которым ведет журналистка Карина САВЕЛЬЕВА.

— Связано ли с охотой ваше детство, Петр Яковлевич?

— Я вырос в семье, где со стороны матери все — охотники. Дед, лесничий, был довольно известным охотником в Дядьково Брянской области. Не раз он устраивал облавы на медведя, на которые приезжали князья Юсуповы.

Уже в десять лет я начал ходить на охоту со своим дядей. Он охотился с легавой собакой, а я таскал дичь. Но уже тогда, видно, велика была во мне охотничья страсть: все, что относилось к охотничьему оружию, снаряжению, представляло для меня громадный интерес. Я помню прейскурант ружей того времени, где на каждой странице был показан затвор раскрытою ружью, давалась характеристика его и стояла умопомрачительная, как мне тогда казалось, цена. Рассматривать этот прейскурант было для меня счастьем.

Дядя Коля в молодости охотился с шомпольным ружьем. Горячий был, страстный охотник. И когда ему случалось напастя на тетеревиный выводок, заряжал ружье, забивал пыж шомполом, а сам все волновался, спешил — вот тетерев вылетит. Бывало, шомпол вынуть не успеет и с ним выстрелит. А я спрашиваю: «И далеко шомпол улетит?» «Так далеко, что даже не найдешь», — сердито отвечает дядя.

В тринадцать лет мне дали охотничье ружье. Это было легкое ружье 20 калибра Льежской мануфактуры, со стволами букетного дамаска, штучное. Я мог часами сидеть на завалинке, держать это ружье в руках, разглядывать его, поднимать стволы, взводить и спускать курки. Это дорогое ружье имело свою любопытную историю.

Как-то младший сын князя Юсупова, тот самый, который принимал участие в убийстве Распутина, пошел на глухаринский ток. Как и положено, ружье нес егеря. Он подвел охотника к глухарю и дал в руки ружье. Прозвучал выстрел. Глухарь упал. Князь передал ружье егерю. Тот пошел за убитой птицей и, когда вернулся с трофеем, поставил ружье ложей на землю, на стволы положил руку, а другой держал глухаря. В это время птица взмахнула в агонии крыльями и задела гашетку ружья. А князь забыл спустить второй курок. Выстрелом егерю оторвало палец. Юсупов не стал больше охотиться с этим ружьем, откупился — дал егерю денег, а ружье подарил лесничему, моему деду. Вот с этим-то ружьем я и начал охотиться.

— Художник Саврасов, воспитавший первоклассных пейзажистов, говорил своим ученикам: «Надо смотреть, наблюдать: кто влюблен в природу — будет художник». А вас к живописи привела тоже любовь к природе?

— Да. По профессии я художник-иллюстратор, люблю рисовать людей, создавать характеры, но начал я рисовать потому, что все, что видел мальчишкой вокруг себя в природе, было настолько великолепно, красиво, что не было сил не рассказывать об этом. Почти каждое лето с детства уезжал в деревню, где все окружающее мне по душе: синева леса и ленивые русские речушки, поля и овраги, холмики и перекаты, оживление весны и высокое голубое небо, а иногда и с хмурыми серо-свинцовыми тучами... Летом я любил отправляться в ночное, а на заре туманного утра наблюдать за утиным выводком, наслаждаться той живительной, необыкновенной красотой, которая окружает человека. И мне захотелось это свое ощущение большого праздника, великого торжества передать другим. Природа сделала меня художником. Все виденное стал я наносить на бумагу. Красок у меня тогда не было. Первой натурой стали пейзаж и наши охотничьи собаки. Конечно, вначале это было очень примитивно, хотя и искренне, ну, а затем, когда я профессионально возмужал, получалось уже лучше.

Вырос я в благодатном kraе — на Брянщине, где текут спокойные реки с песчаными отмелами, поросшими ивняком (вы помните, как он горьковато, терпко пахнет?) Там шелком, да нет — атласом зеленеют заливные луга, над полями ржи в жаркий полдень плавится воздух, а в вышине висит песня жаворонка; запах меда льют светлые гречишные поля, наполненные гудением пчел. Все чудо как красиво! Березовые рощи — в них входишь как в белую беседку, заполненную солнцем, как в храм, как в праздник. Осиновые перелески и сосновые

леса — все наполнено жизнью. Кричит кукушка, иволги, будто желто-зеленые стрелы, мелькают среди ветвей, воркуют горлинки. Свою короткую песенку «быть-полоть» выстукивает перепел, а по вечерам в разливах тумана скрипит дергач, и заводит в кустах свою песню козодой.

На Брянщине я и стал художником. Просто невозможно было удержаться от желания рисовать, писать стихи.

Как и все мои сверстники, я пахал, боронил, косил, гонял в ночное лошадей. Просыпаясь свежим утром у затухающего костра, покрытого теплым, легким пеплом, слушал, как вдруг в тишине всхрапнет лошадь, стукнет колоколец, подвязанный к ее шее. Смотрел, как силуэты коней то покажутся, то пропадут. В невидимых камышах ухает выпь или просвистят над тобой крылья пролетающих уток.

И трава, и мох, и деревья по-особому разговаривают с тем, кто просто гуляет по лесу или, скажем, собирает грибы. А если ты охотник, ты слышишь легкий, как шепот, но очень выразительный разговор леса, ощущаешь во много раз острее все шорохи, все лесные ароматы. По траве, по ягодникам знаешь — могут ли здесь быть рябчики, по ряске на озерке, по маленькой пушинке на воде узнаешь: здесь ночью были утки; около полей в молодом кустарнике по набродкам можно найти выводок тетеревов, а в тиши чащи поднять глухаря. Весенней ночью ты по птичьим голосам узнаешь, скоро ли рассвет. Вот протянул вальдшнеп, закричал петушок белой куропатки, зазвенели на моховых болотах журравли — ну, сейчас и забрезжит. Вот теперь слушай: где-нибудь поет глухарь, только до невероятности странно тиха песнь этой огромной птицы.

— Глухариную охоту вы любите больше других?

— Пожалуй, да. И с одного памятного для меня дня. Когда мне было лет пятнадцать, дядя взял меня на глухариный ток. Вы ведь знаете, есть в песне глухаря колено — оно длится всего несколько секунд, тогда глухарь совершенно не слышит. Можно шлепать по лужам, ломая тоненький ледок, шуметь ветвями — глухарь не услышит. А сердце у тебя все равно замирает: ты знаешь, как осторожна эта чуткая птица. Так вот, когда дядя, взяв меня за руку, подвел «под песню» к глухарю и спросил:

— Ну, слышишь?

— Нет.

Он сердится, подводит еще ближе и снова:

— Теперь слышишь?

— Нет, не слышу.

Еще несколько шагов... И вдруг я понял, что давным-давно слышу, только не могу поверить, что это та самая «запомнившая» по рассказам охотников песня глухаря. «Чек...чек...чек... ти-ти-ча... ти-ти-ча... ти-ти-ча...» — невероятно, ну, пичуга, ну, скворец, не больше, а тут вдруг громадина глухарь.

— Вы много ездили по стране, часто работали художником в экспедициях, охотились в глухих таежных местах. Сохранила ли ваша память какие-нибудь интересные охотничьи случаи, встречи?

— Именно охотничья страсть познакомила меня со страной. Росные утра, перепел на углях догорающего костра, солн-

це, встающее в молочном тумане, крик коростеля, свист утиных крыльев — все это наполняло мою душу радостью, любовью к родной земле.

Я побывал на Байкале, ходил с сибирскими охотниками по тайге, бродил по Уралу, хорошо знаком со многими местами среднерусской равнины, бесконечно

дороги мне синие дали Мологи и холодное раздолье Рыбинского моря. Без оглядки, навсегда я полюбил эту неброскую, но такую душевную красоту русской природы. Сколько в ней настроения, подлинной поэзии! Моими неизменными спутниками всегда были этюдник, ружье и рюкзак, главными увлечениями — рисование и

охота. Я не считал обязательным непременно принести домой дичь. Важным было умение найти, выследить, подойти, знание самых различных охотничьих приемов. Неизменно пополнялся запас этюдов, набросков, рисунков. Туманные рассветы, шумная глухарина посадка, весенний тетеревинный хор или тихие вальдшнепинные зори — все это вновь и вновь ожидало на бумаге. Вновь и вновь рождалось желание рассказать о пережитом и увиденном цветом и образами.

Я много раз встречал медведей. Однажды, сидя на горе и рисуя, я видел, как по пойме реки Куркула на Байкале долго ходил и занимался своими делами медведь — в километре от меня. Но первый раз не я увидел медведя, а медведь увидел меня. Я сидел и писал этюд. Вдруг слышу хрустнула сзади веточка, обернулся — в десяти шагах стоит медведь. Но, видно, в моем рисунке он ничего выдающегося не увидел, потому повернулся и ушел.

— Немало знаменитых художников прошлого были охотниками, среди них Перов, Прянишников, Левитан, Константин Коровин, были и такие, которые почти все свое творчество посвятили изображению охоты: это Скворцов, Степанов, Соколов. А кто из современных живописцев увлекается охотой и пишет ее?

— Ленинградцы Курдов и Чарушинсы, а у нас в Москве многие, и среди них — Иван Бруни, с которым я охотился на реке Медведице, притоке Волги, и в Крыму под Судаком. Целый месяц ходили до рассвета на перепелов.

— Вряд ли кто знает, что вы были артистом одного из ведущих московских театров. А сегодня ваш старший сын Николай Каракенцов — заслуженный артист РСФСР, популярнейший актер театра и кино. Младший же, Петр, художник, лауреат премии журнала «Юность». Сыновья унаследовали, как видим, ваши актерские и художнические способности, а сумели ли вы передать им свою любовь к охоте?

— К сожалению, охотничий сезон всегда совпадал с занятиями сыновей в школе, потом в институте. А когда начали работать, я стал часто болеть и ездить на охоту уже не мог.

— Это обидно, конечно. И в заключение вопрос, подводящий как бы итог нашему разговору: что дала вам охота в жизни?

— Очень много дала мне охота. Любовь к жизни дала. Ведь охотничья страсть — это как дар судьбы, как талант. С ним можно родиться, а можно и не иметь его. Я буквально жалею людей, которые не стали охотниками.

Перу замечательного советского поэта, лауреата Государственной премии РСФСР имени М. Горького Сергея Викулова принадлежит около двадцати поэтических сборников. Он автор публицистической книги очерков и статей о людях родной для него вологодской деревни, затрагивающих проблемы Нечерноземной зоны России, — «Встать пораньше, шагнуть подальше». С 1968 года С. В. Викулов возглавляет журнал «Наш современник», во многом определяющий сегодня достижения советской литературы.

В поэзии Сергей Викулов продолжает традиции высоко гражданственной и подлинно народной лирики Исаковского, Твардовского, Прокофьева. В одном из читательских писем-откликов на цикл стихов С. Викулова «Природа-мать» сказано: «Стихи написаны сердцем и русским человеком. Большое Вам спасибо. Я тоже русский, охотник, рыбак, турист. Чем больше я задумываюсь о нашем отношении к нашему национальному богатству — нашей русской природе, тем остreee ощущаю, как непростительно расточительны мы бываем. Ваши стихи это все выражают удивительно концентрированно, ясно».

Стихи С. Викулова о природе ставят самые острые общественные и нравственные вопросы. Поэт очень чуток к миру природы, замечает малейшие перемены в нем и всей душой откликается на

них. Он не просто любуется красотой и наслаждается ею, а пытается утверждать через восприятие природы нравственные качества.

Сегодня мы знакомим читателей с новой сатирической поэмой Сергея Викулова «На медведя».

Сергей ВИКУЛОВ

НА МЕДВЕДЯ

1

— Давайте-ка стряхнем заботу,
Вадим Вадимыч, и, как встарь,
махнем в субботу на охоту,
зима не ждет — уже январь.
— А есть берлога?
— Есть берлога...
— Спит?
— Как всегда, мертвецким сном.
— Дорога как?
— А что дорога?
Час-два — и мы в краю лесном!
Коль пожелаешь — сядем рядом:
организую вертолет.
— А кто командует парадом?
— Да Плясов — кто ж...
Звонили. Ждет.

2

— Приедут! — Плясов сбился с круга.
Два дня звонил, просил, кричал...
Ведь он встречал не просто друга —
Вадим Вадимыча встречал!
На помощь егерю поспешно
еще четверку отрядил...
— Вадим Вадимыч... он, конечно...
Но не один же на один
с медведем!

Ох, мое сердечко!
Вторую ночь не сплю...
А вдруг,—
он округлял глаза, — осечка?
И что тогда?.. «Здо-ро-во, друг!»
Давно не виделись! И лапку
положит этак на плечо.
А то еще взьмет в охапку
и поцелует горячо.

Ну, нет уж... Я таких объятий
не допущу, трам-та-ра-рам!
И егерю:
— Смотри, приятель!
Чтоб рядом... все!.. по номерам!

3

Проткнул колом берлогу егерь
и проорал, бодрясь: «Подъем!»
И видно шубу на медведе
слегка попортил острием.
Потом пошарил жердью слева:
«А ну-ка, где ты там, милок?!»
И зверь проснулся. И, разгневан,
башкою вышиб потолок!

И увидал:
тесня друг друга,
стоят охотники стеной;
семь-восемь — справа, полукругом,
на ноги и саженьше — за спиной.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА СОБАК БРНО-80

А. КОЗЛОВСКИЙ,
кандидат биологических наук, эксперт II категории

Фото автора

Ежегодно в конце июня или первой половине июля, в одну из пятниц, уже с самого утра город Брно заполняют собаки. Они прибывают самолетами, поездами, в машинах и автобусах — приближается международных выставки собак.

О предстоящем международном кинологическом событии года сообщают большие красочные плакаты с двумя афганскими борзыми, распластанными на ярко-зеленом фоне. Такие же, но маленьского формата, рекламы наклеены на стеклах трамваев и автобусов.

Начиная с 1966 г. эти выставки проводятся на территории всемирно известного ярмарочного комплекса Брно, в самом крупном стеклянном павильоне, напоминающем здание цирка. Ринги располагаются в центральном зале и на галереях второго этажа. Этажом выше находятся боксы, где можно поместить собаку и пойти посмотреть выставку или даже оставить ее здесь на ночь с субботы на воскресенье.

Выставка 1980 г. была 15-я по счету и проходила 12—13 июля. В ней приняли участие 2210 собак 146 пород и разновидностей из Австрии, Бельгии, Венгрии, ГДР, Голландии, Дании, Италии, Польши, Румынии, СССР, ФРГ, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Югославии и Западного Берлина. В течение двух дней на 48 рингах экспертизу вели 58 судей из Чехословакии, ФРГ, Венгрии, ГДР, Югославии и Англии.

День на выставке начинался рано — уже с 6 часов утра шел прием собак и ветеринарный контроль. С 8.30 до 9 утра — торжественное открытие и сразу после него до 14.30 — экспертиза на рингах.

Деление собак на классы на международных выставках существенно отличается от принятого в СССР. В зависимости от возраста, наличия охотничьих или служебных дипломов, титулов чемпионов и так далее собаки, раздельно по породам и полу, могут быть выставлены в следующих шести классах.

Класс щенков — для собак в возрасте от 6 до 9 месяцев. Оценки за экстерьер здесь не выставляют и экспертиза напоминает практикуемую у нас выводку молодняка.

Класс молодых — ограничен от 9 до 18 месяцев. Здесь молодая собака уже может претендовать на высшую оценку за экстерьер — «отлично». Первая на ринге собака обычно получает звание «Юный победитель».

Открытый класс — в нем выставляют собак, не имеющих дипломов по испытаниям, дрессировке или титулов чемпионов, начиная с 15 месяцев.

Класс работающих — начиная с 15 месяцев для собак, имеющих дипломы по охотничим испытаниям или служебной дрессировке.

Класс чемпионов — сюда могут быть записаны собаки, достигшие возраста 15 месяцев, при наличии у них титулов международных или национальных чемпионов стран, входящих в Международную Кинологическую Федерацию.

Класс ветеранов — предназначен для собак старше 8 лет. Здесь оценивают собак с учетом возраста, и им может быть присвоено звание «Лучший ветеран».

Следует заметить, что каждая конкретная собака может быть записана в один из перечисленных классов. Стоимость записи одной собаки на выставку — 250 крон (25 рублей).

На каждом ринге оценивают собак три человека — судья, ассистент и секретарь. Последовательность и график прохождения пород опубликованы в каталоге и, кроме того, вывешены у рингов. Работа ведется очень четко и организованно. Владельцы могут быть уверены в том, что точно в назначенное время их собак пригласят на ринг. За пять часов перед глазами эксперта обычно проходят 35—45 собак, так что каждой он в состоянии уделить не больше 6—7 минут. Если на ринге много собак, то, согласно регламенту Международной Кинологической Федерации, судья не обязан проводить расстановку всего ринга: в каждом классе он выбирает и расставляет четырех лучших, а остальные получают оценки за экстерьер без определения места на ринге. Секретарь печатает под диктовку судьи довольно лаконичные описания экстерьера собак. Дипломы заполнены заранее — после расстановки собак на ринге в них специальными штампами проставляются только оценки и титулы.

Владельцы всех собак получают памятные сувениры, дипломы, копии ринговых описаний, карточки с указанием оценки за экстерьер и ленточку, цвет которой определяет оценку (синяя — «отлично», розовая — «очень хорошо», зеленая — «хорошо»).

Медали вручают лишь победителям классов, а также завоевавшим звания: «Лучший ветеран», «Чемпион ЧССР», «Победитель Брно и Европы», «Cacib» (возможный кандидат в чемпионы) и резервный «Cacib». Они выполнены по единому образцу (за исключением медалей для победителей Брно и Европы) круглой формы диаметром 45 мм, из легкого белого металла. Достоинство медали определяет цвет ленты: зеленая — «Победитель класса», фиолетовая — «Лучший ветеран», трехцветная — (сине-красно-белая) — «Чемпион ЧССР», желтая — «Cacib», розовая — резервный «Cacib».

Собаки, занявшие первые и вторые места в открытом классе, классе работающих и в классе чемпионов, вступают в дальнейшую конкуренцию, в ходе которой выявляются «Чемпион ЧССР», «Cacib» и резервный «Cacib». Судья выбирает из числа претендентов лучшую собаку (кобеля и суки отдельно), присваивая ей звание «Чемпион ЧССР». Затем сравнивают «Чемпионов ЧССР» — кобеля и суку и, таким образом, определяют лучшую собаку в породе, наиболее соответствующую стандарту. Она получает звание «Победитель Брно» — медаль из желтого металла на белой ленте и приз. В этом году, по случаю юбилея выставки, лучшей собаке в породе присудили еще один весомый титул «Победитель Европы» с вручением особой медали прямоугольной формы.

Если владелец по каким-то причинам не согласен с оценкой или местом, то он вправе обжаловать решение эксперта. Однако апеллирующий должен внести залог в размере 200 крон. Если вопрос решится в его пользу, то деньги вернут, если же жалоба будет признана необоснованной, то вся сумма поступит в фонд выставки. Следует заметить, что на международных выставках царит, как правило, исключительно доброжелательная, корректная и деловая обстановка, так что конфликтные ситуации возникают крайне редко.

По давно устоявшейся традиции в первый день на выставке в Брно демонстрируют охотничьи и близкие к ним породы собак, а на следующий — все прочие. Из 958 собак, показанных в субботу, наиболее многочисленными были таксы, 116 восьми разновидностей, отличающихся друг от друга ростом (обыкновенные, кроличьи, карликовые), структурой и длиной шерсти (коротко-, длинно-, жесткошерстные). Ринги прошли 79 афганских борзых, 73 кокер-спаниеля, 52 курцхаара, 33 русских борзых, 29 ирландских сеттеров, 20 английских сеттеров, 13 карельских лаек. Четыре западно-сибирские лайки, показанные собаководами из ЧССР и ФРГ, оказались импортированными в эти страны из СССР и происходили от производителей из Москвы Дингуля В. И. Душутина и Дерзая М. С. Можаева.

Как обычно, очень представительной и по числу пород (20) и по количеству выставлявшихся собак (235) была группа терьеров: из них 33 вельштерьера, 27 жесткошерстных форкстерьеров, 21 гладкошерстный форкстерьер, 14 ягдтерьеров и другие.

Начиная с 1978 г. от Советского Союза на международных выставках в Брно ежегодно экспонируют своих собак московские любители керри-блю-терьеров — члены Подольского клуба собаководства.

На юбилейной выставке советские керри-блю-терьеры выступили успешно: в классе молодых сук лидировала с оценкой «отлично» и званием «Юный

Интерьер выставочного павильона.

Победитель международных выставок 1978—1980 гг. в Брно керри-блю-терьер Айвengo Айриш Хиппи А. Козловского.

победитель» Комтесса ф. д. Керрибург В. П. Букина, Айвengo Айриш Хиппи А. И. Козловского стал победителем в классе чемпионов и получил резервный «Сасиб».

В дни выставки со второй половины дня, после завершения экспертизы, начинается серия традиционных для Брно конкурсов. Они привлекают много участников, а еще больше зрителей и болельщиков. Судят конкурсы специальное жюри. В его состав входят наиболее маститые эксперты.

Сначала проводят конкурс на самую красивую пару собак. В нем могут участвовать собаки разных пород, но пара должна состоять из кобеля и суки одной породы. Предпочтение, а соответственно и первый приз, судьи отдали паре длинношерстных такс из Австрии — собаки были однотипны, имели сходный окрас, правильный рост, хорошие выставочные кондиции, выраженный половой диморфизм. На втором месте оказались афганские борзые, также из Австрии, а вот на третьем — западно-сибирские лайки, вывезенные из нашей страны в ФРГ.

В ходе конкурса племенных групп выявляют питомники, которые разводят собак, наиболее соответствующих стандарту данной породы. Здесь к участникам предъявляются свои требования: группа должна состоять не менее чем из трех собак одной породы, родившихся в данном питомнике и происходящих по крайней мере от двух разных матерей или отцов. Племенные группы, за-

нявшие первые три места, награждаются дипломами и ценных призами, обычно изделиями из цветного стекла или чешского хрусталя. В конкурсе охотничьих племенных групп первенствовали чехословацкие кокер-спаниели из питомника «З. Блатова», за ними шли гладкошерстные таксы ф. Левен, ф. Асперн из Австрии и далее — гладкошерстные фокстерьеры, представлявшие венгерский питомник «Фокси-Макси».

Конкурс «Ребенок и собака» ежегодно собирает десятки юных собаководов в возрасте от 3 до 10 лет, демонстрирующих умение обращаться со своим четвероногим другом. К этому конкурсу многие его участники готовятся заранее, поэтому нередко дети бывают одеты в национальные костюмы тех стран, откуда происходит порода, с которой они выступают. Парад юных участников этого конкурса представляет красочное зрелище. Здесь можно увидеть юных охотников с сеттерами или спаниелями, девочек в балетных пачках с бедлингтонами или вест-хайландами, пастушков с польскими низинными или подгалянскими овчарками, венгерскими пули, юнг с ньюфаундлендами. Все участники этого кинологического конкурса-представления получают дипломы и памятные сувениры, а победители — огромных игрушечных собак и кошек. Игрушки бывают столь велики, что часто оказываются вровень с самыми маленькими собаководами.

Парадом «Чемпионов ЧССР», «Победителей Брно и Европы» завершается каждый выставочный день. Здесь выбирают «Лучшую собаку», которой вручается специальный приз.

Из года в год растет популярность и авторитет чехословацких международных выставок среди любителей собак Европы. Достаточно сказать, что на юбилейной выставке иностранные собаководы составляли около 45%. Ожидается, что в недалеком будущем Чехословакия, по примеру других социалистических стран — членов Международной Кинологической Федерации — Польши и Венгрии, будет проводить две международные выставки в год. Вторым международным кинологическим центром должна стать Нитра, где ежегодно размещает свои ринги самая представительная выставка собак Словакии.

В № 8 за 1980 г. журнала «Охота и охотничье хозяйство» была помещена статья Б. Семенова «Волки наступают». По поводу этой статьи нам ответил В. Коленкин, исполняющий обязанности начальника облохотуправления. Он согласен с автором в том, что причиной «взрыва» численности волка явилась широкая полемика о значении его в природе как «санитара». Вследствие этого борьба с хищником была практически прекращена. Результаты сказались немедленно: численность волка в Архангельской области возросла до 1000 голов.

Охоткозаводственные организации области прилагают большие усилия для исправления создавшегося положения. Во всех районах работают межведомственные комиссии по борьбе с волками, организовано 112 бригад охотников-волчатников, облохотуправление снабжает охотников ядами и усыпляющими препаратами для истребления волков. В области проводится конкурс по уничтожению этих хищников, в котором принимают участие районные общества охотников, первичные охотколлективы, промхозы, райзаготконтакты.

Результаты таких мероприятий говорят сами за себя. Если в период с 1973 по 1977 г. в среднем уничтожалось 129 волков в год, то в 1978 г. их было уничтожено 235, в 1979 — 371, а за 9 месяцев 1980 г. — 230. По итогам 1973 г. Архангельское охотуправление получило вымпел Главохоты РСФСР за лучшие показатели по истреблению волков по своей зоне.

Вместе с тем следует отметить, что организация борьбы с волками среди отдельных районных обществ охотников и рыболовов все еще не достигла должного уровня. Недостаточно внимания уделено подготовке егерей-волчатников, охотники плохо обеспечены высококачественными капканами, облохотуправлению не выделяются средства на аренду авиации для борьбы с хищниками. Полезно было бы организовать совещание-семинар по проблеме волка, на котором представители отдельных областей и лучшие охотники-волчатники смогли бы поделиться опытом организации борьбы и техники уничтожения волков. Инициаторами подобного семинара-совещания должны выступить Главохота РСФСР и Росохотрыболовсоюз.

* * *

В № 7 нашего журнала за 1980 г. была напечатана статья О. Гусева «В защиту Шаманского мыса».

Мы попросили Иркутский областной Совет народных депутатов ответить по проблемам, поднятых в этой статье. Заместитель председателя исполнкома И. Мельников написал, что статья «В защиту Шаманского мыса» рассмотрена облисполкомом. Мыс Шаманский состоит на учете в районном отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры как памятник природы. Там запрещено рубить деревья и кусты, устанавливать палатки. На Шаманском мысе в течение 1980 г. не обнаружено костров и свежих порубок деревьев и кустарников. Слюдянское лесничество, организации общества охраны природы осуществляют постоянный контроль за сохранностью Шаманского мыса и соблюдением правил пребывания на нем.

ЕВРОПА. Впервые ондатра была выпущена в окрестностях Праги в 1905 г. Благодаря небольшому количеству естественных врагов (норка, выдра, хорек), хорошей приспособляемости к местным условиям и высоким темпам размножения она быстро расселилась по Средней Европе.

Большой ущерб наносит ондатра железнодорожным насыпям, проходящим по берегам водоемов, дамбам, автострадам. В ГДР имеется много охотников-любителей и 50 охотников-профессионалов, занимающихся отловом ондатры. Так с 1949 по 1957 г. было поймано 175 тыс. этих зверьков, в 1976 — 33 тыс., в 1977 — 32,6 тыс., в 1978 г. — около 40 тыс. В настоящее время сократить численность вида трудно, предлагается ряд мер по укреплению берегов водоемов и дамб железобетонными конструкциями.

В 15 европейских странах (без СССР) в середине 70-х годов ежегодно добывалось в среднем 741 765 лисиц. Больше всего лисиц — 153 275 шт.— добывали в ФРГ; далее следуют Франция (108 563 шт.), Болгария (80 917 шт.), Швеция (71 993 шт.), ГДР (56 259 шт.), Дания (52 тыс. шт.) и т. д. Рекордная за период 1971—1975 гг. добыча — 219 550 шт.— отмечена в ФРГ. Лисиц отстреливают в таких маленьких странах, как Люксембург (до 1897 шт. в год) и даже Лихтенштейн (до 102 шт.). Наиболее высокий средний выход лисиц в расчете на 1 км² территории страны имеется в Дании (1,50 шт.), Болгарии (0,83), ФРГ (0,74), Люксембурге (0,69), Швеции (0,65), самый низкий — во Франции (0,23) и Польше (0,11 шт.).

ГДР. В стране за последние годы сильно увеличилась численность зимующих здесь гуменника и белолобой казарки; в 1967 г. сюда привлекало 122 тыс. гусей и 97 тыс. казарок, а в 1976 г.— соответственно 140 тыс. и 159 тыс. В связи с ростом зимующих популяций этих птиц начата разработка научной программы «О влиянии гусей на сельскохозяйственные и пресноводные экосистемы». Выяснино, что пастьба гусей и казарок на посевах озимых (пшеницы, рожи, ячменя) в стадии интенсивного кущения растений способствовала увеличению урожая зерновых. Если птицы поедали всходы растений, урожай снижался.

За 1971—1976 гг. трофеи охотников на копытных по ГДР получили 1198 медалей, в том числе 196 золотых, 748 серебряных и 254 бронзовые, что свидетельствует о большом количестве дичи и хорошей постановке трофейного дела в стране. Золотых медалей удостоены трофеи от 35 европейских оленей, 23 ланей, 96 косуль, 21 севака и 21 барана. Лучшие трофеи оленей получены из Ростокского, Ней-брранденбургского и Шверинского округов, муфлонов с хорошими трофеями — из Галльского, Гераского округов. Больше всего золотых и серебряных медалей получили рога косули, добитых в Лейпцигском, Ростокском и Дрезденском округах. Ней-брранденбургский округ служит также источником получения высококачественных трофеев от кабана и лани. Выявлена прямая зависимость между средним бонитетом охотничих угодий для благородного оленя, кабана и косули и «выходом» золотых и серебряных медалей от трофеев животных, добитых в этих угодьях. Это обстоятельство может быть использовано для установления нормативов добычи высококачественных трофеев.

Охотничье общество Мюлльрозе в районе Эйзенхюттенштадт насчитывает 32 человека и располагает 3437 га угодий. На этой территории проводятся биотехнические мероприятия — подкормка, посев кормовых трав, установка наблюдательных вышек. Общество обязалось поставить государству более 5 т мяса диких животных. В 1979 г. охотники добыли 34 кабана, 91 косулю, 22 оленя, то есть было получено 97,54 кг мяса со 100 га угодий.

В угодьях округа Вернгероде 45,8% оленей ежегодно добывают до начала рева, 29,2% на реву и 25,0% в другое время. Из всей добычи 66,7% составляли олени в возрасте от 1 до 4 лет, 20,1% — от 5 до 8 лет, 9,0% — от 9 до 12 лет, 4,2% — старше 12 лет. Самки и телята составляли в годовой добыче 71,3%.

ИНДИЯ. В стране начали выполнять намеченную программу по борьбе с вредителями-грызунами. Создано 8 центров по повышению квалификации специалистов, занимающихся этой проблемой. За 2 года курсы закончило около 300 человек. В некоторых штатах по телевидению передают специальные учебные программы, посвященные борьбе с грызунами. Благодаря этому на площади 100 млн. га в 13 450 деревнях борьба проведена успешно. Начиная с 1977 г. 4 раза в год выходит бюллетень с информацией о ходе выполнения программы и о новых методах борьбы с грызунами.

НАМИБИЯ. Рекомендуется в засушливых районах, где скотоводство нестабильно, создавать фермы для разведения диких копытных животных, которые используют более разнообразные корма, чем домашний скот. Кроме того, дикие копытные быстрее растут, они устойчивее к болезням и менее чувствительны к недостатку воды. При их разведении с 1 га естественных пастбищ можно получить 15—17 кг мяса в год, от крупного рогатого скота — 8 кг.

ЯПОНИЯ. С 1951 по 1965 г. в стране добыто 4 млн. енотовидных собак. Добыча кунц из постепенно увеличивалась с 1950 до 1955 г., а затем стабилизировалась и составляет 8 тыс. в год. Количество добываемых барсуков и ласок уменьшается.

ПРОБЛЕМЫ КАНЕВСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

В статье «Проблемы Каневского заповедника», опубликованной в журнале № 8 за 1980 г., группа авторов поднимает целый ряд вопросов о заповедании лесных массивов и отдельных урочищ Каневщины, расположенных за пределами заповедника.

К сожалению, в ней мало внимания уделено самому Каневскому заповеднику: не сказано, как он работает сейчас, какими результатами достиг.

Из статьи предельно ясно, что созданная в 1973 г. охранная зона не выполняет своей роли. Здесь нарушается установленный режим, проводят массовый выпас овец.

В статье нет ответа и на вопросы, какие же меры предпринимали для установления порядка в охранной зоне? Что сделало руководство заповедника?

Можно ли в создавшихся условиях говорить о его расширении, если на закрепленной небольшой площади до сих пор не наведен должный порядок. Безусловно, необходимо поддержать авторов статьи в том, что и Каневские горы от Букринского плацдарма до села Пекари, и оставшаяся незатопленной луговая пойма с древнейшими аборигенными бобровыми поселениями возле села Сушки, и усадьба М. А. Максимовича в селе Прохоровка, и устье реки Рось представляют собой большую ценность.

Заповедными можно считать и первые овражные системы, закрепленные гидро-сооружениями еще земством 70—80 лет тому назад, и гидросооружения, построенные первой в Советском Союзе Каневской ордена Трудового Красного Знамени гидролесомелиоративной станцией в 1960 г. и в последующие годы. Знакомясь с ними, будущие агрономы и лесоводы страны видят, как можно спасти израненную эрозией землю.

Чтобы не допустить ошибок при создании новых заповедных территорий, необходимо строго научно обосновывать необходимость их заповедания.

К примеру, речь в опубликованной авторами статье идет о Шелестовом острове. Он находится в нижнем бьефе Каневской ГЭС, в непосредственной близости от плотины. Из-за резкого суточного колебания уровня воды многие виды животных и растений на этом острове обречены на вымирание и будут заменены другими в силу создавшихся новых условий. К тому же нельзя не учитывать существующего фактора беспокойства — рядом с островом расположены несколько крупных пансионатов, принадлежащих заводом г. Киева.

Что касается Михайловского лесничества общей площадью 3022 га, то его насаждения состоят на 75% из искусственно созданных (из них 1700 га молодняки и только 72 га спелых насаждений). Эти леса отнесены к I группе — запрещено главное пользование лесом. Здесь ведутся рубки ухода, санитарные и лесо-

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

восстановительные, последние лишь в перестойных, пораженных стволовой гнилью сосновых насаждениях. Как заповедник этот участок леса не представляет ценности.

В статье упоминается о разрабатываемом ныне проекте Приднепровского национального парка. К сожалению, об этом в Министерстве лесного хозяйства УССР ничего не известно. Было бы полезно начинать проектирование таких категорий согласованно, увязывая все вопросы в самом начале.

Необходимо решать давно назревший вопрос о создании национального парка на территории зеленой зоны г. Киева. Сюда войдут прекрасные насаждения разных типов, в основном спелые леса, с многочисленными озерами, родничками, реками поймы р. Днепр в урочище Конча-Заспа, смешанные сосново-дубовые леса Пущи-Водицы, дубравы и травяной лес Голосеево. Это будет лучший национальный парк Украины с заповедными участками, со специально оборудованными местами отдыха для трудящихся.

Пришло время, когда следует прямо сказать: необходим единый государственный орган, которому должны быть подчинены все заповедники нашей республики.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР» сказано: «Продолжать формирование научно обоснованной сети заповедных территорий и национальных парков и проводить на их базе изучение природных систем и объектов с целью выработки рекомендаций по рациональному использованию природных ресурсов».

Работы по созданию новых заповедников и национальных парков следует вести планомерно, научно обосновывая необходимость заповедания тех или иных участков.

С. БОЛДЕНКОВ,
начальник Главного управления
охотничьего хозяйства
Министерства лесного хозяйства УССР,
заслуженный лесовод республики

* * *

В № 7 нашего журнала за 1980 г. была опубликована статья Ф. Федорова «Дикие голуби и охота на них». Редакция попросила Главохоту РСФСР ответить, какие меры принимаются или уже приняты по проблемам, поднятым в этой статье.

Заместитель начальника Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников А. Нечеев ответил нам, что Главохоту РСФСР, рассмотрев статью Ф. Федорова, согласна с мнением автора о необходимости расширения сроков охоты на диких голубей для развития спортивной охоты.

Подведомственным управлением охотничье-промышленного хозяйства и госохотнадзором рекомендовано обсудить совместно с заинтересованными научными, природоохранными и охотовзяйственными организациями, в том числе с обществами охотников, вопросы, поднятые в статье, и внести предложения по ним в обл(кра)исполкомы, советы министров автономных республик.

КОНФЕРЕНЦИИ...

Центральный совет Военно-охотничьего общества в мае 1981 г. проводит очередную XI Всевармейскую конференцию Военно-охотничьего общества.

...СОВЕЩАНИЯ...

Во исполнение постановления Совета Министров РСФСР от 30.08.1978 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства в РСФСР» и в целях усиления охраны и улучшения использования запасов соболя в России в июне 1981 г. Главохота РСФСР будет проводить в г. Красноярске Всероссийское научно-производственное совещание по проблеме «Охрана и рациональное использование ресурсов соболя в РСФСР».

* * *

В январе 1981 г. в Москве состоялось Всесоюзное координационно-методическое совещание по проблеме «Научные основы кадастра животного мира». Совещание было организовано Академией наук СССР. С докладом выступил академик В. Е. Соколов и член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроежковский. Совещание отметило необходимость и своевременность развития работ по научному обоснованию Кадастров живой природы, в том числе и Кадастра животного мира. Было принято предложение Института эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР об учреждении особой книги фактов — «Книги животных СССР», а также «Книги животных» союзных республик, как научной основы для ведения государственного Кадастра животного мира. Отмечена также необходимость создания национального Банка научных данных о современном состоянии фонда живой природы.

Проведение подготовительной научно-организационной работы в деле создания Банка научных данных и ведения «Книги животных СССР» поручено ИЭМЭЖ АН СССР. Для практического осуществления этой работы АН СССР будут утверждены учреждения-кураторы по важнейшим видам и группам животных, подлежащих включению в «Книгу животных СССР».

* * *

В феврале 1981 г. в Москве в Центральном Совете Всероссийского общества охраны природы состоялось совещание Байкальской комиссии Центрального совета ВООП.

На совещании были обсуждены проблемы охраны Байкала в связи с лесоплавом, подведены итоги зонального совещания «Проблемы выявления, организации охраны памятников природы, развития охраняемых природных территорий Прибайкалья», заслушано сообщение о работе экспедиции Иркутского облсовета ВООП по выявлению памятников природы на острове Ольхон и намечены основные направления работы комиссии в одиннадцатой пятилетке.

...СЕМИНАРЫ...

В июле 1981 г. Республиканский Союз обществ охотников и рыболовов Азербайджана будет проводить республиканские семинары с председателями обществ охотников и рыболовов, бухгалтерами и егерским составом.

* * *

В июне 1981 г. Приморское краевое общество охотников и рыболовов проведет семинар с председателями правлений межрайонных, районных и городских обществ.

...НАГРАЖДЕНИЯ...

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1980 г. за достигнутые успехи в ведении охотничьего хозяйства Ханты-Мансийский госпромхоз награжден Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР. Такой же грамотой награжден директор госпромхоза В. Г. Подкругин.

...НОВЫЕ ЗАКАЗНИКИ...

В соответствии с Положением об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР в Карельской АССР организован ряд новых охотничьих заказников сроком на 10 лет. Общевидовой комплексный охотничий заказник местного значения «Лувозерский» создан в Калевальском районе. Его площадь 21 321 га. В новых границах учреждены комплексные охотничьи заказники в Пряжинском районе — «Афанасьевосельгский» общей площадью 18,5 тыс. га, в Прионежском районе — «Ладвинский» общей площадью 15,1 тыс. га, в Олонецком районе — «Тулокский» общей площадью 16,0 тыс. га.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

20 января 1981 г. на заседании Специализированного совета по присуждению ученой степени кандидата биологических наук во Всесоюзном научно-исследовательском институте охраны природы и заповедного дела МСХ СССР состоялась защита диссертации В. М. Глушкова «Особенности экологии лоси в охотничьих угодьях бассейна Вятки» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

ЧЛЕНЫ ОХОТБРИГАДЫ ПРЕДЛАГАЮТ

Приобретение продуктов для кормления собак составляет определенную трудность. Мы просили выделить фонды на кормление промысловых собак, но никто не дал нам положительного ответа. Районный охотовед решил этот вопрос не мог. В то же время заготконтрола закупает мясо у населения и в порядке ветеринарной торговли продает комбикорм: за 1 кг мяса 1 кг комбикорма. По нашему мнению, это можно делать и для охотников, сдающих мясо лосей.

Хорошо бы в договор на следующий сезон включить такой пункт: продавать охотбригаде определенное количество комбикормов за сданное мясо.

В. ГЛУШКО,
охотник
п/о В. Полома

ДЕЛА И ПРОБЛЕМЫ ОХОТОБЩЕСТВА

В охотобществе г. Саяногорска насчитывается 1760 человек. За предприятиями города закреплено 3 приписных охотоведческих участка. Большинство членов общества принимают активное участие в воспроизводстве и охране животных. Так, только в прошлом году построено 8 подкормочных площадок, заготовлено 720 травяных веников, устроено 19 соленцов, 10 галечников. Члены охотобщества отработали на строительстве 1380 человекодней, посадили 118 деревьев и кустарников, изготовили 1000 искусственных гнезд. Дважды проводились работы на озерах по спасению рыбы от замора. Охотниками построена база на оз. Турпанье, построены и уже действуют стрелковый стенд и охотмагазин в г. Саяногорске. Продолжается строительство охотбазы на Дехановской лесопилке. В обществе имеются стрелковая и рыболовная секции, секции собаководства и юных охотников, секция по борьбе с браконьерством.

Члены охотколлектива ведут борьбу с вредными животными. За весенний период 1980 г. было отстреляно 13 волков, 26 бродячих собак и 96 ворон. Охотники, активно работающие в коллективе, получают путевки на охоту. Во время весенней охоты на глухаря было выдано 183 путевки, а на осеннюю охоту в госохотфонд выдано 800 путевок, в приписное хозяйство — 348.

Охотобщество занимается подготовкой и воспитанием будущих охотников и рыболовов. Три группы старшеклассников в г. Саяногорске, п. Майна, п. Черемушки прошли двухгодичную программу обучения.

Для получения путевки на охоту каждый охотник обязан отработать три дня: один день в охотобществе и два дня — в госфонде.

Но наряду с успехами в

нашем коллективе есть еще не решенные проблемы. Смета расходов охотобщества — 600 руб., но из-за того, что областное общество охотников препятствует использованию этих денег, не проводятся конкурсы «На лучший охотничий трофей», «Охота с фотоаппаратом» и т. п. Отсутствует поощрительный фонд.

Несогласованность между различными организациями и обществом охотников приводят к тому, что биотехнические мероприятия не приносят ожидаемого результата. По вине Очурского совхоза уничтожены овцами кустарники; во время полива полей, по небрежности полицаев, затоплены гнездовья уток. Совхозы весной, на сенокосах, пускают пал.

Нужно повысить заинтересованность охотников в отстреле бродячих собак. Еще недостаточно активно работает общественная инспекция. На территории Черемушкинского поссовета созданы три группы общественных охотинспекторов и группа рыбинспекторов, но за десять месяцев охотинспекторами составлено всего два протокола, а рыбинспекцией — один. Рыбаков волнует вопрос: когда речной флот прекратит лить горючее вместо баков в воду?

Много проблем еще предстоит решить нашему коллективу, но и то, что уже удалось сделать, обнадеживает.

Б. БОДНАР,
внештатный охотинспектор
г. Саяногорск

ИЗ ЗАЛА СУДА

Рабочие Сосновского завода металлоизделий Вятско-Полянского района Кировской области Умрилов В. И., Хайруллин И. Х., Зуев В. Н., Савин В. М., Селезнев А. Д., Умрилов И. И., Давлатов Р., Айкашев Г. С., Машанов А. И., Куршин А. И., Ханжин И. Е., объединившись в две группы, договорились в ночь на 31 октября 1980 г. выехать на незаконную охоту в лес Мамадышского района ТАССР. Первая группа выехала на трех лодках, вслед за ней вторая — на двух. Браконьеры были вооружены незарегистрированными ружьями, они не состояли членами общества охотников и рыболовов. Преступники отстреляли 4 лоси, разделали их, и мясо, поделив между собой, увезли по домам, оставив в лесу шкуры и отходы.

Благодаря внимательности и оперативности, проявленным общественным инспекторам, браконьеры были пойманы и понесли наказание. Незаконно добытое мясо изъято, ущерб, нанесенный госохотфонду в сумме 3260 руб., полностью возмещен, ружья отобраны.

Приговором Мамадышского районного народного суда ТАССР браконьеры осуждены к одному году исправительных работ по месту работы с вычетом 20% заработка в доход государства.

А Селезнев А. Д. приговорен к одному году лишения свободы условно с направлением его на стройки народного хозяйства. Отобранные ружья конфискованы. Назначая меру наказания, суд удовлетворил ходатайство коллектива завода о передаче преступников на поруки. На общем профсоюзном собрании рабочие осудили действия пра-вонарушителей.

Б. ИШМЕТЬЕВ,
народный судья
Мамадышского районного
народного суда

РАСШИРИТЬ АССОРТИМЕНТ, УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО

«Повышение благосостояния народа», — говорил Л. И. Брежнев в своем выступлении на Пленуме ЦК КПСС 21 октября 1980 г., — требует также серьезных сдвигов в производстве товаров народного потребления. Сдвигов, которые затрагивали бы как количество, так и качество, ассортимент этих товаров».

Оружие, выпускаемое для охотников-любителей и охотников — промысловиков, также является товаром народного потребления, ассортимент которого нужно расширять и улучшить его качество.

Необходимо в ближайшее же время разработать и утвердить промышленные образцы охотничьего оружия высокого класса, среднего класса и массового разбора, которое будет поставляться для продажи в торговую сеть.

Необходимо экспериментально определить спрос на оружие по классам. Может быть, оружие высокого класса стоит делать по предварительным заказам, чтобы предприятиям было легче планировать их выпуск.

В ряде статей, опубликованных в последние годы (1978, 1979, 1980) в журнале «Охота и охотничье хозяйство», ставится вопрос о выпуске ружей с двумя, даже с тремя парами стволов, которые позволят охотникам вместо двух или трех ружей иметь одно. Тульский оружейный завод уже сейчас может приступить к производству ружья ТОЗ-34 с двумя парами стволов; Ижевский механический завод также имеет реальную возможность выпускать на базе ружья ИЖ-27 ружье со сменными стволами.

Что же касается ружей легких, так называемых промысловых, то нашим заводам необходимо разработать хотя бы одну базовую модель двустволки 20 калибра весом не более 2,8 кг. Затем на этой базе можно будет изготавливать двустволки 28 и 32 калибров, доведя их вес до 2,6 кг.

Мне думается, что нашим конструкторам необходимо повысить свою инициативу и производственную гибкость в расширении ассортимента, разработке новых моделей,

улучшении их качества. С поставленной задачей они вполне могут справиться.

А. РАСПУТИН,
охотник
г. Иркутск

ГДЕ ЕЛЕСКИНО ЗИМОВЬЕ?

Здравствуйте, дорогая редакция! Мы, школьники из города Майкопа Краснодарского края, прочитали в журнале «Охота» № 5 за 1980 год «Зимовье на Студеной» Д. Н. Мамина-Сибиряка. Рассказ произвел на нас огромное впечатление. Мы его перечитывали несколько раз. Нам так понравились одинокий старик и преданная ему собака Музгарка. Как понимала его собака, а он понимал ее! Пишем вам откровенно, мы бы тоже жили, как Елеска с Музгаркой. Мы смотрели по карте: нашли село Чердынь и реки Вишера, Колву. Только не смогли найти деревню Чалпон, где жила семья Шишмарей, и реку Студеную, где находилось Елескино зимовье.

Мы собираемся летом поехать на экскурсию туда. Напишите, пожалуйста, кто остался из старых жителей тех мест. Можем ли мы отыскать волок, который идет с Колвы на Печору. Там где-то должны быть горы, откуда вытекала река Студеная. Помогите нам отыскать место, где находилась зимовая станица. В какое время лучше поехать, летом или зимой? Где можно купить карту тех мест?

Мы очень будем благодарны!

Школьники г. Майкопа:

Л. СЕРДЮКОВА (10 кл., шк. № 3), **П. БЕРЕЗЕНКО** (8 кл., шк. № 2), **П. БЕРЕЗЕНКО** (5 кл., шк. № 2), **Н. НАГОРНАЯ** (11 кл., шк. № 3), **В. РЕШЕТИКОВ** (11 кл., шк. № 5), **Л. НАГОРНАЯ** (8 кл., шк. № 6), **Н. Г. БЕРЕЗЕНКО**, инвалид Великой Отечественной войны.

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие ребята! Места, где происходит действие рассказа Мамина-Сибиряка «Зимовье на Студеной», конечно, сейчас неизвестны и изменились. Чердынский тракт зарос и не используется. Этот главный когда-то торговый путь с Камы на Печору действовал только зимой. Летом грузы переправлялись по рекам Березовке, Богулке и Волоснице. Между Богулкой, которая принадлежит бассейну Камы, и Волосницей, впадающей в Печору, существовал волок.

Теперь в этих местах работают леспромхозы, поднялись буровые вышки, ведутся изыскания по переброске северных вод в бассейн Каспийского моря.

Однако редкие группы самоиздателей туристов пробираются по предгорьям Урала или по речкам с Камы на Печору. Эти пути обозначены на туристских схемах «Пермская область» и «Северный и Полярный Урал».

На выставке.

Фото А. ИОЛИСА

ГОЛОС ВЕСНЫ

Запоздавшая весна была напористой и дружной. За три-четыре дня солнце и южный ветер согнали снег. Под шум ручейков проклонулись почки на вербах, зазеленела трава на пригорках.

Звонкие по-весеннему деньки совпали с открытием короткого сезона охоты по селезню.

Маленький автобус, выбравшись из лабиринта городских улиц и перекрестков, резво побежал по шоссе, увозя нас к Оке.

Уже вызвелилось небо и четко обозначился Млечный Путь, когда мы прибыли к цели. Охотничий приют встретил теплом и светом. Рассказав о порядке завтрашней охоты, егерь предупредил нас:

— Побудка будет ранней.

Но мне было не до сна — я впервые попал в Мещеру, о которой так много слышал и читал.

В сумерки я вышел на крылечко охотничьего домика и прислушался.

Все пространство, от воды, плескавшейся изредка о берег, до глубокого, темного неба, было заполнено птичьим гомоном: голоса чаек, вскрики куликов, гортанные разговоры казарок, гоготание гусей — все сливалось воедино и звучало торжественным гимном вечной радости жизни. Этот хор птичьих голосов можно было слушать без конца. И вдруг, побеждая и перекрывая весь строй птичьих голосов, как звенящая тетива, прозвучал фанфарно-чистый, высокий, наполненный восторгом и ликованием голос. Он заставил дрогнуть сердце и замереть в изумлении. Мне показалось, что все птицы на мгновение умолкли, пораженные этим голосом.

Взволнованный и восхищенный, стоял я, не шелохнувшись, напрягая слух. Прошло пять-шесть минут. Неподалеку послышались чьи-то шаги. На ступеньки крыльца взошел егерь.

— Вода прибывает, — сообщил он.

— Чей это был голос? — спросил я.

Егерь ответил не сразу. Размяв в пальцах сигарету и прикурив, он посмотрел в темноту и сказал то ли всерьез, то ли в шутку:

— Это голос весны! — А потом добавил: — Я тут, на Мещере, полжизни провел, повидал всякое, всякие голоса — не в диковинку, а этот услышу — на душе празднично и светло становится. Удивительный голос. Да и что скажешь — царь-птица, его лебединое величество. А о голосе весны я не зря: лебедь прокричал — значит настоящая весна пришла.

Докурив сигарету, егерь вошел в тепло домика. А я остался на крылечке и еще долго вслушивался в ночь, наполненную птичьим ликованием, тайно надеясь еще услышать этот удивительный голос весны. Но он не повторился.

В. ОРЛОВ

«УТЕКЛИ» УДАВЫ

Однажды зимой зоопарк получил из далекой Южной Америки трех молодых обыкновенных удавов, длина их была около двух метров, а вообще же взрослые могут достигать и более пятиметровой длины. Прилетели они в Москву на самолете в специальном ящике, в котором и были доставлены с аэродрома в зоопарк. Дело было вечером, удавов быстро осмотрели в ветеринарной лечебнице, все было в порядке, и их после осмотра решили оставить до утра в том ящике, в котором они приехали.

Наступило утро. Ящик открыли, а удавов нет. Обыскивали всю лечебницу, но змей не нашли, они будто «утекли». Потом обратили внимание на открытую форточку. Но на дворе была зима, лежали сугробы, а прошедшей ночью выпал снег, покрывший пушистым покрывалом все вокруг лечебницы.

Вышли во двор, обежали вокруг здания — гладкая белая пленка и никаких следов. Один из сотрудников предложил пошарить в снегу. Взял грабли, начал ворошить снег и недалеко от окна с открытой форточкой наткнулся на удава. Его быстро извлекли из-под снега, но он не подавал признаков жизни, был как плеть. Перепахали всю площадку и вскоре нашли двух других беглецов. Они были в таком же состоянии.

Неужто погибли? Попробовали оживить. В большой бак налили воды, опустили в нее удавов по шею. Через некоторое время все трое медленно зашевились, приоткрыли свои огромные пасти, высунули язычки. Живы! Холодную воду смыли на более теплую, и постепенно змеи «разморозились».

Несомненно, что удрали они через форточку уже под утро, незадолго до прихода сотрудников зоопарка. Окнувшись в снег, проползли несколько метров и окоченели. К холоду змеи очень чувствительны, температура тела у них непостоянна и зависит от окружающей среды. Минусовую температуру змеи и другие пресмыкающиеся не выдерживают и быстро погибают.

Потом началось «расследование». Оказалось, что вечером после осмотра удавов поместили в ящик, но не обратили внимание на неисправность запоров крышки. В помещении ветеринарной лечебницы было очень тепло, змеи после дороги ожили, стали активными и сумели приподнять крышку, а потом и совершили побег.

И. СОСНОВСКИЙ

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА

В публикуемом рассказе автор намеренно допустил более 30 ошибок. Найдите их.

— Поедем-ка на тягу, — предложил мне сосед Григорий Петрович, охотник, державший отличных подружейных собак, любитель и ценитель всякого охотничьего атрибута и ритуала.

Мы быстро собрались. Собаки — борзая Нора и спаниель Каро дружно прыгнули в объемистый баул «Нивы», там же поместились рюкзаки и ружья. Прослушав напутственные речи близких и пожелания удачи в охоте, мы выехали на улицу.

Проснувшийся после долгой зимы, лес горел теплыми красками солнечного вечера. Ясный и прохладный вечер предвещал хорошую тягу. Нам предстояло пройти до места охоты километра три. Кругом были прекрасные охотничьи угодья, и мы спустили собак, чтобы попутно потренировать их, да и взять, быть может, какую-нибудь дичь.

Скоро Нора и Каро почуяли след. Каро при этом характерно завилял своим пышным хвостом — по охотничьей терминологии «пером» — и вдруг замер в характерной «стойке». Делавшая круг Нора тоже резко встала, подняв переднюю ногу и напряженно подавшись к одномукуму дубовому кусту, пышно разросшемуся среди поляны. Мы приготовили ружья. По команде «пиль» Каро сделал резкий прыжок, раздался громкий треск крыльев, и из куста свечой поднялся дупель, но тут же был схвачен Каро и доставлен Григорию Петровичу. Я был в восторге...

— Великолепная школа! — сказал я.

— Конечно, — гордо отозвался Григорий Петрович, — диплом I степени говорит сам за себя!

— Ну, что же, с полем! — поздравил я его, и мы двинулись дальше.

По дороге я с завистью рассматривал ружье Григория Петровича — автомат Мацка 45 калибра.

— Это ружье большая редкость, — пояснил владелец, — но я намеренно держу его для подобных охот. Знаете, ведь это

почти 100% гарантия удачи: 3 г «Сокола» и 80 г дроби прекрасно делают свое дело, особенно 1 номер, по дупелю и вальдшнепу.

Мы подходили к чистому еловому лесу.

— Знаете, Григорий Петрович, я бы посоветовал вам взять собак на сворку, ведь сейчас апрель — самое время весеннего гона лосей и кабанов. В это время они очень опасны, бесстрашны и известны случаи нападения этих животных на собак и даже людей.

Так прошли мы метров 400, как вдруг Нора резко потянула поводок, рванулась, и Григорий Петрович, потеряв равновесие, растянулся в луже с мутной весенней водой.

— Вот черт, какая страсть в этой собаке,— ворчал он, поднимаясь и отряхиваясь,— теперь скоро не придет.

И, действительно, мы услышали азартный заливистый, но удаляющийся лай.

— Погнала енота,— констатировал Григорий Петрович.

Мы пошли на голос. Нашему взору скоро открылась лесная впадина с бурлящим разливом ручья. Нора то скрывалась под водой, то снова появлялась на поверхности, но енота нигде не было видно. Но вот она выскоцила, отряхиваясь, на берег, держка в зубах прекрасного пушистого зверька.

— Кидус? — удивился я.

— Не удивляйтесь,— сказал Григорий Петрович,— и енот, и норка, и куница живут в подводных норах, вот еноту и удалось скрыться, обманув собаку, и она достала нам кидуса, который является помесью куницы и норки, и весной имеет самый ценный мех.

Поманив собак и наградив Нору за подвиг соленым огурцом (любимое блюдо борзых собак), мы зашагали дальше. И вот впереди показалось место тяги — разлив реки, среди которого на отдельных островках стояли невыкорчеванные кусты ольхи-низы. Мы выбрали себе по островку, уложили собак и приготовились к встрече быстрых вальдшнепов.

Всем известно, что вальдшнепы всегда вылетают в одно и то же время — за 3 часа до захода солнца, и поэтому ясный вечер говорил о том, что стрельба будет прицельной. А вот и первый звук — «хорканье», а затем ближе — «циканье». Вальдшнеп летел на высоте около 50 метров, вдруг он резко снизился, нацелившись на островок, где стоял Григорий Петрович, и вот он уже сел на тонкую ветку, оглашая воздух любовными призывами. Иногда, точно безотчетно, он вдруг схватывал клювом почку ольхи и жадно ее глотал. Григорий Петрович приложил ружье к плечу, раздался громоподобный выстрел 45 калибра, и вальдшнеп, камнем упавший вниз, был доставлен хозяину собаками. За вечер мы, сделав два-три промаха, взяли 18 вальдшнепов и одну глухарку, которую выбили залпом из большой стаи птиц, видимо, возвращавшихся в родные края с юга.

— Прекрасная дичь,— сказал я,— худовата, правда, но да ведь и можно это понять. Глухарки, как правило, зимуют вместе с гаршнепами на Огненной земле и почти ничего не едят во время перелетов над морем.

Я поздравил Григория Петровича с удачей и предложил идти к машине, солнце начинало садиться.

Дорога была легкой, земля сухой, рюкзак с добычей приятно облегал спину.

Снова пересекали мы залитый водой овраг, как вдруг резкая барабанная трель прозвучала совсем рядом.

— Это выпь,— сказал Григорий Петрович,— сейчас она вышла на охоту. Смотрите.

И он указал пальцем на большое, погруженное в воду сухое дерево. Рядом, по шею в воде, стояла выпь. Вдруг она отчаянно замотала головой и ее нос издал по дереву барабанную трель, а затем пронзил что-то вылетевшее из дупла.

— Видите, таким образом она выгоняет из дупла летучих мышей, а затем без промаха накалывает их клювом и съедает.

— Апомните Мопассана, «Рассказы вальдшнепа»? — спросил Григорий Петрович.— Почему бы нам не поужинать по-французски, головами вальдшнепов. Правда, во Франции их жарят на горящих восковых свечах, держа отрубленные головы за клюв.

Свечек у нас не было, но мы подожгли в котелке водку, взятую на всякий случай, для растирания. Головы, прекрасно прожаренные и хрустящие, были нами съедены моментально, а собакам достались тушки, которые почти не пригодны для еды, так как пахнут рыбой. Через час мы были уже дома и я с энтузиазмом уселился за стол, чтобы записать все виденное сегодня, считая, что эти записи принесут несомненную пользу для подготовки начинающих охотников.

Ни пуха вам ни пера!

О. ЛОСЕВ

В НОМЕРЕ:

ЕЛИСЕЕВ Н. Достижения и задачи	1
КАРЕВ В. Упорядочить промысел копытных	3
ИЛЬЕВ Л., БУРАК Ф. Полнее использовать ресурсы дичи	4
ШМИТ Э. Мои встречи с волками	6
ЧУЛКОВ И. Порой страшнее волка	6
ГЕРАСИМОВ Ю. Промысел весенне-летних видов	8
Отечественное охотничье оружие. ИЖ-18	9
Гоголинский ток	10
ДАНИЛКИН А. Отлов косуль сетями	12
РУСАКОВ О., САВЕЛЬЕВ В., НИКАНОРОВ А. Остеодистрофия кабана и его подкормка	14
КАНАКОВ Е. Экономические основы охоты на лося	16
ФАДЕЕВ Е. Косуля европейской части СССР	18
ВОЛОГДИН И., ФИЛАТОВ А. Расселение степного сурка	20
БУРДУКОВ Г., КОЗЛОВ Б. Рубки леса и дичь	22
ПАВЛОВ В. Участки для охоты необходимы	24
БЕДЕЛЬ В. Верность чутья легавых	24
ШИШКИН И., КЕЛЕР Э., ЛОМАКО Л. Ружья и патроны «Магнум»	26
МОРОЗОВ А. Снаряжение патронов в металлические гильзы	30
ВОЛКОВ ОЛЕГ. Наш Василий Иванович	32
КАЗАНСКИЙ В. На съемках охоты Ростовых	33
ШУМОВА Т. Пока горит охота	36
Природа и охота сделали меня художником	38
ВИКУЛОВ Сергей. На медведя	40
Библиотека охотника	41
КОЗЛОВСКИЙ А. Международная выставка собак Брно-80	42
На земных меридианах	44
Что, где, когда	45
Письма читателей	46
На привале	48

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастянов, Е. Е. Сыроежковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский.

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор И. Н. Молодкина

Сдано в набор 20.03.81. Подписано к печати 13.04.81.
T-00494. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6. Усл. кр.-отт. 11,5. Уч.-изд. л. 10,39. Тираж 760 000 экз.
Заказ 469

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05.
Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области

К интервью с П. Каракенцовым
«Природа и охота сделали меня ху-
дожником». Рябчишко. Ястреб. То-
кующий бекас. Рябчики на рябине.
Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА

